

№ 23

Октябрь 2011 г.

*Энциклопедия «Тайна смеющихся слов»
П.П. Супруненко
отредактирована и подготовлена к печати
Ю.П. Супруненко.*

ТРОИЦК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора)
Часть 4 (П-С)

СОДЕРЖАНИЕ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ (Популярная энциклопедия юмора)

Часть 4 (П-С)

1 стр.

Памятники смехотворные	1	Рекордизм по книге Гиннеса	23
Панургово стадо	2	Рекорды обалденные	24
Паньгу как первый человек	2	Рип ван Винкль после сна	24
Пари с анекдотическим характером	2	Роботы перещеголяли кукол	24
Пародия – пение наизнанку	3	Розыгрыши одурачивающие	25
Пасквиль – от сапожника	3	Ругательства допустимы	25
Пеле не до шуток	3	Ругательство уродует	26
Пельгржимовские чудодеи	4	Рыбацкие байки	27
Первое апреля для лопухих	4	Рязановский смех	27
Перевертень – палиндром	5	Сало, как национальная гордость	28
Песни хоть тресни	5	Самодетельность и КВН	29
Пингвины сродни людям	6	Самое-самое	29
Пиршества до упора	6	Сардонический и гомерический	29
Писатели шутили	6	Саркастическая насмешка	29
«Письмовик» как настольная книга	7	Сатира нацеленная	30
Пища наша – не только каша	8	Секрет улыбки	30
Поговорки от и до	8	Секса навалом	30
Подражание или чувство юмора	9	Сексотрясение по Лему	31
Полезные советы	9	Семья и семья созвучны не зря	32
Политика и ароматы	9	Сибариты осмеяны	32
Политика лезет в окно	10	Сказки и подсказки	33
Политики остроумничали	10	Сколько же разновидностей	33
Половые признаки сглаживаются	11	Скоморохи запомнились	33
Польские топонимические рекорды	11	Скука угрожала	33
Польский юмор	11	Словарь псевдоэтимологический	34
Понять женщин можно	11	Сложный вопрос	34
Попугай с шутовской ухваткой	12	Случайно или неслучайно	35
Порнография «жесткая» и «мягкая»	12	Смайлики – это улыбыши	35
Пословица как «ходячий ум»	12	Смекалка и прочие замороки	35
Посмешище от грамотеев	13	Смех государственный	36
Потомки вспомнят	13	Смех как вид энергии	37
Похвала глупости	13	Смеховой мир	37
Похмелье после веселья	14	Смех как сигнал Эроса	37
Поцелуи разные	14	Собаки выручали не раз	38
Пошехонцы – кто они	15	Соломон подшучивал	38
Пояс верности – как итог отчаяния	16	Соль обычная и аттическая	38
Праздники чересчурные	16	Сон в руку	39
Предания подновленные	17	Соседи как соседи	40
Презервативы исследовались	17	Спасение от скуки	40
Пробный брак моральный	18	Спор «стрижено-брито»	40
Пророки поднимались на смех	18	Ссора до первой улыбки	41
Просторечие или поддельвание	19	Старость – не радость	41
Профессии для «заднего ума»	19	Статистика свидетельствует	41
Пункты и пунктики	20	Стриптиз городской и деревенский	42
Пустобайки домашние и заимствованные	20	Студенты не унывают	42
Путешественники шутят	21	Суды высмеивали себя сами	43
Пушкинский смех	21	Суеверия не исчезают	43
Райкин смешит бога	22	Суеверы предчувствуют	43
Раневская – «Муля»	22	Супружество не стало мукой	44
Революционно-возбужденный секс	23	Считалки – не елки-палки	44
Реклама дурнопахнущая	23		

ПЕРСОНАЛИИ

45 стр.

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора)
Часть 4 (П-С)

(Продолжение.)

Начало в журнале “Троицк литературный” № 16, 20, 21)

ПАМЯТНИКИ СМЕХОТВОРНЫЕ

Казалось, что могло быть юморного в монументах и скульптурах? Для того они и сотворялись, чтобы придать событию или человеку величавость и возвышенность. Но, как известно, от великого до смешного один шаг, а то и того меньше. И в стихах и в прозе «комментарии» к памятникам и скульптурам появлялись нередко. Даже к таким, политически нейтральным, как клодтовские обнаженные юноши с конями на петербургском Аничковом мосту.

Барон фон Клодт представлен ко кресту
За то, что на Аничковом мосту
На удивление всей Европы
Он выставил... четыре голых жопы!

С той же рискованной лексикой было ославлено и «чугунное пугало» – массивный всадник-царь Александр Третий в северной столице на знаменитой площади.

Третья дикая игрушка
Для российского холопа
Был царь-колокол, царь-пушка.
А теперь еще царь-жопа!

Грозный всадник восседал на грубом коротконогом тяжеловозе-ломовике.

Стоит комод,
На комод бегемот
На бегемоте идиот...

Коль речь о памятниках – всадниках, то не минул насмешливой критики и монумент Маршалу Жукову на Манежной площади в Москве. Неестественный вид всадника, стоящего на стременах, как он не может стоять при движении лошади. А у нее обе правые ноги движутся вперед, а обе левые – назад. С такой иноходью лошади в кавалерии выбраковывались, использовались для вспомогательных работ. Голова тоже ненормально скособочена. Это мнение анималистов, ваятелей, знатоков. Почему и возникла ана-

логия с карикатурным «Пугалом» царю. А критики связывают неудачный памятник и с противоречивым образом полководца.

Французы, чтобы «оттенить» образ Наполеона, предложили его фигуру облачить традиционно в римскую тогу. Один из критиканствующих французских историков комментировал: мол, валяйте, валяйте, этак вам будет удобнее целовать своего кумира в задницу.

Для прояснения истины по монументальной пропаганде в российской столице были опубликованы такие результаты опроса жителей (1540 респондентов). Каким литературным героям хотели бы видеть москвичи памятники на улицах своего города? 1-е место – Литературные герои русской классики. 2-е место – Остап Бендер. 3-е место – Иван-дурак и другие сказочные герои, а также литературные герои западной классики. Остальные места достались следующим персонажам: 4-е место поделили Василий Теркин, герои Булгакова и Гоголя, 5-е место досталось сыщикам – Шерлоку Холмсу, Эркюлю Пуаро и пр., а 6-е – Штирлицу.

В Канаде правительство пришло к решению выпустить новую монету. Встал вопрос, что должно было украсить ее? Прежний символ кленовый лист устарел, хотелось какого-то обновления. И тогда руководители монетного двора решили посоветоваться с народом. Откликнулись жители города Глэндон (провинция Альберта). Они единодушно пришли к выводу, что на новой монете должны быть изображены украинские вареники. Дело в том, что это блюдо – официальный символ города, где проживают в основном выходцы с Украины. На центральной площади города на пьедестале возвышается девятиметровый полно-весный вареник. Вес его ни много, ни мало 2700 кг. Не исключено, что на других новых монетах будет предложено изобразить шмат сала или бутылку горилки с перцем.

На учете в России числятся десятки тысяч памятников. При коммунистах они однообразно посвящались вождям и героям. В постсоветское время воображение местных властей и скульпторов разыгралось до юморной оригинальности. В подмосковных Мытищах загадочно в небо упираются три гигантских водопроводных крана (без воды!). То ли этот монумент посвящен всеми склоняемому

дяде Васе, сантехнику, то ли сверхпопулярным в России коммунальщикам и разваленной канализации.

Не менее оригинальный памятник появился в подмосковном районном центре Луховицах (в прошлом – Глуховицы). Монумент посвящен соленому огурцу... Огурцы здесь растут действительно отменные и вкусные. Но коль соленый, то, может, у него, как «героя эпохи», другой подтекст – распространенного закусона. Ведь по молве, беда русских – не в том, что они пьют, а в том, что не закусывают...

ПАНУРГОВО СТАДО

Это понятие прочно вошло в международный свод крылатых слов. А накапливаться такой богатый и ценный фонд начал еще со времен Гомера, когда особенно значительные, удачные слова и фразы обрели крылья. От пословиц и поговорок отличие их в том, что они являются цитатами, восходящими к определенному литературному источнику. Для того, чтобы переходить из уст в уста, такие «окрыленные» слова и фразы должны таить в себе и остроумие, и емкий смысл. Попасть в этот свод – особая честь для автора. Ее и удостоился великий французский гуманист Рабле со своим знаменитым романом «Гаргантюа и Пантагрюэль». Причем Панург в нем не главный герой – он гуляка и веселый малый, друг Пантагрюэля. И сколько им пришлось пережить невероятных и веселых приключений. Разве не поразительно, как они в открытом море слышали оттаявшие слова. Разноцветные, позолоченные, они некогда замерзли и, согреваясь, таяли, как снег, и звучали. Среди них было много насмешек и ругательств. Шкипер объяснил, что иногда они сами возвращаются в ту глотку, из которой вылетели и пробивают ее насквозь. Была попытка сберечь несколько ругательных слов на память, положив их в деревянное масло, чтоб они не растаяли. Но Пантагрюэль сказал, что хранить ругательства глупо: в них и так нет недостатка. И их выбросили за борт.

А как они переспорили и посрамили заносчивого ученого англичанина. Договорились, что будут объясняться знаками. Какое это было состязание! Панург коснулся большим пальцем своей челюсти и стал громко стучать зубами... Тоумаст сложил пальцы щепотью, а левую руку положил на грудь... Панург схватил себя за штанину и стал трясти ее перед англичанином. Тот надул щеки, точно собирался надувать пузырь. На что Панург приоткрыл рот и хлопнул по нему ладошкой. Полился глубокий низкий звук. Англичанин высунул язык и завертел глазами, как умирающая коза. Тогда Панург засунул в рот указательные пальцы и растянул ими рот до самых ушей. После этого он большими пальцами надавил на веки и скорчил отвратительную гримасу... Англичанин признал поражение и можно себе представить, что творилось в зале.

На острове Угрюмом они вели переговоры с королевой Колбас, побывали на островах Сандалей, встречались с оракулом Волшебной Бутылки, эрцгерцогом Пушных котлов, Папеманами и Палефигами (Рабле симпатизировал этим последним – «Показывающим папе фигу»; подразумевались распри, войны между католиками и протестантами).

Ну и больше всего запало в душу людей это «Панургово стадо». Так стали характеризовать безрассудную толпу, которая рабски тупо следует за своим вожаком. И пошла гулять эта фраза с тех пор как был описан случай с тем же Панургом. Плыл он в море на корабле с одним богатым заносчивым купцом. И купил он у богача из большого стада одного барана и бросил его в море. Остальные

овцы бросились тоже за вожаком и потонули все, вовлекая в пучину и своего хозяина. Вот такое поучительное веселье устроил Панург. Шутка жестокая, но и жизнь у людей не легче. Особенно если они бездумно, тупо следуют за своими вожаками, предводителями, мэрами и прочими начальниками, которые сидят у них на шее.

ПАНГУ КАК ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Оглянувшись на утесы и скалы, на их хаотическое нагромождение немудрено было засомневаться в прочном порядке. Для того, чтобы привести мироустройство в относительную гармонию, китайцами и был введен мифический образ всеобъемлющего Пангу.

О, это был самый первый человек, такой огромный и долгоживущий, что и представить себе трудно. До него в мире господствовал хаос, неразличимый даже во тьме и свете. Когда образовалось небо и земля, тогда и появился Пангу. И он не вечен, как ничто не вечно в этом подлунном мире. Но кончается одно – начинается другое.

Из тела Пангу произошла земля, из туловища, рук и ног образовались четыре страны света и пять главных гор. К горам этим ещё не скоро подступятся люди. К тому же надо было, чтобы зубы его и кости превратились в простые камни и металлы, волосы – в деревья и травы, а мозг – в жемчуг и драгоценные камни. Кровь его потекла по Земле реками, дыхание превратилось в ветер и облака, а пот на его теле стал дождем, голос – громом. Ну, и особая роль глазам: из левого – образовалось солнце, из правого – луна...

Кажется, в основном, все получило своё назначение. Хотя можно было спросить, на что употреблены другие немаловажные части тела – нос, уши или мягкие места. Но человеку спрашивать, видимо, было не положено. Поскольку возникли люди, как предписывала эта же китайская объяснительная легенда, почему-то таким неблагоприятным образом – из червей на теле Пангу. Кое-кто пытался облагородить картину и утверждал, что не из червей, а из насекомых, водившихся в волосах...

Может, злой насмешник сочинял все эти объяснения? Может, исходил он из несчастной участи жалких людей? Кому понравится такая родословная? И поэтому со временем возникло более подходящее объяснение. Своим происхождением человек обязан женщине, по имени Нюйва. Она вылепила людей из желтой глины. Правда, один не весьма умный честолюбивый человек чуть было не испортил все дело. В своём буйстве он ударился головой о гору и от этого толчка обвалился один из углов Земли, обрушились столбы, державшие небо. Но Нюйва не растерялась, нашла выход. Она отрубала ноги у гигантской черепахи и сделала из них подпорки. Так было восстановлено равновесие Земли.

ПАРИ С АНЕКДОТИЧЕСКИМ ХАРАКТЕРОМ

«Держать пари», «биться об заклад» пошло от французов, и слово «пари» значило «спорить». Но усматриваются еще более древние истоки – из латышского «пар» с исходным смыслом – «равный», «соглашение, предусматривающее равенство сторон». Русские тоже издавна «бились о заклад», спорили на что-нибудь, и один из проигравших должен был выполнять договоренность. Подобные пари особенно практиковались среди военных, как отвлечение от скуки. В купринском «Поединке» два ротных командира поспорили, чей солдат больше съест хлеба? Ничемные и дурацкие споры... Не зря еще у латинян была

поговорка «Спорить о тени осла». (Афинянин нанял осла у погонщика, но когда в дороге припекло солнце, и наниматель хотел спрятаться в тени осла, погонщик запротестовал. Мол, нанимал только осла, а не его тень... Вот так-то из-за тени началась ссора.)

Басни баснями, но самые невероятные споры и пари случались в действительности. В компании офицеров князь Гагарин побился об заклад, что лично доставит Наполеону два фунта чаю. Это когда тот уже вошел в Москву в 1812 г. Несмотря на большой риск, князь пробрался в лагерь французов и как ни странно был принят самим Наполеоном, честно рассказал ему о заключенном пари. Император опешил: «И только ради этого вы рисковали жизнью?» – «Нет, заодно я хотел убедиться, насколько французы гостеприимны»... Князя Гагарина отпустили обратно в русский лагерь. Пари он выиграл.

Старались не отставать от военных и гражданские, хотя и не так рискованно. Два фабриканта побились об заклад – у кого мастера лучше. Один хвалился, что если ему утром приведут овцу, то вечером он предоставит костюм из ее шерсти. И тоже выиграл пари. Но вообще-то спор, как «решето истины», не поощрялся среди здравомыслящих людей. Рекомендовалось прекращать спор умнейшему и желательно какой-нибудь шуткой. Горячих спорщиков пытался охладить и прославленный остроумец О. Хайям:

...Если тот или этот дурак
Называет рассветом полуночный мрак, –
Притворись дураком и не спорь с дураками,
Каждый, кто не дурак – вольнодумец и враг!

ПАРОДИЯ – ПЕНИЕ НАИЗНАНКУ

Таков буквальный перевод с греческого. Но эта «завбавная переделка, перелицовка, насмешливое подражание» (по В. Далю) стало распространенным и в театре, и в живописи, и особенно в литературе (Джоконда с усами – у С. Дали, пародийный «Гамлет», сокращенный до нескольких минут и т.д.). Бутафорская мишура, преувеличенная патетика, штампы и просто глупость не могли не давать соответствующей реакции осмеяния. Пародировали фольклор, писателей, певцов, с упоминанием имен авторов и с безымянным народным творчеством, с новыми словами на старые мотивы. Известно немало образцов пародирования «жестокоего романса», популярных песен.

Вот и верь после этого людям:
отдалась я ему при луне,
он же взял мои белые груди
и узлом завязал на спине.

Поразительными перлами была насыщена советская поэзия.

Я видел раз в простом кафе нарпита
как человек корпел над холодцом,
трагическую маску Эврипида
напоминая сумрачным лицом,

Это Е. Винокуров и с последующей пародией А. Иванова:

Я видел как из зарослей укропа
навстречу мне однажды вылез крот,
разительно напоминающий Эзопа

и древний как Гомер и Геродот.

Остроумно развенчивал А. Иванов своих современников, А. Архангельский заодно с членами ССП «разделял» и классиков». И как не хватает талантливых пародистов для «новорусского» времени с его пошлейшей попсой на ТВ и эстраде.

ПАСКВИЛЬ – ОТ САПОЖНИКА

Пасквиль – это очень злая насмешка, навет, наезд, ложный донос, словом даже язык трудно поворачивается при произношении и, кажется, при этом отдает запахом жженой кожи. И это не потому, что профессия сапожника с сомнительной репутацией. Так именуют не только мастера по шитью и починке обуви, но и неумелого, неискusstvenного в каком-то деле человека. Такая уж молва, что портной – вор, сапожник – пьяница, но связь с ним пасквиля и пасквилянства – чистая случайность. Хотя как сказать, уж очень в этом грешном мире все взаимосвязано.

Веков, этак, с пяток, жил-был в том прославленном Риме башмачник Пасквино. Слыл он насмешником и острословом, да таким, что слава надолго пережила его. Обладал даром иронии, задиристой шутки, не упускал любого случая, чтобы не связвить по любому поводу и адресу. Таких людей и называют нередко «язвой». Остроты Пасквино передавались, подхватывались от слушателя к слушателю и распространялись по всему Риму. Но какова бы не была популярность, все-таки башмачник не такая фигура, чтобы очень уж надолго сохранить о себе славу... Мало ли жило остроумцев и острословов, не оставивших по себе памяти. Тут нужно отдать должное чувству юмора римлян.

Недалеко от того места, где, по преданию, жил Пасквино – кто называет дворец Орсини, кто дворец Браски – была извлечена из земли обезображенная временем античная статуя. Какой-то исторической или эстетической ценности она не представляла, но другого мнения придерживались горожане. Почему бы не наречь скукоженую, как старый сапог, статую именем Пасквино и не выставить на обозрение падким на древности туристам.

Оказалось, наглядная память о веселом башмачнике и горожанам не помешала, вскоре жители возле мраморного изваяния стали находить безымянные рукописные листки, а в них изображения с подписями, ядовитые стишки – все в духе того самого насмешника Пасквино. И называть их стали «Пасквиадами», а со временем и в других языках мира появились эти «язвенные» словечки – «пасквиль», «пасквилянт», ведущие родство от того римского сапожника.

ЦЕЛЕ НЕ ДО ШУТОК

Спускаться с гор так же непросто, как и подниматься вверх. И все-таки на спуске легче. При спокойно покато склона можно и на ягодицах съехать. Конечно, лучше на подстилке какой-нибудь. А еще комфортнее на санках. И не обязательно по снегу. На тихоокеанских островах Гавайях спускаются по травяным склонам. Санки-то с костяными полозьями. Однажды так вот съехал парень споро и лихо. Встретившая его старуха даже позавидовала – попросилась взять и ее на санки. Видно, вспомнила бабка, как девкой была. Парень только подшутил по этому поводу. Но старуха так рассерчала, что даже ногой топнула...

А дальше случилось и вовсе дело не шуточное. Под горой загудело, пошли по земле трещины, полетели камни, поднялся дым. Тут сразу смекнул парень, что перед ним не

простая старуха, а владычица огненных гор – Пеле. Хорошо, что рядом море, бросился парень к своей лодке от греха подальше. Камни летели вдогонку, но он успел увернуться.

Приключение это, говорят, пошло впрок не только этому парню. С тех пор в тех краях запомнили все поучительно – к женщинам да еще старым надо относиться уважительно. А кто не верит в подобное назидание, пусть взглянет на «волосы Пеле» и «слезы Пеле». Так называют встречаемые на вулканических высотах породы. Обтекаемые капли из вулканического стекла, светлые, тонкие, как нити. Говорят это старуха Пеле... Рвала и метала оттого, что не смогла как следует проучить насмешника-шутника, который увернулся от ее наказания.

И «слезы» и «волосы» разносятся ветром с вершины далеко в округе. Полинезийская веселая легенда так понравилась не только местным аборигенам, но и навещавшим эти места вулканологам, что они приняли «слезы Пеле» и «волосы Пеле» как научное название подобных образований на вулканах.

ПЕЛЬГРЖИМОВСКИЕ ЧУДОДЕИ

Пельгржимов – это город в Южноморавской области Чехии. В прошлом древнее поселение, упоминаемое в 1289 г., а возникшее еще ранее того и названное то ли от личного прозвища, то ли от часто проходящих здесь паломников к святым местам (чешское «Пелгржимов» – пилигрим, от латинского «Перагрикус» – путешественник). Но жителям этого небольшого городка показалось мало и древности его истории, и сравнительной близости к Праге (120 км), и даже редкого, нигде больше не повторяющегося хорошего названия. И прославили они свой городок далеко за пределами страны необычной примечательностью – чудачеством. Конечно, в каждом мало-мальски населенном месте, в селе-поселке проявляются свои чудачки-чудилы, шутники, чмурилы, проказники, гаеры, чудодеи, чудованы. Таким чудованам дано словарное определение: человека странно-го, своеобразного, делающего все не-полноудски, а по-своему, вопреки общему мнению и обычаю (по Далю).

Случается, что такие затейники строят из себя простачков, дуриков, «валяют ваньку», пересмешничают, сумасбродничают, чудесят не в меру. А чаще дивят народ для потехи, развлечения, шутки. «Чудак-покойник умер во вторник, в среду хоронить, а он поехал боронить»... Шутки с мнимыми, показными похоронами известны были во многих краях. Скука, тоска представляли немаловажную опасность для здоровья и жизни людей, гораздо большую, чем это могло показаться на первый взгляд. И то ли в Пельгржимове скопилось много чудачков, или слава пошла об их чудачествах по окрестностям, но так случилось, что городок стал одним из известных юморных центров. В старинной Иглавской сторожевой башне в 1994 г. был открыт Музей рекордов и курьезов. Вероятно, единственный в Европе.

Возник он на основе того, что здесь установилась традиция проводить фестивали чудачеств и курьезов. С самых отдаленных краев сюда стали съезжаться тысячи участников-чудиков и зрителей, туристов, «поклонников» знаменитой книги рекордов Гиннеса. И себя показать и других посмотреть. И экспонаты пополнить. Появилась сковородка весом 130 кг и диаметром более двух метров. В ней горожане поджарили омлет из 1001 яйца и ели сообща с гостями. «Не только одним миром мазаны, но и сковородкой связаны». Здесь есть носок, в котором поместится не только одна нога, но и весь человек (его плела пражанка

несколько месяцев). Один из гостей демонстрировал усы длиной 130 см. Другой – в одной руке удерживал 15 поллитровых кружек пива. (В книге отзывов записано желание девушки оказаться в объятиях парня с такими руками – кому что...) Может, и впрямь чудачки украшают мир?

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ ДЛЯ ЛОПОУХИХ

Это, по сути, «день дураков»... И как не смешно, за первооткрытие подобного праздника дураков вели спор во многих высокоразвитых странах. Будто рекордное количество недогадливых недоумков и обманутых простофиль должно было повысить престиж этих государств.

День шуток и затей праздновали весной в Древней Индии, фестиваль глупцов ежегодно по окончании зимы проходил в Древнем Риме. В Великобритании не могут похвалиться такой древностью, но зато есть точные сведения о поисках родоначальников этой веселой традиции. В 1698 г. одна из лондонских газет опубликовала сообщение о том, что «1 апреля сего года в королевской крепости Тауэр в 11 часов утра будет производиться публичное умывание белых львов»... С тех пор жители английской столицы стали получать время от времени открытки с приглашением полюбоваться купанием «белых львов» во рву перед знаменитым замком. И хотя при этом точно указывается дата 1 апреля, находятя тысячи легковерных, которые откликаются. Впрочем, как известно, обмануть можно того, кто обманываться рад.

Кроме этого, на островах «туманного Альбиона» в такой день (но только до полудня!) широко предпринимались и другие шутки: простаков посылали на кухню за сладким уксусом, в библиотеку – за копией Истории отца Адама, хозяева отправляли клерков к своим партнерам с письменной просьбой послать их куда-нибудь подальше, начальники выдавали подчиненным вместо зарплаты конверты с чистыми листками бумаги, в буфете могли продать пустую скорлупу вместо вареного яйца и т.д. Таких купившихся на розыгрыши стали называть «апрельскими кукушками», «служками-дурачками». Бдительных же умников, кто не забывал о 1 апреля, не трогали. Эти догадливые предупреждали приставал и своим отличием – торчащим из кармана бутербродом или развязанными шнурками на ботинках. Дурацкие шутки заканчивались к полдню и кто этого не учитывал, тому пели куплет: «Кукушкин день уже прошел, я хитрец, а ты осел».

Россиянам «день дураков» пришелся по нраву. В этот 1698 год 1 апреля как раз закончилось обучение корабельной науке русских боярских сыновей во главе с царем Петром I. Розыгрыши отмечали по-русски – с дракой и поломанной мебелью. Во избежание скандала и в знак уважения к царю, английский королевский двор оплатил убытки владельца гостиницы. С 1700 г. первоапрельский праздник стали отмечать в Москве. Надо же было приобщаться к цивилизации – еще один повод для пьянки и веселья.

Вся Европа уже к тому времени чтит «день дураков» во многих местах, на фестивалях избирали даже «короля дураков».

Первоапрельский праздник особенно донимал торговцев. В Португалии спрашивали струны для ветра, в Германии – сушеный снег, во Франции – дрожжи для колбасы...

Новые времена – новые придумки. Бельгийцы сообщили об отмене перехода на летнее время. Норвежцы объявили, что для улучшения изображения на телевизор надо поставить тазик с водой. Итальянцы письменно предупреждали в магазинах: «Извините, телекамеры слежения за

покупателями не работают»; в ресторанных туалетах были другие объявления: «Осторожно, установлена система отлова мышей» и т.п.

Французы в пику англичанам (а они издавна с ними пикируются и спорят) ищут свои глубокие корни в юморе. Обычай шутить над друзьями и соседями имеет, мол, свои истоки именно во Франции XVI века. Там был обычай праздновать наступление Нового года целую неделю, обмениваясь подарками. Заканчивалось веселье танцами и шутками. Праздник начинался 25 марта и заканчивался 1 апреля. Король Карл IX в 1564 г. перенес начало нового года на 1 января, но его подданные по привычке еще долго отмечали праздник именно 1 апреля, усилив его шутовское завершение.

Добавились нелепые слухи, розыгрыши, небылицы. Это был как бы протест, против нарушения старых традиций. Такое веселье понравилось и немецким солдатам в годы 30-летней войны, и они перенесли обычай первоапрельских шуток к себе в Германию. А англичане, мол, приподнялись и стали шутить 1 апреля лишь в середине XVIII века. Они же перевезли в этот обычай и в Америку. А со временем им «заразилась» и Япония и другие страны. И пошла его «глобализация» по всему миру.

ПЕРЕВЕРТЕНЬ – ПАЛИНДРОМ

Перевертень не путать с перевертышем. Последний – это оборотень, опрокидень, вовзулак. И совсем сниженно-юморное: дать кому перевертыша – это дать затрещину, зашеину, тычка (по Далю). С перевертнем дело посложнее. Для него даже понадобилось такое мудреное иностранное слово палиндром (от греческого «бегу назад»). Оказывается такой «перевертень» – палиндром – это слово или даже целая фраза, стих, который можно одинаково читать слева направо и обратно, справа налево, и получается тютелька в тютельку – одно и то же. «Кабак» – и так и так «кабак». А вот найти целое сочетание, да и подрифмовать, как у А. Фета «А роза упала на ладу Азора» или «чин зван мечем навзничь» как у В. Хлебникова, – это уже позанятней.

Есть коллекционеры, выискивающие и собирающие подобные «фокусы языка». «О, Гюго не Гоген» (прозаик и поэт пробовал себя и в живописи). «Барон, но раб, у, взял язву!». «Ян Вере: Деревня!». «Отсыпал Вере в лапы сто...». «Я и ты босы – во каковы события!». «О, вид, мадам, – диво!». «Миша нашим, Миша вашим» (из собрания В. Лобанова). Вот таким нескучным может быть «палиндромное» занятие с великим, могучим, шутовым и юморотворительным языком. «Хер – грех» (впрочем, как для кого, и смотря, в каких случаях).

ПЕСНИ ХОТЬ ТРЕСНИ

Особым спросом пользовались шуточные песни. Мало было своих, так добавляли заимствованные. Такими интернациональными популярными стали русская «Вдоль по Питерской», украинская «Ты ж мене пидманула», французская «Все хорошо, прекрасная маркиза», американская «Зашел я в чудный кабачок», чешская «А я сам, я не верю чудесам» и т.д. Особенно подобные песни скрашивают путь-дорогу или трудности быта, помогают путешественникам, туристам, бродягам, солдатам и прочим поклонникам музы странствий, дальних и ближних. Нередко они сами сочиняют свои так называемые авторские песни.

Мы залезли в долги и купили арбу,

Запрягли ишака со звездой во лбу
И вручили свою отпускную судьбу
Ишаку – знатоку Туркестана.
...Будапешт и Калуга, Париж и Гель-Гью
Любовались моею арбою.

В советские времена успехом при гулянках пользовались уркаганско-блатные песни типа знаменитой «Мурки», при строгих ограничениях и запретах на поездки эстрадно-распутинская «Отпустите меня в Гималаи, а то я кого-нибудь съем...».

А вообще-то нередко, особенно в современной деградировавшей «попсе», происходит по почти Бомарше: «Что слишком глупо, чтобы быть просто сказано, то и поется...».

Не подходящее в моральном и этическом плане, и в песенном жанре тоже, выбраковывается временем и цензурой, внутренней и внешней. Каждый год по решению судов в Англии уничтожается около миллиона непристойных книг, журналов, фотографий, открыток и других материалов. Но поток не ослабевает. Около половины произведенной во Франции печатной продукции, главным образом эротического содержания – более 100 тыс. томов – ежегодно отправляется в США. Что характерно: среди авторов почти нет женщин. Им претит детальное описание фаллосов и роли мужчин в половом акте. Женщины не интересуются чистой, «жесткой» порнографией, находя, что такой подход к сексу слишком груб. Они скорее откликаются на изображение в искусстве и литературе романтических чувств и любви. Так что с возрождением матриархата нужно надеяться на смягчении нравов. И тогда исчезнут сексуальные маньяки, коллекционеры-эротоманы (самая большая библиотека по этой тематике 25 тыс. томов в Ватикане, 20 тыс. – в Британском музее и т.д.), не будет ни повода, ни причин запрещать скульптурный шедевр гениального Родена «Поцелуй», романа Флобера «Мадам Бовари», «бесстыдных» полотен Гойи, Рембрандта, Моне... И как будут хохотать потомки над увлечением своих прадедушек картинками из «Плейбоя»... Правда, тогда для «баланса», вероятно, будет допущено многоженство в связи с катастрофическим сокращением количества мужчин. Что век грядущий нам готовит?

Знатоки юмора и сатиры не понаслышке знающие эти жанры высоко оценивали значение смеха. «Шутка, насмешливое слово часто удачнее и лучше определяют даже важные вещи, чем серьезное и глубокое изучение» (Гораций). «Именно смешные повадки людей делают жизнь приятной и связывают общество воедино» (Эразм Роттердамский). «Ни в чем так не проявляется характер людей, как в том, что они находят смешным» (Гете).

И кто больше уделял внимания и места смеху в творчестве, поэты или прозаики, определить, очевидно, невозможно. Но стихотворцам нужно было искать свой «ход», форму, рифмы. И как найти взаимопонимание, когда «один все хмурится, другому же все смех» (Грибоедов).

Луч закатный угас,
От кустов алых роз
Протянулась вечерняя тень...
Если в день ты хоть раз
Рассмеялся до слез,
Значит, зря не прошел этот день!

О, золото! Его мне мир дарил
В теплушке. На поляне. На пароме.
Смотри на стадионе у перил

Вот женщина хохочет и в истоме
 Уж падает почти! Хохоchet! Силы нет!
 До слез! в изнеможенье, на пределе,
 Рукою только машет. И в ответ
 Нельзя не улыбнуться в самом деле.
 В метро. На танцах. На плотках. В кино.
 Мелькали страны, лица. Все смеялось...
 А я хотел бы только лишь одно:
 Чтоб шли года, чтоб женщина смеялась!
 (Е. Винокуров)

И как напутствие одного из самых смеющихся поэтов.

О, рассмейтесь, смехачи!
 О, засмейтесь, смехачи!
 Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,
 О, засмейтесь усмеяльно!
 О, расмешищ надсмеяльных – смех
 Усмейных смехачей!
 (В. Хлебников)

ПИНГВИНЫ СРОДНИ ЛЮДЯМ

Уже одно их название настраивает на веселый лад, по звучанию напоминает что-то вроде «пиквика» или «пингпонга», хотя в переводе с латинского «пингвины» – это «жирные, тучные». А уж внешний вид и характер и вовсе закрепляет репутацию нелетающих птиц, ходящих в вразвалочку, как клоуны, как бы самим господом посланных для оживления пустынных, скованных морозом и льдом краев Антарктики. Такое впечатление они и произвели на одного из путешественников – исследователей: «Суетливые, как торговки, эти клоуны, болтуны полуденных широт, нахальные карлики приносят в мрачное величие полярных просторов нотку юмора».

Другой исследователь так был поражен общительностью, любопытством и даже кокетством этих особей, что один из 17 видов оригинальных антарктических обитателей назвал именем своей жены Адели. Шустрые «адельки», как и другие собратья из этого семейства, в поисках на побережьях мест для гнездования преодолевали десятки и сотни километров и собирались в многотысячные колонии, наполняли их криком, шумом и ссорами. Они неугомонно суетились и норовили утащить у своих соседок камешки, собранные для сооружения гнезда в ямке. Словом, оказались вороваты и шумливы не меньше людей.

Этой схожестью с людьми, комичностью, они и обратили на себя внимание известного французского писателя Анатоля Франса. Он и взялся написать их всестороннюю историю в романе «Остров пингвинов», представив таким образом сатирическое изображение французского общества времен Третьей республики. Литератор приметил «их невозмутимо спокойный, важный вид, какое-то комическое достоинство, дружелюбную доверчивость, добродушное лукавство, неуклюжую торжественность движений». Кроме того, они оказались еще и миролюбивы, болтливы, чрезвычайно любопытны, отличались живым интересом к вопросам пингвинской общественной жизни и были не чужды зависти и тщеславия. Словом, не случайно на собранном в раю совещании ученых и богословов Господь нашел возможность крещения пингвинов и превращения их в людей. Что и повлекло на острове неудержимое влечение монахов к пингвинкам. «Юбка придала необходимую выпуклость ее задку и, сочетая в нем простоту с величием, облекла его обобщающим смыслом, выявила в нем лишь чистую идею, лишь божественный принцип, – не

знаю, но вершину чувственной радости. Несомненно, стыдливость делает женщин непреодолимо заманчивыми. Я полон такого волнения, что не в силах его скрывать». Привлекательный зад пингвинок не заслони от святых отцов интереса к образованию генеральных Штатов Пингвинии, их армии, истории, живописи и т.п. и т.д. Как видно, пингины или пингвинки вдохновили и самого писателя А. Франса на полноценный роман, от чтения которого хохотала не только Франция. Перспектива дана свыше?

ПИРШЕСТВА ДО УПОРА

Пиршества с глубокой древности располагали к веселью и юмору. Сообщают, что еще и сейчас в некоторых африканских слаборазвитых племенах задержалось пиршеское канибальство. При этом всевластный вождь избирает из своего окружения самых симпатичных и полных собратьев и приказывает специально откармливать их для праздничного стола.

Среди австралийских аборигенов сохранился способ приготовления хмельных напитков. В собранные в чанах прогнившие плоды для ускорения брожения хозяйки приглашали в помощь родственников и соседок – плевать побольше слюны в этот чан.

Славились роскошные лукулловские пиры в Древнем Риме. При обильнейших возлияниях и обжорстве пир покидать было не принято. Закладывали в рот два пальца, избавлялись от содержимого в желудках и садились за столы, чтобы вновь «веселиться».

О пище разные суждения. Чаше суп только пучит пуп, а щи хоть порты полощи. И бывает так кисло, что не только Москву видно, но и губы сводит, а рыло воротит. А вообще же истари рекомендовалось: солоно ешь, масли плешь, кисло пей, через край не лей – и на том свете нас помянешь.

ПИСАТЕЛИ ШУТИЛИ

Шутили даже самые серьезные, такие как К.Г. Паустовский, которого смеющимся на фото мало кто видел. А в его записях такие жемчужины: «Известный писатель – тот, у кого печатают и слабые вещи. Знаменитый – тот, кого за них хвалят»; «Цену имеют только старые книги. Новую каждый может написать сам»; «Усидчивость – это тоже свойство таланта. Некоторых писателей стоит фотографировать не с лица, а с зада».

М. Светлов немислим был без его остроумия: «Если поэту приснилось, что у него кончились деньги, это – к стихам»; «Если у людей телосложение, то у меня теловычитание». О некоторых он замечал, что будущее у них как у рака – позади.

Автор шуливых рассказов В. Ардов делал такое различие: «Юмор смеется над тем, кто упал, а сатира над тем, кто толкнул»; «Юморист – это сатирик, который хочет жить...»

Речь о советских писателях. Их прорабатывали, разоблачали, клеймили, не печатали, травили, сажали в лагеря, а они продолжали шутить. Партия старалась направить их шутки и творчество в правильное направление, а они не всегда слушались. Л. Леонову предложили подписать очередное письмо, клеймящее Пастернака, и он в свои 60 отказался: «У меня уже не осталось времени замаливать грехи». Один из поэтов так отозвался и о писателях и о читателях: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б крепче в мире гвоздей». Их закаляли как сталь – и холодом в Сибири, и жарой в Средней Азии. Шутка поэта Л. Ошанина:

«Известному писателю чукче Рытхэу хорошо. Ему не страшно защищать Солженицына: чем дальше сошлют, тем ближе к родным местам. А нам как быть?!» (Рытхэу возглавлял писательскую организацию на Чукотке в Магаданской области.) Ошанину же принадлежит отзыв об одном молодом поэте: «Еще не Пушкин, но уже сукин сын». (Известное шутовское восклицание Александра Сергеевича в свой адрес после удачного завершения поэмы: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»)

Иногда сама жизнь откалывала такие коленца, что никакая фантазия превзойти преподнесенный юмор не могла. Исследователь творчества Л.Н. Толстого В. Шкловский свидетельствовал: «Известно, что Лев Николаевич не закончил университет, потому, что увлекался то одним делом, то другим. Вначале были книги, потом музыка, потом он внезапно уехал на Кавказ. Брат его Сергей сказал ему прямо: «Ты у нас неудачник, Лева. Позор семьи. И языки тебе не даются, и танцуешь хуже всех, и до сих пор с грамматическими ошибками пишешь. Папеньке стало стыдно, когда наш сосед князь Разумовский попросил почитать твоё письмо. Позор!» Можно себе представить, с каким смехом воспринимался со временем этот отзыв брата.

Писатели, как правило, не случайно выбирали имена, фамилии для героев своих произведений. А А.П. Чехов специально их «заготавливал» в своих замечательных записных книжках.

«Он: – А вот у нас был один господин, которого по фамилии звали так: Кишмиш».

Она (подумав): Как это неприятно... Хотя бы изюмом звали, а то – Кишмиш».

Антон Павлович счел нужным запечатлеть такие «образцы»: Зюзиков, Мордохостов, Ослицын, Фырзиков, Благовоспитанный, Трепыханов, дякон Катакомбов, дворянин Дрекольев, Герасим Ящерица, мадам Гнусик.

«Алексей Иванович Прохладительный, или Душеспасительный. Барышня: – Я бы пошла за него, да боюсь фамилии – Прохладительная. Водевиль: – У меня есть знакомый Кривомордый – и ничего. Не то, чтобы Кривоногий или Криворукий, а Кривомордый, и женат был, и жена любил».

Опять же с пометкой «для водевиля» – Фильдекосов, Попрыгуньев. А вот для какой цели Платонида Ивановна, Варвара Недотепина, Зигзаковский, Свинчутка, Дербальгин, Рыщборский, Гремухин, Копытин, Шапчерыгин, Цамбизебульский – остались не уточненными.

Существенны оказались прозвища. «Ах, ты, мой прыщик! – сказала невеста нежно. Жених подумал, потом обиделся – разошлись». «Барышню дразнили касторкой, и поэтому она не вышла замуж». «Гувернантку дразнят так: Жестикуляция».

Перечень не ограничивался русскими фамилиями, замечены евреи: Чепчик, Цыпчик, Розалия Осиповна Аромат, чех Вшичка, Карл Кремер-тартарлау.

И все же наши лучше всех! По крайней мере, веселее!

«ПИСЬМОВИК» КАК НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

Это примечательная книга, выдержавшая в России много переизданий. А два века спустя ее выход в свет допустила и советская цензура, хотя в этом собрании «Кратких замысловатых повестей», а проще говоря, преданий и анекдотов, было немало наивного и примитивного. И, тем не менее, об этом собрании, составленном «профессором и кавалером» Н. Кургановым, похвально отзывались Пуш-

кин и Герцен. Оно стало настольной книгой для многих поколений читателей в России. «Народной хрестоматией» XVIII века.

Чем же была обретена такая популярность? Конечно, не только фривольными шуточками, вроде той, в которой жена на любовь мужа к книгам заявила: «Я бы сама желала сделаться книгой, чтобы быть предметом такой страсти», а он отвечал ей: «Так я бы хотел иметь тебя календарем, дабы можно его ежегодно переменять».

Или такая историйка из истории, когда император Конрад III, взяв крепость, великодушно пощадил женщин и отпустил их, разрешив прихватить с собой то, что всего дороже. И они понесли на себе мужей...

Нет, тут среди занимательных «кратких повестей» были и патриотические, и замысловатые.

Карл V говорил, что для составления хорошего войска он желал, «чтоб итальянцы представляли голову, испанцы – руки, россы – грудь по причине их верности и силы, а прочие – живот и ноги»... Хотя при национальных амбициях, наверное, кое-кто и тогда досадовал – неужели россы «на голову» не дотягивали?..

Ну, и как не удивляться нам, что на протяжении четырех царствований – от Екатерины II до Николая I сквозь невыносимую цензуру пропускались анекдоты вот такого толка: «Итальянец, будучи вопрошен французом, у кого бы он лучше хотел быть в подданстве, у короля французского или у испанского, ответил: «Я бы желал видеть одного, повешенным на кишках другого»...

Вот такими перлами в допушкинский век дилетант-кавалер питал русские умы.

Старуха после чарки всхрапнула в церкви, ее толкают. «Поднесите внучке, а я более не стану».

Философ говаривал, что при царских дворцах есть четыре добрых матери, имеющих четырех пренегодных детей: правда, рождающая ненависть, счастье – гордость, строгость – опасность, любимчество – презрение.

К забавному бедняку ночью прокрались воры. «Не знаю, что вы можете, братцы, найти здесь, где я и днем сам почти ничего не нахожу».

Дворянин хотел передать крестьянкой барышне... поцелуй. Она: «Извольте мне послать с моим ослом, он прежде туда придет».

Чрезмерный толстяк укротил мятеж речью. «...Жена моя еще толще, однако когда мы в согласии, то довольно нам одной постели, а когда побранимся и всего дому мало».

Француз говорил, что многие русаки портятся в чужестаринных землях. «Это – правда, но всякий иноземец исправляется в России», – ответил русак.

Как далеко правда от лжи отстоит? «Как глаза от ушей», – ответил мудрец, т.е. вернее, что видим, нежели слышим.

Цицерон говаривал, что ложные друзья, что ласточки, кои летом появляются, а зимою улетают... А непостоянство фортуны похоже на молодую девку, коя, оставя прежних своих любовников, ищет помоложе.

Упрек художнику, что портреты делает хорошие, а детей непригожих. «Ведь портреты я делаю днем, детей ночью».

Кто пригожее из двух чрезмерно разгневанных дам? Мудрый человек ответил: «Сего я сказать не могу, ибо я в живописи неискусен».

Переводчик? «Со Швивой горки на Арбат слепых переводит».

У философа низкорослая жена. «Сколько возможно, из зол выбрать самое меньшее».

ПИЦЦА НАША – НЕ ТОЛЬКО КАША

Пицца наша – щи да каша и сами эти щи мы научились лаптем хлебать...

Но эти фольклорные данные дополняются и другими сведениями. Хотя шли мы своим блинно-пельменным путем, но не сумели дотянуться до Гаргантюа и не освоили еду лягушатины и скользких устриц, которые выскальзывали из российских ртов в противоположные углы ресторанов. Но... но были у нас и свои Илюши Обломовы, которые тешили «загадочную русскую душу» простыми, но доброкачественными яствами. А совместно с украинцами в лице Пацюка достигли того, что вареники макались в сметану сами и летели в рот. Хотя при усердном старании коммунистов-сталинцев с их «общепитом» случались досадные перебои в нормальном питании (более того они ввели обычай выдавать ложки при входе в столовки и, если не сдашь при выходе, то не выпускали едока).

Но, преодолев временные трудности, советские россияне стали передавать свой опыт, а с ним и продукты слабо развитым народам Африки, Южной Америки, Китая, где ели жареных муравьев, кузнечиков и прочих насекомых. Более того, советские люди под мудрым руководством партии и правительства достигли определенных высот не только в сфере балета и ракетостроения, но также и в области кулинарии. Нашу икру и грибочки под водочку оценили самые представительные делегации. А на одной всемирной выставке наш борщ пользовался таким спросом, что для удовлетворения потребностей посетителей был построен дополнительный советский ресторан. Ему, славному советско-украинскому борщу поэты посвящали свои вдохновенные строки:

Пусть «Славься» разносится Глиники
И русских певцов голоса,
Мы ставим вариться грудинку
На два с половиной часа.
Хвала поварскому искусству,
Где главное скрыто в простом -
Бульон заправляем капустой,
А все остальное потом.
Морковь, помидоры и свекла
Под лезвием острым ножа,
Блестят и сверкают как стекла
На солнце внутри витража.
О, жидкость багряного цвета!
О, овощи снятые с гряд!
В борще отражается лето,
Как в китежском озере град.
Ведь борщ – это, братцы, поэма,
Где можно прочесть между строк,
Что мясо не славная тема,
А главная тема – чеснок!
В ней должен звучать по идее
Антоновки яблочный дух,
Изысканный вкус сельдерея
И трав еще трех или двух.
И вот в заключительных строчках
Последняя тайна борща -
Не лопайте борщ в одиночку,
Его надо есть сообща.
(А. Тимофеевский)

Как метко отмечена здесь черта нашей артельности и коллективизма. Необходимо, правда, прозаическое допол-

нение. Капусту надо складывать в конце варки. Ни в коем случае не переваривать, лучше даже не доварить. Иначе шедевр будет не полноценным.

ПОГОВОРКИ ОТ И ДО

Много ли было поводов для улыбок и смеха у наших древних предков? Такими уж неунывающими шутниками становились они по мере «взросления»?

Ведь времена античности с ее мифами, по представлению историков, были «детством человечества». Примеров немало из басен того же Эзопа, драматургии, эпосов. С невероятными сравнениями, аналогиями, преувеличениями гиперболичностью. Даже суровые по нраву, по условиям жизни северяне не ограничивали, не сдерживали себя в этом качестве.

В скандинавской «Младшей Эдде» герой Локки никак не мог рассмешить дочь одного из богов – красивую, но суровую, смурную, такую же несмеяну как известная царевна. И тогда он обвязал веревкой козла за бороду, а другим концом – себя за мошонку. То один, то другой тянули веревку и громко кричали... Красавица не выдержала и расхохоталась. Кстати, это событие привело к миру между враждовавшими племенами, что нашло отражение и в поговорках. Так оценивался юмор. Сердце веселится и лицо цветет. Веселому жить хочется, помирять не можется. Но кто весел, а кто и нос повесил. Видимо, кроме повода, причины, сказывается и натура, характер, потому как – веселого нрава не купишь. А другому – достаточно, чтобы смешинка в рот попала. И при всем при том не дано забывать о том, что одним смехом сыт не будешь, что за весельем горесть ходит по пятам и так нередок смех сквозь слезы...

Определенно можно сказать, что нет народа, у которого не было бы шуток-прибауток, поговорок с юморным подтекстом.

Особая привлекательность в шутливых прибаутках, присловьях. Они удобны, крылаты своей краткостью, лаконизмом, искрометностью. О чем и свидетельствуют пословицы и поговорки разных народов.

Один грамм веселости ценнее тысячи килограммов меланхолии (английская).

От гнева стареешь, от смеха молодеешь (китайская).

Хижина, где смеются, лучше, чем дворец, где плачут (китайская).

Озабоченное сердце редко шутит (немецкая).

Кто всегда хочет – глупый, кто никогда – несчастный (албанская).

Кто садится на гвоздь, тот редко смеется (французская).

Кто не умеет понимать шуток, тот не должен быть среди людей (немецкая).

Спросили верблюда: «Отчего у тебя шея кривая?» – «А какое место у меня ровное?» – засмеялся верблюд, явно не лишенный самоиронии.

В закрытый рот муха не залетит (итальянская).

Подарки пробивают скалы (испанская).

Лучше хромать, чем утонуть (немецкая).

Когда упадешь, обними землю (турецкая).

У кого нет памяти, у того должны быть ноги (французская).

Если твой друг кривой, смотри на него в профиль (французская).

ПОДРАЖАНИЕ ИЛИ ЧУВСТВО ЮМОРА

У зоологов, натуралистов, этологов, охотников, дрессировщиков накопилось много интересных наблюдений о «юморе животных».

«У шимпанзе есть своеобразный ритуал, похожий на танец. Они любят ходить вокруг какого-нибудь предмета, сильно припадая на одну ногу, ритмично покачивая головой. Но вот среди них выходил низкорослый Консул и изображал клоуна на свой обезьяний манер. Он ритмически всплескивал руками и каждый раз, когда толстуха-самка проходила мимо него, шлепал ее по заду» (В. Келлер). Ну, обезьяны близкие нам природные юмористы: они для потехи зрителей корчат рожи, показывают зад, имитируют секс.

Сообразительны на этот счет и мозговитые дельфины. Они в океанариумах не только охотно берут в зубы кисть и мазюкают абстракционистскую живопись, но и, проказничая, обрызгивают стоящего на бортике дрессировщика. Да и морда у них с постоянным лукаво-улыбчивым выражением. Подобно проявляют свои шутки и слоны на Цейлоне – набирают в хобот воды и окатывают прохожих на улице. Впрочем, когда их достанут надоедливые зрители, они хоботом кидают в них свой помет под громкий хохот. Но они все же не догадываются, насколько сообразительны люди, когда собирают слоновий помет, хорошо промывают, подвергают химической обработке и изготавливают из него бумагу, альбомы, сумочки на потребу туристам, падких на сувениры.

Сходные приемы и у бегемотов Африки, когда они забрасывают друг друга пометом с помощью хвостов, крутя ими как пропеллерами. Замечено испытание этого приема и на посетителях зоопарков.

Сознают ли звери свои «шутки»? Судя по повторам – это не исключено. Американские медведи гризли показывают посетителям зоопарка язык или необычные позы, и когда смех замолкает, повторяют «номера». У домашних животных хвосты ходят ходуном и вертятся от смеха, когда собаки прячут тапочки хозяина, когда котята играют с мячом...

На что уж «куриные» мозги у птиц, у попугаев, ворон, а проделки у них наблюдаются самые изощренные. Причем в расчете на реакцию людей. Тут уж, вероятно, как полагают этологи, не только проявление инстинкта и условных рефлексов, но и поиск приятных, радостных ощущений, связанных с чувством юмора.

Бесчисленно убеждаются люди, что братья меньшие помогают человеческому выживанию не только шерстью, молоком, мясом, мускульной тягловой силой, но и «животным юмором». И в благодарность за такое участие в честь животных возводятся памятники, слагаются басни, учреждаются праздники. У славян существует день медведя, в Испании – день овец, когда их прогоняют по столице, у немцев – день оленя, в Таиланде – день слона с почетным шествием этих животных, в Мексике – фестиваль ослов с конкурсом красоты среди них, в США и Канаде – день сурка, пробуждение от спячки которого знаменует начало весны, во Франции устраивают карнавал улиток, возглавляемый 9-метровым муляжом их короля, с девизом праздника – хорошо смеяться и вволю кричать...

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Сколько бесполезного, пустопорожного совершают люди. Может быть, поэтому дается такое большое количе-

ство полезных советов. Как научиться различать умные и не очень, серьезные и розыгрышные. Только на результатах, только на примерах. И так...

Если соседи достают вас громкой музыкой до трех часов ночи, перезвоните им в четыре и скажите, что вам очень понравилось.

Если вы в гостях пролили соус на скатерть и хотите, чтобы все быстро забыли об этом конфузе – встаньте и громко назовите хозяйку душой.

Шуруп, забитый молотком, держится крепче, чем гвоздь, закрученный отверткой.

Если носки, которые долго не стирали, погонять по комнате, которую долго не убрали, то носки станут значительно теплее, а комната значительно чище.

Лучше мыть руки перед едой, чем желудок после...

Если муж в постели назвал вас чужим женским именем, откликайтесь – не пожалеете! И т. д.

По поводу самих советов тоже немало полезных советов, причем людей смысленных и авторитетных.

Никогда не советуйтесь с теми, у кого лоб гладок, – они никогда не размышляют (Пифагор).

Проси совета у того, кто умеет одерживать победы над собой (Леонардо да Винчи).

Старики любят давать хорошие советы, утешаясь тем, что в своем положении не могут подавать дурные примеры (Ларошфуко).

Умным больше пользы от дураков, чем дуракам от умных: первые стараются не повторять ошибок вторых, а вторые не подражают доброму примеру первых (Катон Младший).

Если совет хорош, неважно, кто его дал (Фуллер).

ПОЛИТИКА И АРОМАТЫ

Кто-то из великих, кажется Суворов, сравнил политику с тухлым яйцом – нечаянно, мол, разобьешь – вони не оберешься. Но то вонь екатерининских времен, а о вони новейшей истории, советской наглядное представление дает детский анекдот. В детсадишке сидят два малыша на горшках и один другому говорит: «Давай играть в партсобрание!» – «А как это?» – «А ты в меня будешь бросать какашками, а я в тебя»...

Кстати, о птичках, то бишь о какашных делах. Вопрос о нужниках, сортирах, отходных местах, туалетах всегда стоял ребром перед партийно-советскими властями. На них был дефицит, как на холодильники, продукты, ткани и т.д. и т.п. Или они находились в таком состоянии, что пользоваться ими было затруднительно. Вопрос об их нехватке в Москве был поднят на самом высоком уровне – на заседании Политбюро во главе с Генсеком Сталиным (из-за жалоб засранцев-иностранцев).

Сортирно-партийная тема ограничивается не только пределами Страны Советов и нынешней СНГовии. С Запада поступили сообщения, что предприимчивые бизнесмены начали производство и продажу туалетной бумаги с фотографиями на ней знаменитых политиков. Такой чести почему-то удостоились королева Елизавета II и «железная леди» Маргарет Тэтчер. Какая же участь ждет менее знаменитых? В них будут бросать из зала не помидоры, а пакеты с дерьмом?.. К слову о помидорах. По воспоминаниям соратников Сталина, испытанным его развлечением было подкладывание гнилых помидор на стул тем, кто произносил тост во время устраиваемых им партийных пьянок... В том и состояла «шютка» великого вождя. По истине, скажи мне, как ты развлекаешься, и я скажу кто ты. Говорят, прославленный Уинстон Черчилль при своем от-

менном чувстве юмора воспитал своего попугая так, что птичка со вкусом и удовольствием выговаривала отборную английскую матерщину. На гостей это производило неизгладимое впечатление.

ПОЛИТИКА ЛЕЗЕТ В ОКНО

Или кто напрашивается в «родственники»?

Кроме авторских афоризмов сложилась и народная, фольклорная «мини-мудрость». Это еще не пословицы и поговорки, а расхожие истины, хохмы, шутки или ходкие крылатые слова, привязываемые к определенному месту, употребляемые с оговоркой «как говорят»... К примеру, в Одессе – в широком ходу следующие шуточные выражения: «Даже папа даром маму не целует», «Лучше поздно, чем никому», «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не беременело», «Кто меня ужинает, тот меня и танцует», «Мы не ворует, а берем то, что нам не доплачивают»...

Существует масса сентенций, максим и прочих кратких суждений, родственных афоризму и потерявших авторство, или вовсе его не имевших. И тем более ходячих и популярных. И чем больше в них юмора, тем больше они в ходу. Вот некоторые из им подобных.

Главное не то, чего достиг, а то от чего отказался. Оптимист говорит: бутылка наполовину полная, пессимист: наполовину – пустая. В погоне за счастьем важна не скорость, а выбранное направление. Иной раз, чтобы не упасть, нужно вовремя споткнуться. На смену энциклопедическому образованию пришло кроссвордное. Даже елка расплачивается шишками за свою колочность. Юмор продлевает жизнь человеку, а сатира – обществу. И т.д. и т.п.

И один из наиболее близких «родственников» афоризма по части краткости, четкости, «ударности» – это слововыраженный всплеск, призыв, вырвавшийся из звукового и печатного ряда на плакаты и транспаранты. Речь – о лозунге.

Между прочим, этот пришедший из немецкого военный термин начинал свою роль в старину как слово секретное, условное, употребляемое при сторожевом охране войск. Часто пароль и лозунг произносились на одну начальную букву для облегчения памяти. Ну, а уж потом началось настоящее «триумфальное» шествие «плаката-лозунга-призыва», особенно в коммунистическом, советском обиходе. Не зря у кого-то из вождей, кажется, Н.С. Хрущева, был часто провозглашаемый им девиз: «Главное бросить лозунг». Этими призывами даже в будни изобиловали фасады зданий, залы заседаний, «красные уголки», базары, общественный транспорт. А к праздникам их обширный набор специально готовился и утверждался в высших инстанциях, вплоть до ЦК. От такого «прессинга» совграждане спасались ироническим высмеиванием. «Лозунг советских медиков: «Советский паралич – самый прогрессивный паралич в мире!»», «Лозунг металлургов – вся сила в плавках!»

Эти славословия были до того назойливы и тошнотворны, что единственной защитой от политического опупения и идиотизма служил смех. Потому такими архипопулярными стали анекдоты, вопросы к «армянскому радио», афористические хохмы эстрадных артистов (того же А. Райкина: «Как учит нас партия, газы от нагревания расширяются», «Генетика – продажная девка мирового империализма»). Ну, а потом с 1985 г., с перестройкой, особенно с начала 1990-х годов, лозунги на разнообразных митингах и демонстрациях достигли высшего накала афористического сочинительства:

Массовые митинги – воля народа.

Нас пугают, чтобы мы оставались рабами страха.

Перекуем дубинки на презервативы.

Система родила очередной долгострой – перестройку.

КПСС – хомут на шее народа.

Номенклатура, хватит объедать кормильца.

Социализм без демократии, что колбаса без мяса.

Не дадите – сами возьмем.

Закон стоимости – да, трудовой повинности – нет!

Сейчас закроем глаза на «Память», завтра закроем глаза нам.

Государство без конституции, что телега без колес.

Лучше на воде и хлебе, чем в стойле у корыта.

«Память» – это неофашизм в России.

КПСС – политических наркоманов к ответу!

Нам не нужны глухие дирижеры! (к портрету Горбачева).

Монополизм – крах цивилизации.

Диктатор для страны, хуже всякой сатаны.

Хорошие мысли – хорошая судьба.

Список можно продолжать и продолжать. Если рассмотреть эти лозунги по датам, то по ним можно занятно проследить развитие исторических событий. Нет, чтобы ни говорили, а афоризмы, и политические в том числе, достойны хрестоматий.

ПОЛИТИКИ ОСТРОУМНИЧАЛИ

Коммунистические вожди и политики пытались продолжить традицию царей и королей шутить шутки среди своего окружения и на память потомкам. Вождь мирового пролетариата хорошо знал среду, в которой вращался всю жизнь, из которой вышел. Но так как интеллигенция не являлась классом, а только «прослойкой», и была неустойчивой в своих устремлениях, то Владимир Ильич называл ее по-ленински образно и кратко – «гавно»... Сподвижник Ленина Лев Троцкий (Бернштейн), которого тот прозвал «политической проституткой», был выдающимся оратором – мог произносить, «держат» речь часами. Основатель Красной армии, он образно называл эту армию «редиской» – мол, красной она была только внешне, а внутри белой, то есть состоящей из бывших белогвардейских офицеров и солдат царской армии.

При патологической жестокости и репрессиях Сталина, у его подчиненных при общении тряслись не только коленки, но и руки. Как-то ему пришлось подписывать спешно документ не в кабинете. Его помощник предложил собственную авторучку, но в ней то ли чернила засохли, то ли забился канал. Помощник встряхнул авторучку так, что чернила брызнули на белоснежные брюки вождя. Лицо подателя ручки мгновенно стало бледнее белоснежных брюк и в глазах потемнело. Вот-вот упадет. Эффект был настолько впечатлительный, что Сталин нашел уместным пошутить: «Ну, что ты так расстроился? Думал у Сталина последние штаны?»

Как-то тиран-генсек беседовал с прославленной актрисой Л. Орловой и ее мужем режиссером Александровым. «Вас не обижает муж?» – «Ну что вы, товарищ Сталин. Конечно, не обижает» – «Вы не скрываете. Если будет обижать, повесим!..» – «За что же, товарищ Сталин?» – решил спросить Александров. «За шею...»

Другой генсек Хрущев, в прошлом слесарь на шахте, в одном выступлении так определял внутреннюю политику: «Мы будем закручивать гайки так, чтоб и резьбу не сорвать и чтобы люфта не было». А на сессии ООН Микита, как называли Хрущева в народе, выражая свое недо-

вольство аудиторией, снял туфель и начал им стучать по трибуне.

Брежнев, возможно, понимал свой недостаток в артикуляции речи, практиковал часто с политиками порывистые, затяжные поцелуи взасос. Первый президент России Ельцин не мог изжить из речи слово-паразит «понимаешь» и веселил окружающих пристукиванием ложками, танцами, импровизированным дирижированием. В.В. Путин для «оживления зала» прибегал к жаргонизмам, призывая молчать, т.е. расстреливать, боевиков-террористов в туалетах. Непонятливых иностранных журналистов он приглашал в Россию, где им объяснят, кто и как делает обрезание... Депутат Госдумы Жириновский свое шутовство демонстрировал и подкреплял тем, что в потасовках тягал за волосы женщин-депутаток и журналисток.

Чем развлекут грядущие политики? Сохранятся ли они?

ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ СГЛАЖИВАЮТСЯ

Разница между мужчиной и женщиной, можно сказать, наглядна. Хотя последние полвека усилилась мода и даже какие-то подспудные стремления стирать эти половые различия. Может, для пагубного перевоплощения и «обмена» половыми признаками ученые и занялись углубленным выявлением различий между сильным и слабым полами? И выявили их ни много ни мало – 109 пунктов! Среди них, понятно, есть существенные и не очень. Обращает, прежде всего, внимание на прекрасных женщин.

У них (и без ученых известно) половая зрелость достигается на два года раньше. Болевой порог ниже, а иммунитет к инфекции повышен. Тут их бережней хранит, видимо, сама матушка-природа. А вот против чего они будут протестовать – мозг у них стареет быстрее... Видно, природа истощается.

Странно, что пища переваривается в два раза медленнее... Женщины ведь, как известно, более эмоциональны, да и суетливы тоже. Разумно они в два раза чаще переходят на вегетарианское питание. А вот что, мягко говоря, странно, так это то, что женщины по-обезьяньи копируют мужиков и при равной интенсивности курения на 72 процента чаще болеет раком легких. Зато в два раза реже становятся наркоманами и в пять раз – алкоголиками. И в связи с этим, возможно учитывая более ускоренную деградацию мужчин, женщины только в 18 процентах случаев становятся инициаторами брака и в 70 процентах – инициаторами развода... Для взбадривания стар... пардон, людей преклонного возраста обоего пола, медики предписывают таблетки железа. Кстати, золота в женском организме оказывается больше, чем в мужском.

«Золотце вы наше!» А в ходу и в почете «железные леди», берущие верх не только в сексе, но и в государственной власти. Возвращается матриархат? Кто определит перспективу? Она ведь свыше нам дана?

ПОЛЬСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ РЕКОРДЫ

Из небольшого объединения славянских племен выделялись поляки (поляци), жители равнины, поля. От них и название старой, известной с XIII века, страны – Польша. Хотя кое-где она именовалась и Куява, и Полония.

Примечательна и многочисленна польская диаспора в различных краях света и ее представители – видные коммерсанты, политики, путешественники. Выходцы с берегов Вислы по этому поводу шутят: «Поляки – это не национальность, а профессия». Может быть, этим можно объяс-

нить и тот парадокс, что Польша обогнала США и Канаду по части географических тезок и стала непревзойденным топонимическим рекордсменом в этом направлении. На карте этой страны числятся четыре Киева и четыре Праги, семь Венеций и восемь Александрий. Более мелкие города «двойняшки» и «тройняшки» в счет не берутся! Да что города! На территории Польской Народной Республики находятся такие селения и местечки, как три Италии и три Китая, пять Бразилий, девять Канад, тринадцать Венгрий. Ну, с трудом представляешь и понимаешь 18 Америк, но почему аж 19 Корей?

И это при том, что реалистически мыслящие поляки утверждают: «цо занадто, то не здраво». Правда, они отличаются повышенным чувством юмора и не числятся среди строгих трезвенников. Неслучайно, наверное, и распространение так называемых полонизмов – слов, выражений, оборотов речи, связанных с польским языком. И вместе с тем, саму страну не везде называют Польшей, а именуют по старому «прозвищу» поляков – ляхов – Ляхистаном или Ляхляндией.

ПОЛЬСКИЙ ЮМОР

Очевидцы рассказывали о такой сцене в небольшом польском городке. По улице передвигалась супружеская пара. Подвыпившему мужу за какую-то провинность жена наносила оплеухи по мягким и твердым местам. Другой бы, не поляк, давно бы уже дал сдачи, а то и, что называется, взял бы инициативу в свои руки. Этот же рыцарь пытался защититься шутками. Зрители со стороны весело советовали ей, как и где поудачней нанести шлепки. Наконец, и она, чрезмерно строгая подруга жизни, что, скажем, характерно для многих замужних полеков, не выдержала и тоже вместе со всеми рассмеялась.

Картина примечательная для польского быта. Мужчины проявляют к женщинам, особенно к женам, подчеркнутую может иногда даже демонстративную галантность. И несмотря на известный польский гонор, самоуважение (без выяснения «ты меня уважаешь?»), они, и мужчины и женщины, умеют посмеяться, прежде всего, сами над собой. Даже в такой деликатной области, как повышенная религиозность, не переходящая, к счастью, в фанатизм. И Матка Боска, кажется, с понятием относится и к высокому чувству собственного достоинства, и к патриотической памяти, и к искреннему польскому юмору. А в нем все большее и большее место занимают анекдоты.

В больнице сестра предупреждает свою коллегу по работе: «Будь осторожна подруга, больному в третьей палате стало значительно лучше: он пытался меня лапать...»

По-разному складываются отношения начальника и подчиненного. Вошел шеф в комнату и расшумелся: «Возмутительно! Вы спите на работе!» – «Хорошо, хорошо, но это не повод, чтобы будить меня за 20 минут до окончания работы».

ПОНЯТЬ ЖЕНЩИН МОЖНО

29-летняя художница Дженни Хьюз обратилась в муниципалитет со странной просьбой. Она заявила, что решила выйти замуж, а на вопрос, где жених, ответила, что хочет вступить в брак... сама с собой. Как выяснилось позже, у нее наблюдалось раздвоение личности. Ее, как определили бы лица компьютерного вероисповедания, виртуальный молодой человек категорически выступил против того, чтобы Дженни выходила замуж за кого-нибудь еще, кроме него. А он – ее второе «я», и она не

могла не послушаться его. Натерпелась в одиночестве, вот и нашла выход.

Как она себе представляла виртуальную семейную жизнь, подробности неизвестны. Вот только сотрудникам муниципалитета она задала трудную задачу – как юридически оформить такой брак со вторым «я». Впрочем, она его нарисует и сумеет убедить и чиновников и знакомых, если они обладают чувством юмора.

Но то художница с богатым воображением. А как понять калифорнийских женщин с охватившей их модой на девственность. Желавших вновь почувствовать себя девочками объявилось так много, что гинекологам пришлось открыть дополнительное отделение в клинике по восстановлению невинности. Возраст пациенток от 18 до 60. Среди них как незамужние, так и многодетные матери, жаждущие подарить своим мужьям «первую брачную ночь». Тут, наверное, одним чувством юмора не обойтись.

Тем более, что случаются такие примеры, которые развеселили самых серьезных хирургов. Одна девушка обращалась к ним четыре раза в течение одной недели, раз за разом теряя невинность в объятиях потенциальных кандидатов в мужья. Трое из них не оценили ее подарка и от женитьбы отказались. А четвертый предложил девице руку и сердце.

ПОПУГАИ С ШУТОВСКОЙ УХВАТКОЙ

Так отмечены эти широко известные птицы в словарях, и юмороведам было бы несправедливо обойти их стороной и заслужить от них нескрываемую обиду. Впрочем, этим птицам в удовольствие и причиняемые им неприятности. И хотя обречены они только повторять чужие мысли, подражать человеческой речи, но из 200 видов встречаются настоящие вундеркинды, усваивающие около 500 слов и выражений и связывающих их с различными ситуациями и предметами в довольно потешных диалогах, монологах, репликах.

Один из представителей этого говорливого рода Кеша называл себя то Кешка, то Кешечка, то Кешулечка, в зависимости от того, кто и как с ним разговаривал и не любил повышенного раздражительного тона. Как-то он заметил своей хозяйке: «Я тебя люблю, а ты кричишь!» Когда ему не уделяли внимания, он сокрушенно признавался: «Скучно, страшно скучно». Сердобольная хозяйка посочувствовала бедняге и посадила к нему в клетку самочку, которая стала гонять его и клевать. Кеша замкнулся, не разговаривал. Лишь однажды воскликнул: «Когда заберут эту заразу?» (Хозяйка вспомнила, что это, вероятно, заимствование Кеши из ее телефонного разговора, когда она, как врач, кому-то сказала: «Какую-то заразу принесли».)

Скажи после этого, что «попка – дурак». Хотя научи его ругательствам (есть такие затейники), то он станет поносить и себя и хозяев, и гостей. Вот тогда и выясняется, кто больший дурак.

ПОРНОГРАФИЯ «ЖЕСТКАЯ» И «МЯГКАЯ»

Порнография «жесткая» и «мягкая»... В зависимости от подобного подразделения выносились запреты, цензурные преследования, шли суды, объявлялись тюремные заключения. А со временем эти образцы непристойности, неприличия в литературе и искусстве (так определяет порнографию Оксфордский словарь, хотя буквальный перевод с греческого – «Писание шлюх») нередко признавались классикой, попадали в музеи, дорогие коллекции. Нельзя

без юмора обозревать эти метаморфозы. Почти все писатели античности отдавали дань порнографии, культу секса. В веселой комедии Аристофана «Лисистрата» героиня вместе с другими афинянками решают не пускать к себе в постель мужей пока они не прекратят безумной кровопролитной войны... Господствовал разгул чувственности, смаковались и повторялись грубые намеки в пьесах Софокла, стихах Элефантиды и Сафо, «Науке любить» Овидия (одна из причин изгнания Поэта из Рима). На улицах воздвигались фаллические статуи бога Приапа. В канун брачной ночи девушки, садясь верхом на деревянного идола, приносили свою девственность в жертву богу. На сохранившейся настенной фреске в Помпее в зале вакхических оргий изображены всевозможные позы соитий (сейчас их показывают за дополнительную плату только мужчинам). Между прочим, обнаженная натура возбуждает женщин в несравненно меньшей степени, чем мужчин (эти ведь любят глазами, а те – ушами).

Достоинством повышенного изучения искусство любви было на Востоке. Не случайно именно там, в Индии, в IV веке появилась «Кама-Сутра» – самый обстоятельный труд по сексуальному образованию. Веками не ослабевало удивление перед теми описаниями игр и «смешных любовных сражений», где радуются взаимному поражению. Наставления «Кама-Сутры» нашли широкое отражение в бесчисленных эротических скульптурах храмов Кона-рака и Хаджурахо, росписях пещер Аджанты. Суперсексуальная «Кама-Сутра» продается в Индии на каждом шагу, а вот «Любовник леди Чаттер-лей» и другие эротические книги строго запрещены, а на общественных пляжах супруги не могут ни целоваться, ни держаться за руки под угрозой ареста. Порнографический поток нарастал лавинами, особенно в Париже и Брюсселе, хотя в выходных данных указывалась Англия. И в стихах, и в прозе: «Песнь похоти», «Автобиография блохи», «Королевское распутство», «Искусный соблазнитель», «Обращение умирающей шлюхи к старому развратнику», четырехтомный «Будуар сладострастника» и, наконец, 50 томов «Сладострастных Развлечений». Подошла очередь романам маркиза де Сада и Захер-Мазоха. Патология секса проверялась ими на опыте. Де Сад сам порол женщин, привязанных к кроватям, капая воск на раны. Мазох заставлял служанку, а потом и жену себя пороть, причем придуманной им самим плетью с заделанными в ремень гвоздями. В Англии изощренная порка стала популярной не только в спец. борделях, но и в школах. Появились специалисты по этой части, как правило, женщины с набором коллекции инструментов для порки. Появились книги типа «Мудрость хлыста», а затем и набоковская «Лолита», мода на дефлорацию, торговлю девственницами, страсть к нимфеткам. Общество пыталось спастись, помещая садистов и издателей в тюрьмы, психбольницы.

ПОСЛОВИЦА КАК «ХОДЯЧИЙ УМ»

Пословица не на ветер молвится. Это становится понятным с младых ногтей, с того времени, когда малыши под стол пешком ходят. «Гляди в оба да не разбей лоба». «Расти большой да не будь лапшой». А, подростки, начинают соображать и усваивать, что пословица – это «ходячий ум», и что она «не сочиняется, а рождается сама» (по В. Далю). А, применив ее, порадуешь и себя и взрослых. И это среди всех племен и народов.

И какие только высокие определения этой краткословной мудрости не давали – «сохранившийся обломок

древней философии», «зеркало народа», «здоровый смысл всех веков, переложенный в формулы»...

Соответственно и похвала самая из самых: «Это драгоценности украшения из слов, вечно сверкающие на указательном пальце времени»...

Высокопарно, но вполне справедливо. Остроумие народа трудно переждать. Пословицу не обойти, ни объехать. Без нее не проживешь, и попадает она не в бровь, а прямо в глаз. И хотя она всем делам потешница, но не всякая при всяком молвится. И так она значима, что на нее, как и на дурака, суда нет.

ПОСМЕШИЩЕ ОТ ГРАМОТЕЕВ

Грамотность издавна ценилась народом. «Побольше грамотных, поменьше дураков». В примитивных бурсах учили не только писать и читать, но и стихосложению. Но всегда находились те, кто смотрел в книгу, а видел фигу, или недоросли, считавшие географию лишней, когда извозчик и так довезет. Подобные грамотеи, становясь чиновниками, выглядели крючкотворцами, выставляли себя на посмешище своей скудограмотностью. Особо смехотворным выглядит неумение складывать слова в предложения в среде криминалистов, полицейских, судмедэкспертов. В печати на потеху читателям приводятся выдержки из протоколов и заключений.

«Гр. Н. поступил в стационар в бессознательном состоянии с жалобами на боль в бедре». «Труп сидел, облокотившись на холодильник... На щеке засохла скупая мужская слеза». «Вскрытие показало, что в крови не обнаружено ни алкоголя, ни никотина, ни тем более побоев». «Ввиду давнего утонутья трупа, возраст и пол установить не удалось, но, судя по бороде, то был еврей».

ПОТОМКИ ВСПОМНЯТ

В наши будоражащие, волнительные дни – «на рубеже» – естественно подумать «зацепиться» за Сверх-Время, за Вечность. О них можно толковать и как о бесконечности вселенной, вневременности. А можно и так, как представляла Наташа Ростова – «нынче будет, завтра будет, всегда будет, и вчера было...»

Но все-таки «мы не вечны...» Звучит не только поговоркой, но и непреложной истиной. А может быть и «вечны»... Никто толком не доказал ни того, ни другого. Вечны переселением душ, существованием информационного поля, Высшего Разума и т. д. С верой в эту вечность и жить и умирать легче. Поэтому не будем о грустном. Печаль наша светла.

Попытаемся лучше оценить вечность так, как это делал Великий Мыслитель и Оптимист А. Эйнштейн. Говорят, что когда его однажды журналистка спросила о разнице между временем и вечностью, он ответил: «Дитя мое, если бы у меня было время, чтобы объяснить вам эту разницу, то прошла бы вечность, прежде чем вы это поняли».

Но со временем Эйнштейн все же попытался объяснить образно, насколько относительно время по его теории. Это очень легко представить по такой наглядности. Если вы держите очаровательную девушку у себя на коленях целый час, вам кажется, что прошла только минута. Если же вы посидите на горячей печи, на горячей сковородке одну минуту, то вам покажется это целым часом. Минута растянется в целую вечность. В этом суть...

Многое действительно просится «потомкам на пейджер».

Из татуировок: «Анжела, Полина и Нелли на этих коленях сидели».

Но это в России, а там за «большой водой» в Америках жизнь перехлестывает стареющий европейский юмор. Один из жителей Буэнос-Айреса некий 45-летний Альберто Форнес захотел выделиться из толпы и затеял такую акцию, которая может потянуть и на рекорды в книгу Гиннеса. А уж о популярности в модных дискотеках и всяческих шоу и говорить не приходится. Этот Альберто ухитрился украсить себя татуировкой с ног до головы таким образом, что на его теле, лице, гладко выбритом черепе уместилось более 1400 рисунков. Для этой цели был использован даже детородный орган.

Не все из нашего юмора, как и нашей жизни, понравится нашим близким и далеким потомкам. Этот смех бывает и грубым, вульгарным, плоскатым, пошловатым, примитивным. Но шутку подобную эйнштейновской, добротное подлинное остроумие они оценят, нужно полагать, по достоинству.

Ведь, как известно, математически доказано, что по теории относительности можно улететь в космос и если вернуться на грешную Землю, то уже придется застать здесь наших пра-пра-пра-пра... внуков. Будет ли при этом радость? Может все-таки лучше встретиться с отцами и дедушками-прадедушками (бабушками, конечно, тоже) в том самом информационном поле? Пусть не в раю. Но желательно, конечно, и не в пекле. Ну, хотя бы на нейтральной полосе. Так как, кто из нас без греха?..

Повремени, крутое время,
Дай осмотреться, что к чему.
(А. Твардовский)

ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ

Глупость... Как только не пытались ее определить – «леность ума», «желание быть умнее всех», «постоянное довольство собой», «говорение без нужды», «сование носа в чужие дела», «дар божий», «пустой ум» и даже «источник всего сущего». Соответственно и сравнение: глуп как пуп, печка, пень, осел. И, пожалуй, никто так не разобрался в ней как великий гуманист Эразм Роттердамский, написавший «Похвалу глупости» (от ее же лица). Эта госпожа шествует по миру в окружении верных подруг – лести, лени, сладострастия, чревоугодия и прочих человеческих слабостей. И хвалит она сама себя и хвастает тем, что люди обязаны ей жизнью. Ведь женщины нравятся мужчинам благодаря глупости и тех и других.

Это она соединяет друзей: чем люди больше пьют, тем становятся глупее, а пьяный готов считать своим другом кого угодно. И самыми ревностными слугами ее считаются правоведы, философы, богословы. (Они вдалбливают в головы своих учеников псевдоистины, добиваются, чтобы эти несмышленные превзошли своей глупостью учителей.) Даже христианская вера не была пощажена, она сродни глупости. И уж могли ли быть обойдены такие характеристики человеческого сообщества как вражда, неприязнь и даже истребление друг друга. «Война, столь всеми прославляемая, ведется дармоедами, сводниками, ворами, убийцами, невежественными мужиками, неоплатыми должниками и тому подобными подонками общества». И как часто (по Шекспиру) эта всеохватывающая глупость предстает в маске мудреца, пророка.

А вообще-то глупые мысли бывают у всякого, только умный их не высказывает и довольный этим ухмыляется...

ПОХМЕЛЬЕ ПОСЛЕ ВЕСЕЛЬЯ

Конечно, есть свои аргументы у сторонников загульного веселья. Мол, выпьем, кум, тут – на том свете не дадут. Говорят, что кое-кому даже удалось побывать там, в раю, убедиться, что скука там невероятная: только ангельские птички услаждают слух. Удалось заглянуть и в ад: там вроде дела повеселей. Сидит грешник, как Рембрандт на картине, в одной руке бокал, а на коленях у него женщина. Обратился праведник к святому Петру, мол, как понимать? И получил разъяснение: «Не завидуй ему – твой сосед осужден на вечные муки, ибо бокал тот без дна и женщина та бесполоая».

У пьющих проблем предостаточно. Ну, а как быть тем, кто завязал? И не просто бантиком, а прочным морским узлом. Кстати, таким волевым крепким ребятам не стоило ли вручать «Орден Завязки» по аналогии с английским «Орденом Подвязки», одним из самых почетных. Ну, орден на орден, а медаль или какую-то президентскую грамоту, знак учредить стоило бы. «За победу над самим собой». Шутки шутками, а это, – и философы, психологи подтверждают, – самая трудная, значительная победа. К награжденным можно было бы отнести и тех, кто самостоятельно отказался от наркоты, многолетнего курения, распутства, взяток, стукачества и прочих тяжелых грехов и страстишек.

Теперь представим, насколько нелегко приходится «завязавшим» в компании нормально пьющих. Для них есть даже спецрекомендации – как отказаться? Сослаться на здоровье, недуг? Косить под спортсмена с обязательным режимом и предстоящим ответственным соревнованием? Назвать причиной религиозные убеждения? Или, сослаться на деловые соображения: предстоящий визит в банк, встречу с крутыми ребятами, сдачу экзамена?

Принуждение не приносит удовольствия. Но для приличия на уровне дипломата можно пригубить бокал и поставить на место. Схитрить, заполнив бокал водой, придуриваться уже опьяневшим в дымину, как это делали при дворах самодурных царей-пьяниц (между прочим, половина из романовской династии были таковыми) – ныне метода малопригодная. Самое эффективное средство – отшучивание. Теми же анекдотами. Не ждать пока кто-то станет подсмеиваться над вами. Самоирония – испытаннейший веками прием.

Тот же пример находчивого мужика, который в буфете заказал 20 граммов водки и объяснил: главное чтоб запах был, а дури у него и своей хватает. Если ссылка на аллергию к спиртному не покажется убедительной, можно отбодриваться тем, что от вина у вас неприлично урчит живот, незамедлительно расстраивается желудок, чешутся пятки и т.д.

ПОЦЕЛУИ РАЗНЫЕ

Поцелуй при одном его упоминание уже вызывает улыбку, а коль проявляется в движении, то не хватает слов для передачи всех нюансов и гаммы чувств. Не зря классики так старательно подбирали оттенки и эпитеты. «Дрожащий, легкий, торопливый» – первый любовный у Пушкина. «Влажный, огненный» – прозвучал на губах у Лермонтова. «Они запечатлевали друг другу такой томный и длинный...», что в продолжении его можно бы легко выкурить маленькую соломенную сигарку – у Гоголя. Не от него, а от нее – «страстный, долгий, трепещущий» – у Герцена. «Жирный» – у Некрасова, «увесистый» – у Соло-

губа, «истомленный» – у Брюсова, «кусающий» – Горького, «хмельной, незрячий, шалый» – Федорова и т.д.

Безгрешный, беглый, звонкий, звучный, веселый, опьяняющий, сочный, сладкий, терпкий, горький, горячий, холодный, страшный, стыдливый... А сколько коварных, предательских, показных и показушных... И сколько видов, подвидов и граней у этого прикосновения губами к кому-челу-либо, как выражению приветия, ласки, прощания, порыва, шутки. Поэты окружили поцелуй дымкой особой прелести и воспевали его «жгучую сладость», у них и волны целовали берег, и пчелы – цветы, и солнце – белый свет, а роса становилась поцелуем небес.

Советские энциклопедические словари и энциклопедии по поводу поцелуев стыдливо-пуритански строго сохраняли фигуру умолчания. Даже многотомная медицинская энциклопедия не предупреждала об опасности, какая зараза может передаваться поцелуйным контактом. Но процесс не пошел самотеком.

Вдохновляющая роль партии выразилась в ее последних вождях. Они довели поцелуй до апогея, до «политического оргазма». По длительности брежневских поцелуев взасос можно было определять взаимоотношения с отечественными и иностранными руководителями. Страстные коммунисты начали целовать в уста скульптурные бюсты вождей.

Как бы предвидя последствия «политического оргазма», составители знаменитого энциклопедии Брокгауза указывали, знакомили и с другими поцелуйными «путями»: «Полинезийцам, многим негритянским племенам в Африке, жителям Огненной Земли, эскимосам, даже японцам и китайцам поцелуй в его обычной форме – устами, неизвестен. Приветствие у этих народов выражается трением друг друга носами: это так называемый малайский поцелуй». Племена, живущие по холмам Читагана, говорят не «поцелуйте меня», а «понюхайте меня», бирманцы под приветствием понимают «вдыхание запаха»; здесь в основе обоняние: таким образом узнают своих близких по запаху. Не перенять ли опыт при угрозе распространения вирусов? Многие руководители, трутся только щеками при встречах и прощальных объятиях.

Именовались поцелуйно-возбуждаемые места, горки, мосты. Как ни странно одними из наиболее чувствительных, сентиментальных по этой части оказывались немцы: их словари насчитывали до 30 видов людских поцелуев и более 20 производных форм от глагола «кюсен» – целоваться. Русские же пошли своим путем.

И, несмотря на все старания советских коммунистов и голливудских слонтявых кинематографистов скомпрометировать, испохабить это любвеутверждающее, улыбочиво-озаренное лобзание, оно останется таким, ибо как заметила наблюдательная полька Ванда Блоньская: «Чем больше целуешься, тем меньше говоришь глупостей...» И согласен не менее наблюдательному поэту:

Как усыпительно жить,
Как целоваться бессонно...
(Б. Пастернак)

И еще отмечалось одно из важных достоинств поцелуя – то, что в это время женщина не может разговаривать.

И в заключении о «губографии». Основателем ее можно считать некоего петербургского барона, имя свое скрывшего, но об «открытии» сообщившего прессе в 1911 г. Он собрал уникальную коллекцию отпечатков целующих губ. В его альбоме-классере насчитывалось около 200 образцов, причем не случайных каких-то, а преимущест-

венно от знаменитостей, таких как Шаляпин, Собинов и другие. Уж неизвестно ради шутки или под воздействием винных паров, но он сумел убедить посетителей своего богатого салона в том, что извилины и линии губ дают новые возможности для характера человека. Барон даже применил свою технологию для передачи изображения: покрытая восковым составом пластинка сохраняла отпечаток стойким, четким и точным...

Бароном была подведена и «научная» основа: губография, мол, станет подспорьем в определении личности наряду с психографией и автографией. Современные коллекционеры, сторонники губографии используют для своих образцов губную помаду. Ну что же, если правоохранительные органы вводят поголовное собрание отпечатков пальцев, не возьмут ли они на свое вооружение и губографию?

ПОШЕХОНЦЫ – КТО ОНИ

Пошехонье – ныне город в Ярославской области Российской Федерации (до 1777 г. село Пертома, с 1918 по 1991 гг. к его названию добавлялось имя революционера В. Володарского – Пошехонье-Володарск). Звучание топонима от «местности на Шексне» – речки в тех краях. Бури истории не могли не оставить след в междуречье Мологи и Шексны. Многие поселения в этой местности пострадали от затопления водами Рыбинского водохранилища. Больше всего досталось городам Весьегонску, Пошехонью, Череповцу, Брейтову...

Но Пошехонье, как старинное русское село, а потом с конца XVIII в. и как город, не ограничивалось понятием географического объекта. Особенно после появления сатирического произведения «Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина, который был родом из этих мест. Топонимическое название стало именем нарицательным.

Издавна пошехонцы, как обитатели медвежьих углов, славились наивностью, ограниченностью, неотесанностью, а нередко и грубыми нравами. Они дым решетом из избы выносили, в трех соснах заблудились, на городскую колокольню лазили – на Москву поглядеть. А то медведь откусил голову одному из этих пошехонцев, и жена того долго не могла вспомнить, была у него голова или нет. Потом-таки припомнила, что в минувшем году купил он себе шапку-малахайку к празднику, и только тогда убедилась, что голова все же действительно у него была. Понадобилось немало времени и для того, чтобы прийти к определенному выводу: всякому свои ноги ближе к коленкам. К тому же они люди, исконно любящие общность, артельность. А еще была у них затея: дробь сеяли для снятия урожая. Толокно в реке мешали, а ноги под столом перепутали. Ну, и задали задачку о себе грамотеям-мудролюбам: чего у них больше – простодушной наивности или дремучего невежества?

Сюда в белокаменную, столوپрестольную мужик для поговорки пешком ходил, за песнями ездил. И видели её издалека при кислотине да сквозь жидкий чай. А показать Москву в решето – значило и вовсе нагло одурачить, обмудривать. По слухам в ней и грязь не маралась, и звону на всю Ивановскую было. И нет повода для грустных мыслей: была бы догадка, а в Москве денег кадка и каждый день праздник. Так вот и били в доску – поминали Москву.

Но даже москвичи дивились иногда долетавшим вестям о других краях да их обитателях. Вот в Рязани грибы с глазами: их едят, а они глядят... А сами рязанцы таковы, что без шутки и с лавки не свалятся. Здесь для веселья бы-

ло причин предостаточно. И над собой подшучивали, и других умели подкузьмить да объегорить.

Вологодцы теленка с подковой съели. Туляки блоху на цепь приковали. Псковичи небо кольями подпирали. Такой перечень народных присловий – это как конкурс на самый короткий анекдот. (Между прочим, иногда такой анекдот перерастал в легенду.)

Всех, наверное, передуррачили, переплюнули эти самые пошехонцы. Что же это за край такой и за что напраслина на его обитателей? Неужели такие недотепы? «У людей дураки – загляденье каки, а свои во каки».

Вопрос о глупцах не так прост, как покажется на первый взгляд. Действительно они таковыми являются, или только прикидываются простаками, придуриваются? И нужно ли им уступать дорогу.

А глупость – что это, недостаток или болезнь? И какими путями пришла? Что за состязание – кто кого дураковатее? Попробуй, ответь...

Народная мудрость в связи с этим не категорична. То она определяла безнадежность болванов тупоголовых (если нет в голове – в аптеке не купишь), то представляла целую классификацию дураков: добродушных, богом обиженных, набитых, круглых, отпетых, беспросветных и даже умных.

Конечно, места наибольшего скопления глупцов определить трудно. Хватало их на востоке и на западе. Там, смотри, поссорились умники на мосту из-за барана некупленного. В другом месте в полнолуние месяц скрылся за тучей и жители подумали, что его украли у них соседи. Вооружились, двинулись в поход, но луна показалась, и пришло убеждение, что её от страха возвратили враги.

Пошехонцы вроде бы и не показывали такой воинственной прыти. Они только блоху миром давили, а мешком солнышко ловили, да за 17 верст комара искали, а он у них на носу сидел...

И заронились новые сомнения: а не придурки ли они? (со временем споры о придурках вспыхнут в новых условиях с новой силой – так станут называть ловких изворотливых эзков, находящихся в услужении у дураков-начальников, или просто пронырливых симулянтов на тяжелой эзковской работе в сталинских лагерях). И даже у В. Даля глупец не только безрассудный человек, но и шут, промышляющий дурью.

От одного постулата к другому, по ступеням силлогизмов к определенному выводу, что старые дураки глупее молодых, и что вообще у всякого своя дурь в голове.

Далеко могли зайти толкователи. Коль дуракам – счастье, то не оказались бы со временем жители страны Пошехонии самыми счастливыми обитателями на планете. Первозданный смысл пошехонью, как явлению, вернул М.Е. Салтыков-Щедрин. Он на своей шее испытал в детстве и юности все его «прелести». Тут уж не просто доверчивость да наивность жителей глухомани. С ними в родстве стали щедринские «головотяпы» (слово-то какое наглядное), а от них-то и градоначальники глуповские, один другого хлеще – тот с головой-органчиком, другой – столь немощен умом и ростом, что не мог вместить пространных законов, третий – сладострастный потомок княгини Тамары, увеличивший население вдвое...

Родство определенное. Хотя писатель, как оказалось, в самом Пошехонье так и не побывал. Изустные рассказы о нем, конечно, приходилось не раз слышать на Ярославщине, в родовой усадьбе Заозерье около Углича. Это совсем близко от того самого легендарно-анекдотического городка, ставшего «притчей во языцех».

Но пошехонцев – аборигенов не столь географических, сколь исторических и психологических – Михаилу Евграфовичу доводилось встречать потом бесчисленно в местах различных. И в России, и за границей.

...Из литературы в жизнь перекечевали и другие жители, ставшие нарицательными героями. А.П. Чехов в дополнение к «ташкентцам» пытался ввести другое юморное прозвище для евроазиатов россиян. Он писал в Москву из Венеции: «Дорогие мои тунгусы...». «Тунгусы» не привились, зато со временем появился популярнейший анекдотический «чукча». У другого русского классика – неистового Н.С. Лескова побасенка выкристаллизовалась в знаменитого Левшу, подковавшего, как известно, английскую металлическую блоху. К легенде раскопали и реальный факт. Во времена Екатерины Великой в Англию из Тулы были посланы два молодых человека для совершенствования в мастерстве. Ну, и как водится, о них забыли, деньги посылать перестали. Коварные британцы начали уговаривать умельцев остаться у них. Один так и поступил, хотя со временем закономерно спился. Другой непоколебимый и верноподданный вернулся домой.

О шуме и гаме вокруг блохи и мастере можно судить по тому хотя бы, что переиздавалась лесковская легенда с 1917 г., за 70 лет более ста раз 17-миллионным тиражом, инсценировалась неисчислимо в театрах. И с неутрачиваемыми со времени появления легенды спорами и толкованиями: что это, восхваление или клевета на народ, восхищение или посмешище? Вымысел это, или – правда? Англичане умные или дураки? Просочилось даже мнение «от народа» – суждение тульского оружейника: на кой, мол, хрен такое мастерство. Блоха аглицкая была сделана для чего? Для пляски, для услаждения людей. А подкованная без точного расчета, она только ножками сучила, плясать разучилась. Выходит, заморская диковинка была испорчена. Многие критики восхитились трезвым ясным взглядом русского рабочего человека. Распознавание «загадочной русской души» продолжается в легендах, притчах, анекдотах.

ПОЯС ВЕРНОСТИ – КАК ИТОГ ОТЧАЯНИЯ

Это ж сколько и каких рогов нужно было наставить мужикам, чтобы они дошли до такого отчаяния и изобрели «Пояс верности». Вообще-то додуматься до такого охранительного приспособления было не так уж и сложно. Обычный пояс, кушак возник не для поддержки штанов или сдерживания накушаного живота, а еще из необходимости носить набедренную повязку. И нужно полагать не ради стыдливости, а скорее для того, чтобы предохранить нежное место от царапин, попадания насекомых, а может и от щекотки... По поводу этого предмета на Руси девки даже кокетливо загадку загадывали: «Днем как обруч, ночью как уж, кто отгадает, будет мой муж?»

От подпояска, опояска, кушака не составляло труда додуматься и до «Пояса верности» для ненадежных женщин. Но появилось это, прямо скажем, не весьма приличное изобретение, слава Богу, не в славянских землях. И не в мусульманских – там, как известно, для предостережения женщины от соблазна была изобретена основательная одежда в виде халата с закрывающей лицо волосяной сеткой. Хотя и это полной гарантии не давало. Среди ученых мужей возникла даже дискуссия: где и когда появились «Пояса верности». Одни утверждают, что это хитроумные рыцари придумали перед своими походами предохранить своих неблаговерных дам такими кожаными с заклепками «замками» не только по горизонтали по талии, но и по вертикали... Об этом, мол, есть упоминание в исторических

хрониках II века. У других еще более серьезных ученых мужей иная теория (с археологическими находками!). Еще до нашей эры в Древней Греции изготавливались специфические изделия из кожи и бронзы, с полировкой и узорами на бляшках. Но... такие пояса носили для привлечения мужчин тогдашние проститутки. Они, как известно, содержались и при храмах. Нарядный пояс служил и рекламой, да и подстраховкой от тех охотников, кто захотел бы получить удовольствие бесплатно. Еще «Пояса» использовались в средневековой Европе в женских тюрьмах для того, чтобы воспрепятствовать занятию любовью преступницам с надзирателями-мужчинами. Приговоренную к смерти, но забеременевшую, не принято было лишать жизни с носимым непорочным дитем. А еще одно время среди французских великосветских дам практиковалась мода на пояса верности, украшенные бархатом и кокетливой вышивкой – это, мол, привлекало кавалеров и увеличивало продолжительность сексуальных утех. Тут уж было не до «верности». По сообщениям СМИ подобная мода на пояса начала возрождаться в Европе и Америке на пороге XXI века.

Отменной верности супруг,
усердный брачных уз невольник -
такой семейный чертит круг,
что бабе снится треугольник.

(И. Губерман)

Это только один из всплывших «Курьезов Истории». И что эта фривольная мадам Клио преподнесет нам в будущем? Для смеха, для греха, для сожаления? Нет ответа, даже намек нет. Наберемся терпения. Запасемся уже не раз испытанным чувством юмора.

ПРАЗДНИКИ ЧЕРЕСЧУРНЫЕ

Поводов для торжеств, празднований, веселья более чем достаточно: в честь памятных событий, побед, смен времен года, рождений, свершений, завершений и т.д. и т.п. Мало традиционных, официальных, так изобретаются, изыскиваются свои семейные, клановые, фирменные и всякие прочие. И на все про все нужно напасть питья, еды, а главное здоровья, воли, выдержки, чтобы не обпиться, не объесться, не одуреть от чрезмерного веселья. Об этом свидетельства классиков, начиная с Плутарха о Луккулловых пирах и кончая историями о разгулах по времени к нам поближе.

«В этом году выпито все, кроме Москвы-реки и то потому, что она замерзла... Пианино и рояли трещали, оркестры, не умолкая, жарили «Гаудеамуса», горла надрывались и хрипели... Было так весело, что один студент от переизбытка чувств выкупался в резервуаре, где плавают стерляди»... Это Антоша Чехонте, т.е. А.П. Чехов в своем фельетоне описывал Татьянин день 1885 года в 13-ю годовщину Московского университета. Толпы молодежи отмечали свой праздник в ресторанах и трактирах, где благовоременно снимались скатерти со столов, из залов убирались вазы, растения в горшках и все бьющееся, ораторы влезали на столы и со стаканами в руках произносили пыльные речи. Четыре года спустя «великий старец» Л.Н. Толстой счел нужным опубликовать статью на эту же тему «Праздник просвещения 12-го января». Он сравнивал ежегодное веселье «самых просвещенных людей» с престольными деревенскими праздниками на Руси, где религиозное событие было лишь поводом предаться пьянству и удариться в загул «без всякого отношения к значению праздника». Какая свадьба без баяна, какая драка без Ивана.

Бразилия славится традиционными веселыми карнавалами. Так мало ей старых праздников – недавно был организован и новый, причем довольно оригинальный – «День Оргазма». Зародился он в одном из селений, где более двух третей местных женщин были не удовлетворены интимными отношениями со своими партнерами. В результате ссоры, измены, разводы. И было единодушно решено проводить этот «День Оргазма». На нем не только в веселой обстановке всесторонне обсуждаются сексуальные проблемы, но и осуществляется их решение на практике... Местный священник не освящал эту инициативу, но и не осуждал ее, и ничего против «знаменательного дня» не имел. Мол, дело житейское. Истинную радость высказал аптекарь: накануне этого праздника и после него продажа виагры и презервативов заметно возрастает.

В Румынии этот праздник еще не отмечается. Но здесь решили пойти своим путем. В моде сейчас всякие праздничные конкурсы красоты на звание всевозможных «мисс». В Бухаресте устраивается конкурс «Мисс быстрый оргазм»... Оспорить этот титул собрались более 50 женщин, выбрали по своему вкусу фаллоимитаторы и – на старт... На дамский «Поединок» отводилось 10 минут. Около половины участниц соревнований не уложились в отведенное время. (К их телам были приклеены специальные электронные датчики и данные фиксировались компьютером.) Но одна из претенденток вышла победительницей, испытав оргазм на 63-й секунде. Кроме титула, она получила и учрежденную денежную премию.

ПРЕДАНИЯ ПОДНОВЛЕННЫЕ

Предания, как героические былины, сказы, сказки заволакиваются дымкой времени, но их яркие образы не забываются, а перековываются в новые жанры, обновленный авторитет их обнаруживается на новой веселой службе.

Баба Яга сидела на пне и орала: «Насилуют, насилуют!» Подлетел Змей Горыныч и спрашивает? «Ты что, сдурела, что ли, старая кочерыжка?» – «А что, уже и помечтать нельзя?»

Напал на деревню Змей Горыныч. Люди прибежали к Илье Муромцу, мол, выручай. «Надо подумать...» – «И долго будешь думать?» – «Месяц-другой»... Народ бросился к Добрыне Никитичу: «Спасай!» – «Надо подумать...» – «И долго?» – «Неделю-другую»... Люди к Алеше Поповичу: «Спасай, богатырь, пожрет Змей!» Алеша на крыльцо и кричит: «Коня мне!» – «Вот это богатырь! Без подумать надо...» – «А чего тут думать! – кричит Алеша с коня. – Сماغаться надо!»

Пролетел Змей Горыныч. Одна голова кричит: «Да здравствует демократия!» Вторая: «Да здравствует великая и неделимая!» Третья: «Дорогу рыночной экономике!» Леший и спрашивает у Бабы Яги: «Что это он кричит такое?» – «А, опять депутатов нажрался!»

Ситуация у Змея Горыныча. Одна голова выпивает, а тошнит все три.

А вот еще картина из той же русской серии. Шел Илья Муромец с хорошего похмелья и к немалому удивлению заметил, что в лесу погром, деревья переколошматили. На поляне Кощей Бессмертный повешен за ногу на суку, а Змей Горыныч с побитыми мордами и завязанными в узел шеями лежит и хрипит. Баба же Яга у разрушенной избушки засунута в ступу. Вытащил ее Илья из ступы, а та растроганная до слез и говорит ему: «Илюша, какой же ты хороший... когда трезвый».

Один мужик, проснувшись утром, обнаружил к своему смятению, что у него вместо пупа замочная скважи-

на... Отправился к врачу. «Помочь нечем. А что, она вас очень беспокоит? Нет? Так плюньте на нее!» Пришел домой, попробовал плюнуть – не получается. Решил съездить к бабке-знахарке. «Ну, шиночек, это мы все знаем. Тебе надо ключик найти. А лежит он в яичке, а яичко в курочке, а курочка в пещере, а пещеру Змей Горыныч охраняет, а стережет его Кощей Бессмертный, а смерть Кощей на острие иглы, а игла у Змея Горыныча в пасти, а убить его можно только мечом, который лежит у старого армянина в Одессе у базара на Привозе да за большой сармак...». Делать нечего, поехал в Одессу, нашел старого армянина, за большие деньги выкупил меч, убил Горыныча, достал иголку, укольнул Кощей, зашел в пещеру, поймал курицу, скрутил, вынул яичко, разбил, достал ключик, вставил себе в замочную скважину, повернул, и у него отвалилась ж... попа... Мораль: не ищи себе лишнюю заботу на попу.

Как поймать льва? С точки зрения физика: «Лев – инородное тело, нужно пропустить Африку через фильтр и получить льва в руки». На взгляд математика: «Поделить Африку пополам, потом еще пополам, и так до тех пор пока не найдете очерченного льва». У философа свое решение: «Самому залезть в клетку и считать льва пойманным по отношению к себе». У милиционера свое: «Зачем ехать в Африку. Поехать за город, поймать зайца и бить его до тех пор, пока не признается, что он лев».

ПРЕЗЕРВАТИВЫ ИССЛЕДОВАЛИСЬ

Люди преклонного возраста могут вспомнить, что раньше это предохранительное средство называлось гондоном и пользовалось не меньшей популярностью, чем современное название. О нем даже частушки распевали:

По деревне – благодать! Шуточки соленые: девки стали разгружать ящики с гондонами.

На хулиганско-крамольном жаргоне оно стало означать ругательство – «гондон штопаный». Озорники во дворе научили маленькую девочку: если она обратится к папе таким образом, то очень развеселит его и она радостно встретила «Папа – ты гондон!»... Слово и у взрослых вызывало стеснительную неловкость. В словарях нашли нужным объяснить, что это устаревшее иностранное «Кондом», и происходит оно от фамилии изобретателя, английского врача XVIII века Кондома. Правда, патриоты русской смекалки утверждали, что нечто подобное этим резиновым изделиям русские умельцы гораздо раньше изготовляли из перевязанных свиных кишок.

Знатки выявили, что в античности женщины знали о том, как предохранить себя от беременности, так много, что это нашло отражение в монетах, в драматургии. В комедии Аристофана «Мир» Гермес на вопрос «Могут ли эти женщины забеременеть?» отвечает: «Нет, если дать им мяту». Еще более эффективной для этого была трава сильфия. Она стала символом города Кирена, где ее выращивали. На монете изображена сидящая женщина, одной рукой указующей на это растение, а другой – на свое лоно. Гиппократ, Гален и другие целители считали пригодными для этой цели иву, блошицу, финиковую пальму, гранатовое дерево, мирру, руту. Платон и Аристотель писали трактаты о планировании семьи. Но «гондоновские» поклонники предпочли «механические» средства – презервативы (из латыни – «предохраняющие»). Возможно потому, что они более «наглядные»...

Современные немецкие исследователи, провели забавную «проверку», во время которой свыше двух тысяч представителей сильного пола замеряли свое мужское достоинство в возбужденном состоянии. Последовал вывод:

немцы приобретают презервативы, совершенно не подходящие им по размеру. Либо стесняются при покупке в аптеках, либо переоценивают себя. 34% гордо выбрали самый большой размер и почти половина «судорожно втискивали свое достоинство в маленькие кондомы».

Русские, наверстывая упущенное, начали спешно открывать шоп—«интимы», проводить фестивали «Секс есть!» Устраивать консультации, пропагандировать вакуумные массажеры «Эрос», надувных дам, презервативы «с усамы» и т.п. и т.д. Большое внимание привлек российско-американский член из оргстекла – пособие для школьных уроков. Трудно сказать о практическом значении этих «муроприятий», но смеха, как говорится, «было полные штаны». Есть немало анекдотов, связанных с презервативами, но не стоит акцентировать на них внимание, так как это имеет отношение к вопросу очень серьезному – демографии России.

ПРОБНЫЙ БРАК МОРАЛЬНЫЙ

Как утверждают знатоки, обычай пробных ночей относится к древности, но особенно был распространен в средневековье, причем по всей Европе. Сохранилась брошюра некоего Фишера с таким описанием: «Почти во всей Германии, особенно которая именуется Шварцвальдом, среди крестьян держится обычай, в силу которого девушки уступают своим ухаживателям еще задолго до свадьбы права, принадлежащие только мужьям. Но было бы совершенно неправильно думать, что эти девушки лишены нравственности и расточают свою любовь безо всякой сдержанности всем своим любовникам. Ничего подобного. Деревенская красавица умеет так же экономно распорядиться своими прелестями и окрашивать редкие моменты наслаждения такой же сдержанностью, как любая барышня, сидящая за туалетным столиком. Как только деревенская девушка достигает зрелости, за ней начинают ухаживать парни, и тем в большем количестве, чем больше у нее достоинств, пока он и не заметит, что один среди них пользуется ее особенными симпатиями. Тогда они все исчезают, и счастливец имеет право посещать ее по ночам. Однако он плохо соблюдал бы романтическое приличие, если бы вошел к ней через дверь. Деревенский этикет требовал, чтобы он совершал свои ночные визиты через окно под крышей. Этот нелегкий подвиг доставляет любовнику первоначально только то преимущество, что он может поболтать несколько часов с девушкой, лежащей в постели совершенно одетой, застрахованной против всех козней Эроса. Когда она засыпает, он обязан покинуть ее, и только постепенно их беседа становится оживленнее. Впоследствии девушка предоставляет ему возможность, среди всевозможных шуток и забав в деревенском духе, удостовериться в ее скрытых прелестях, позволяет ему застать ее в легком одеянии и наконец разрешает ему все, что женщина может удовлетворить чувственность мужчины».

Далее автор оговаривается, что правила современных ему приличий не позволяют вдаваться в подробности. Хотя куда уж больше. Затем он считает нужным все-таки растолковать: «Многое можно угадать уже по названию «пробные ночи»... Часто девушки отказывают любовнику в последнем доказательстве любви до тех пор, пока тот не прибегнет к насилию. «Пробные ночи» продолжают до тех пор, пока обе стороны не убедятся в своей пригодности к браку или пока девушка не забеременеет. Только после этого крестьянский парень официально сватается, и помолвка, а потом свадьба быстро следуют друг за другом. В тех деревнях, где господствуют патриархальные нравы,

парень нечасто покидает беременную девушку. В противном случае он навлек бы на себя ненависть и презрение всей деревни. Зато очень часто бывает, что молодые люди расходятся после первой или второй «пробной ночи». Девушка не рискует потерять свою репутацию, так как вскоре появляется другой парень, готовый сызнова начать свой роман. Только если «пробные ночи» несколько раз подряд не приводят к браку, девушка может попасть в двусмысленное положение. Деревенская публика считает себя тогда вправе предположить, что у нее есть какие-нибудь скрытые недостатки...»

Автор даже добавил такую подробность: «Крестьяне считают этот обычай настолько невинным, что часто, когда священник спрашивает их о здоровье дочерей, они в доказательство того, что те растут и процветают, откровенно и с отеческой гордостью отвечают, что их дочери уже «принимают ночных посетителей»».

Такова была забота о крепости будущей семьи: мол, выбирай супругу тщательно, «впритирку». Сюда же относится еще один обычай того времени – так называемые «пояса Венеры» или «пояса целомудрия». Это устройство из цепочек и ремешков запыралось очень сложным замком, навешивалось на женские бедра, и ключ находился в руках мужа, жениха или любовника. Впрочем, из описаний известно, что торговец, продававший мужьям «пояс целомудрия» за большие деньги, в то же время продавал их женам за не меньшие деньги второй ключ... Поясами пользовались во всех странах в продолжении столетий, попали они даже в современные музеи.

Еще примечательно из тогдашних нравов Ренессанса главенство мужа, предписываемого и моралью и религией. Непослушную жену муж мог наказывать телесно, а если он оказывался мямлей, под башмаком, то в одном месте ему, побитому супругой, грозило даже наказание тюрьмой. В лучшем случае, высмеивание молвой и сатирой. В одном из германских городов жена, побившая мужа, должна была прокатиться верхом на осле, лицом к хвосту. Словом, все делалось для укрепления брака и семьи. Кто жил в браке, тому открывались в будущем небеса, а кто избегал его – грозил ад.

ПРОРОКИ ПОДНИМАЛИСЬ НА СМЕХ

Повелось это издревле. Знаменитую гречанку Кассандру даром провидения наделил сам бог-красавец Аполлон. Он домогался ее любви, а когда она отказалась ему ответить взаимностью, он в отместку ей сделал так, что ее вещи и вовсе не стали принимать всерьез. И дело закончилось и вовсе невесело. В Трое Приам велел запереть безумную Кассандру, приставить к ней стража и поручил ему записывать ее пророчества. Ее пророческие экстазы запечатлели для потомков Эсхил, Еврипид и другие писатели.

Еще одна прославленная древнегреческая прорицательница Сивилла тоже связала свою судьбу с Аполлоном. Влюбленного в нее бога она попросила даровать ей долголетие, но позабыла вымолить себе вечную молодость и через несколько столетий превратилась в высохшую старушечку. Так греки потешались в мифах над своими сивиллами (имя стало нарицательным и насчитывалось их с чертову дюжину).

О том, как ценили оракулов, свидетельствовало и Евангелие от Матфея, от Луки и прочие. Мол, «несть пророка в отечестве – своем». Впрочем, в отечестве недооценивали не только пророков.

Менее известны другие более близкие по времени пророчицы. Голливудский актер Алек Гиннес, впадая в

транс, начинал выдавать такие предсказания, что его слушатели хватались за животы от хохота. К примеру, он изрек, что их коллега, второразрядный актер, верзила Рональд Рейган станет губернатором, а затем и президентом. Но сначала, мол, кокнул на юге США другого президента. Предсказал он и появление во главе Белого дома отца и сына Бушей. Предрек знаменитой Грете Гарбо неудачу с фильмом. А по мелочам и счет потерян, когда он сообщал о предстоящих неисправностях камеры на съемочной площадке или поломке механизмов сцены. Приятели продолжали над ним посмеиваться и допытывались, как это у него получается. Алек признавался, что иногда у него в голове, словно что-то шелкает, будто ниоткуда прорывается мысль-пророчество. Он вроде и не хочет ее высказывать, чтоб не обидеть или не испугать человека, но она вырывается помимо его воли. Пророков, и не менее уникальных, чем Гиннес было немало, но тайна их дарования так и осталась неразгаданной и для ученых, и для поэтов.

Как труп в пустыне я лежал
И бога глас ко мне возвал:
– Восстань, пророк, и, вождь, и внемли.
Исполнишь волею моей.
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.
(А. Пушкин «Пророк»)

Между прочим, – Гиннес предсказал кончину власти большевиков. «Правда, она потом может снова вернуться, но ненадолго. А вообще Россия опять со временем станет империей и займет одно из первых мест в мире»...

Улыбаться или печалиться подобным пророчествам? Опять смех сквозь слезы? Смеется тот, кто смеется последним?

ПРОСТОРЕЧИЕ ИЛИ ПОДДЕЛЫВАНИЕ

Для недогадливых по части юмора и уточнения значения слова иногда в словарях дается примета «шутл»... Или другой подобный сокращенный комментарий к толкованию слова – «простореч»... Просторечие – это оборот речи, не являющийся нормой литературного языка, но его все-таки употребляют как в обиходной речи, так и в литературных произведениях для придания шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого оттенка. При этом сами лингвисты, знатоки языка не всегда решаются определить: то или иное слово изобретено народом-языкотворцем и «подслушанное» писателем, или придумано им самим.

«Клевета» вместо фельетона, «верояции» вместо вариации, «долбца» вместо таблица (умножения)... Подобных «подделок» под народную этимологию немало у такого тонкого знатока языка как Н.С. Лесков. «Физиомордия» в двух рассказах А.П. Чехова. «Псинаним» (вместо псевдоним) приписан В. Пикулем малограмотному Григорию Распутину. К подобному «коверканию» прибегают не только прозаики, но и поэты.

Завклубом продолжать ему советовал,
Сказал, что все по форме ничего,
Но как его – ну оптямизма этого -
В картинах не хватает у него.
(Е. Евтушенко)

Иногда наглядно можно видеть, как совершается так называемая «народная этимология». Ротный старшина

много раз слышал от офицеров слово «фурор», но переименовал его на свой лад на «фураж» (или с учетом по значению и по звучанию на слово «кураж»). С подачи малограмотного старшины и офицеры, развлекаясь и смеясь, стали использовать в своем кругу «фураж». Вероятно, похоже возникали или «подделывались» писателями слова: «хворьмацепт» от фармацевта (от греческого корня – «лекарство»), «бюстселлер» от бестселлер – наиболее ходкая книга (английские «бест» – лучший и «сел» – продавать), «ветропрах» вместо вертопрах, «блудуар» – будуар, «интертрепация» – интерпретация, «дрематург» – драматург, «уморист» – юморист и т. д. и т. п.

Язык не только феноменальный хранитель юмора, но и неисчерпаемый источник его возникновения.

ПРОФЕССИИ ДЛЯ «ЗАДНЕГО УМА»

Прежде об этом «заднем уме». К заднице он отношения не имеет. Известный фольклорист и этнограф XIX века С. Максимов в написанном им сборнике народных «Крылатых слов» посвятил этому фразеологизму отдельный этюд. И начал он его с такого пассажа: «За немца в народном представлении сходит всякий иноземец без разбора: механик-англичанин, француз-парикмахер, итальянец с шарманкой и обезьяной и настоящие германцы: «штуки-шпеки – немецки человеки»... Но укрепилось убеждение, что «у немца на все струмент есть, и он без штуки и с лавки не свалится». Упомянутые «национальные» профессии не для заднего ума. А вот русскому за неразвитием экономической теории разделения труда судьба велела поспевать всюду, на всякую работу, о которой он до того и не помышлял. Нередко оставалось хозяину развести руками, приклонить голову и, всю пятерню запустив в волосы, почесать затылок. Сюда именно и поместило воображение наблюдателей этот задний ум, и за дурную привычку, усваиваемую с детства, нарекли ему такое характерное и остроумное имя».

Максимов к этому толкованию привел и народный анекдот. Голодный татарин лег спать и видел во сне кисель с сытой. Проснувшись, тотчас он ощупался кругом – ложки нет. Почесав бритый затылок, он встал потихоньку, нащупал впотьмах ложку в поставце, положил ее за пазуху и лег опять спать – да уже киселя не видел. «Беда нашему брату, – казал он на другой день, – кисель есть, так ложки нет, ложка есть, так киселя нет». К этому случаю и говорится пословица: «Кабы у цыгана тот ум наперед, что у мужика назад – то-то б богато жил».

Ныне и там у «немцев», и у нас среди родимых осин появились такие профессии, что, хочешь – не хочешь, почесешь затылок, вроде – лаборант дефектоспектрорадиоанализа... Впрочем, там есть и попроще, уже для шорного заднего ума. В нью-йоркском метро есть должность «усотера». В его обязанности – стирать пририсованные усы с физиономий, изображенных на плакатах и рекламных объявлениях. «Специалист» занят все рабочие часы – некогда нос утереть. Еще одно «специфическое» профи в американской хлебопекарной промышленности. Это должность инспектора по измерению отверстий в пончиках «донатс». Дело в том, что все идущие на продажу сложноконфигуративные печные изделия должны строго соответствовать стандарту. Это и контролируют штатные «дыромеры»...

Впрочем, безобразных или глупых профессий для заднего или переднего ума нет. Как определяют афористы (а это слово каково?!), труд это не только отец удовольствия, но и отец голода, дед пищеварения и прадед здоровья.

ПУНКТЫ И ПУНКТИКИ

Обживать землю человек начал, вероятно, с того времени, когда стал слезать с деревьев и поселяться в пещерах. Хотя это вопрос еще не совсем выясненный, где ему было безопасней и комфортней. Теплее, очевидно, было в пещере, а обзримость – больше на деревьях. Впрочем, пещеру можно было выбрать на склоне горы или на утесе. Дальше пошли стоянки, стойбища, селения, хутора, зимовники, села, станицы, деревни, острога, крепости, местечки, города, центры, столицы, мегаполисы... Причем, чем гуще, тем лучше, «веселей». В городе рубили, по деревьям щепки летели. Деревенский ребенок, что городской теленок. Мышь в коробе, как воевода в городе. И совсем с иронией, с насмешкой: иди в город, там с колокольным звоном встречают! Или – что за город: и калача купить не на что!

И чем все это обживание закончится, стоило только гадать. А пока футурологи и урбанисты ломают головы над тем, где будут жить земляне – в гигантских высотных пирамидах, подблочных небоскребах или в домах, подвешенных на ветвях-конструкциях – очумелые от города жители начинали бежать в дачные и пригородные поселки. Бегут от скопищ миазмов, вони, гари, смогов, мусора, радиации, от высоток и даже пятиэтажек, не говоря уже о небоскрежных башнях, которые легко взрывать, отравлять, обрушивать... Может, люди одумались, чтобы найти золотую середину в жилье, в среде обитания?

...С некоторых пор для обозначения и больших столиц, и малых сел появился обобщающий термин «населенный пункт». В прошлые времена эта «точка» в переводе с латинского разъяснялась у В. Даля еще только как место на карте, или сборный пункт для войска.

Жизнь расширила многозначность понятия: населенный пункт, медпункт и т.д. Вплоть до шуточного «пунктика» – навязчивой мысли, страстного увлечения, странности, причуды и чудачества.

Среди населенных пунктов определились и довольно известные центры чудачества, где «пунктики» стали особенно заметны. И склонность к шуткам, умение смеяться стали не просто коллективным чувством юмора, но и немаловажной частью национальной общенародной культуры. Таких «смехотворных центров», «пунктов анекдоторождения» и даже «юморных столиц» набирается целый свод: Абердин, Габрово, Пельгржимов, Пошехонье, Глухов, Одесса, Кудыкина Гора... Есть же понятие «пуп земли», почему бы не определиться с «пупами юмора»...

Названия юмористические... Казалось, какой уж тут юмор, когда речь идет об ответственных наименованиях селения или города, в котором участвуют десятки, сотни людей, и потом эти названия входят в документы, наносятся на карты, остаются на века. Но почему бы и в название не вплести юморные мотивы?... Ведь топонимику («имя места») называют «языком Земли». А язык отражает жизнь с ее трагикомизмом. Да и стремление к возвышенному, красивому, яркому присуще человеку. Как говорят, красиво жить не запретишь. И в географических названиях находит отражение тяга к богатой, счастливой и веселой жизни. И вот, оказывается, в России, на ее бескрайних просторах среди наименований населенных пунктов насчитывается: Урожайных – 20, Восходов – 15, Красивок – 10, Привольных – 36, Зарей – 55. Но больше всего (99!) обнаружилось всевозможных веселых горок, веселых роц, долин, боров и просто так Веселых, Веселовок и даже имеется Веселенькая. Происхождение таких нескучных топонимов разное. Может, от первопоселенца – веселого чело-

века, не исключено, что и от самого прекрасного краеведа, который веселил сердце.

Солнце взойшло,
И в мире светло,
Чист небосвод.
Звон с вышины
И вторит нам эхо
Раскатами смеха.
(В. Блейк)

ПУСТОБАЙКИ ДОМАШНИЕ И ЗАЙМСТВОВАННЫЕ

На такое разделение прибасок, побасок, бауток, басловок и прочих пустобаяк обратил внимание известный собиратель и толкователь фольклора С. Максимов. Где больше выдумки и бессмыслицы, определить не так просто. Вот один путешественник уверял, что видел, как два медведя съели друг друга дочиста. Или как один пан избрал для ловли тех же медведей повозку с острым дышлом, которое намазывалось медом. Охотливый до этой сласти зверь приходил и лизал, все дальше и дальше, налегая на дышло до тех пор, пока конец последнего не проходил целиком сквозь медвежью тушу и не показывался наружу. Тогда гайдуки, спрятанные в повозке, выходили, навинчивали на острие гайку, чтобы зверь не соскочил, запрягали лошадей и отвозили добычу в местечко.

Или вот поговорка, в которой заключается целый рассказ: так-то так, да вон-то как. Мужик ладил борону в избе и, требуя одобрения от жены, повторно спрашивал: так ли? Она отвечала поговоркой. Мужик принимал частицу «вон» за указательное и продолжал работу, а когда кончил, то увидел, что борона в двери не лезет... Конечно, по «гайдукам» можно догадаться, что речь о соседях – поляках, а в избе только наш мужик с женой баутки баяли. А для охотчего уха-слуха и там и там пустобайки, пустоговорки. В своих «домашних» разобраться легче – от каких баутчиков и краснобаев, «любимцев толпы», торговцев-пирожников, ямщиков-возчиков, балаганных остряков.

«Ульяна, Ульяна! садись-ко ты в сани, поедем-ко с нами, во нашу деревню, – у нас во деревне много див увидишь: курочку в сапожках, петушка в сережках, утку в юбке, козу в сарафане, корову в рогоже».

«Существуют в соседстве и недалеком родстве, – писал Максимов, – и такие пустобайки, которые уцелели, как дорогое достояние веков. Они когда-то в незапамятные времена выдуманы, затвержены до сего дня. Таковы сказочные прикрасы: «В некотором царстве, не в нашем государстве», «я там был мед пива пил, по усам текло, в рот не попало!»... Их принимают в живую речь, как приятных гостей. Выражением «приходи вчера» пользуются балаганские шуты, рассчитывая, что оно сойдет за острое словцо, вызовет смех, а может и хохот. Но скучный смысл определяет его ниже, дешевле соседей. Устарелые набивают оскомину, надоедают от частого оборота на житейском базаре: подсыпать кому перцу, запустить шпильку, поставить горчишник, задать закуску. Есть и живучие, но без объяснения своего прошлого, такие, как «подложить свинью» или «сивый мерин»...»

Юмор тоже требует обновления, и он приходит с новым отражением и даже с новыми названиями. Чаще встречаем «проколы», «маразмы», иногда «юморщинки» (в самой массовой, рекордно-гиннесской газете «Аргументы и факты»), объединяющие «ляпы» из безграмотных речей, рекламы, объявлений. Или такой абсурд, как лечение алкоголизма сменой пола...

От комплиментов до алиментов – сколько приятных уно моментов! Из учебника математики для школ с патриотическим уклоном: «У Леши было одно яблоко, а у Левы – четыре. Определите национальность каждого из мальчиков». Жить – здоровью вредить.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ШУТЯТ

Путешественники не мыслят себя без шутки. Все эти паломники, странники, «поглотители пространств», туристы, альпинисты и прочие странствователи – все они сходятся на том, что печка тучит, а дорога учит. И еще на том, что веселое общение, юмор намного коротает, облегчает и скрашивает путь. И непосильная задача определить, кому из «поклонников музы странствий» пришлось пережить самые веселые приключения, и кто наиболее занятно рассказал о них по возвращении.

Одна гадалка сбилась с дороги и решила спросить у первого встречного, куда ей идти. Тот удивился: ты же, мол, гадалка, а не знаешь дороги, разве не можешь погадать? «Я и гадала, – ответила хитрая прорицательница, – и карты мне поведали: спроси у первого встречного».

В пути сообразительность, находчивость необходима, как воздух. Иначе не только не доедешь к цели, но и окажешься доходягой. Один испанец зашел как-то в дом скупых людей. Он был очень голоден, но хозяева ему ничего не предложили. Тогда он дал пять песо сыну хозяина и сказал: «Возьми, поиграй...» Хозяин подумал, что гость богатый, и приказал жене подать жареную курицу с рисом. Испанец все съел, запил кофе, встал, забрал у мальчика монету со словами: «Поиграл, малыш, и будет!» И пошел своей дорогой, смеясь над скупыми хозяевами.

Сколько забавных ситуаций создается в путешествии из-за незнания языка и местных обычаев. Словацкий турист приехал в Испанию, пришел в ресторан и пожелал заказать тушеную говядину с грибами. Испанского языка он не знал. Так и не сумев объяснить официанту жестами, взял лист бумаги и нарисовал корову и гриб. Спустя некоторое время официант принес ему входной билет на кориду и зонтик от солнца...

Приехавший в Россию американец в меню столичного ресторана увидел слово «икра». Спросил официанта, что это за продукт: он много о нем слышал. «Ну, как вам легче объяснить? Если просто, то это яички осётра» – «О, понятно! Дайте мне парочку всмятку!»

Людоеды-дикари в далеких джунглях поймали европейца-путешественника. Поставили котел на огонь и собираются его сварить. При этом вождь племени говорит: «Если ты меня чем-нибудь удивишь, мы тебя пощадим». Путешественник достал из кармана зажигалку, нажимает рычажок, появляется пламя. «Вот здорово, – восхитился вождь. – Ты меня действительно удивил. Первый раз вижу, чтобы зажигалка загоралась с первого раза».

Путешествия пользуются особым вниманием читателей. Журналист высказывает коллеге свое восхищение статьей о женщине, которая затерялась в горах и ничего не ела сорок дней. «Необычайный интерес читателей!» – «Неужели?» – «Да, мы получили уже около трехсот запросов от холостых мужчин, мечтающих жениться на ней».

Супруги пришли с группой туристов в Лувр. Там муж буквально замер перед скульптурой обнаженной девушки, прикрытой только фиговым листком. Он стоял так долго, что жена спросила: «Ты чего ждешь?» «Осени?»

За ужином жена напомнила супругу: «Ты помнишь, как девять месяцев назад ты брал на две недели отпуск, чтобы половить форель?» – «Да, помню...» – «Сегодня

одна из форелей позвонила и сказала, что ты стал отцом»...

Мистера Смита, бывавшего на краю гибели в своих путешествиях, спросили: «Вы бы предпочли быть раздавленным слоном или растерзанным тигром?» На что он ответил: «А нельзя ли, чтобы они выясняли отношения между собой сами?»

Молодая привлекательная леди в морском путешествии вела дневник. В первый день она отметила, что утром встретила капитана. На второй день, – что капитан пригласил ее за свой стол. В третий день было записано, что капитан пригласил ее в каюту. На четвертый – такая запись: «Капитан сделал мне предложение, недостойное офицера и джентльмена». На пятый – отмечено: «Он настаивает, говоря, что пустит судно на дно, если я не сдамся». На шестой день было записано: «Я только что спасла семьсот человек!»

ПУШКИНСКИЙ СМЕХ

Коль поэт велик и гениален, то и смех его примечателен. Хотя сам Пушкин вовсе не считал себя весельчаком, а чаще, мол, бывал грустен и «хандлив» (его словцо). И, тем не менее, современники свидетельствовали, что смех Пушкина не менее увлекателен, чем его стихи. И не только в юности, когда проказничали лицеисты, но и в последние годы, когда с возрастом положено остепеняться. Шутки проявлялись при самых различных обстоятельствах. Другу Соболевскому он посылал с дороги кулинарную «инструкцию»:

У Гальяни или Кольони
Закажи себе в Твери
С пармезаном макарони,
Да ящницу свари.
На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай
И отправься налегке.
...Поднесут тебе форели
Тотчас их варить вели.
Как увидишь: посинели
Лей в уху стакан Шабли.
Чтоб уха была по сердцу,
Можно будет в кипятке
Положить немного перцу,
Луку маленький кусок.
У податливых крестьянок
(Чем и славится Валдай)
К чаю накупи баранок
И скорее поезжай...

У княгини З. Волконской любимой забавой молодежи была игра в шарады. Однажды Пушкин придумал слово, для второй части его нужно было представить переход евреев через Аравийскую пустыню. Пушкин взял себе красную шаль княгини и сказал, что будет изображать «скалу в пустыне». Гости в недоумении, а он взобрался на стол и покрылся шалью. Когда приятель по уговору, как Моисей, прикоснулся жезлом (веером княгини), Пушкин вдруг высунул из-под шали – «скалы» горлышко бутылки, и струя воды с шумом полилась на пол. После дружного хохота княгиня похвалила поэта за изображение «скалы».

Князь Павел Вяземский писал: «Пушкин неизменно в течение всей своей жизни утверждал, что все, что возбуждает смех, – позволительно и здорово...» Кстати, в альбоме

князю поэт вписал экспромт: «Душа моя, Павел! / Держись моих правил: / Люби то-то, то-то, / Не делай того-то...». В семье осталась шутовская кличка князя «душа моя Павел». По общему мнению, громкий, залихватый смех поэта заражал своей веселостью и был пленителен. Однажды на балу Пушкин вздумал за кем-то поухаживать. Жена рассердилась, уехала домой. Он за ней. На вопрос, отчего уехала, она вlepила ему полновесную пощечину. Он как стоял, так и покотился со смеху. Он забавлялся и радовался тому, что жена его ревнует, и сам со своим прекрасным хохотом передавал эту сцену приятелям.

Словом, как он сам писал: «Пиит, внимаемый царями, владея смехом и слезами, приправя горькой правдой ложь, он вкус притупленный щекочет».

Еще в лицее «смехоохотливый» юноша писал шутовские стихи, эпиграммы. Вот одна из его «самохарактеристик» в виде эпитафии:

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, леностью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-богу, добрый человек.

РАЙКИН СМЕШИТ БОГА

Этот популярный эстрадный артист с первых своих шагов поступал, как его оценивали зрители (и коллеги!), выше средней нормы смелости. Нужно лишь представить страшную обстановку сталинских массовых арестов и расстрелов, а этот молодой человек с милой улыбкой и печальными глазами читает и показывает на московской сцене стихи Пушкина... Но какие – «Узника»: ...Сижу (присел) за решеткой (скрестил пальцы) в темнице (закрыв глаза) сырой (сплюнул), вскормленный (похлопал себя по животу) в неволе («вольно» помахал руками) орел (руки – крыльями) молодой (показал рукой – вот сколько от пола) ...И все это в быстром темпе, ритмично. На последних словах – «лишь ветер, да я» – как будто улетает, уносится порывом ветра.

И десятилетия спустя, когда уже пришли на смену кровавого диктатора коллегиальные руководители, которые продолжали чекистско-гепеушно-кегебистские репрессии, Райкин «разыгрывает» с эстрады и по «ящику» миниатюры. Старушка в телеателье: «У меня плохо работает телевизор. Вы его поменяйте» – «Это должен мастер решить» – «А вы и яво поменяйте» – «Такими вопросами занимается трест» – «А вы и ево поменяйте». И так бабушка требует замены на все более высокое уровне, и когда доходит до самого главного человека в стране, собирается сказать: и «яво» тоже поменять, ее испуганно прерывают, грозят пальцем: «Бабушка!»...

Своим учителем Аркадий Исаакович считает известного любителя и героя анекдотов Л. Утесова. Но комедийный артист, как и положено хорошему ученику, превзошел своего учителя. Несмотря на строгие предупреждения и разносы со стороны властей, несмотря на следующие от этого инфаркты, он позволял себе такие отзывы о бесконечном самовосхвалении «руководящей и вдохновляющей роли КПСС»: «Как учит нас партия, газы от расширения расширяются»... Надо ли говорить, какая следовала ответная реакция зрителей и слушателей, у которых эта партия сидела уже в печенках и селезенках.

Райкин настолько насолил номенклатурщикам от партии и правительства, что они не пропустили его в некоторые свои «энциклопедии». Зато Аркадий Исаакович попал в лицеприятные эпиграммы.

Нет, я сомнений не таю
И в душу не вползла тревога:
Конечно, он сейчас в раю
И там смешит до коллик Бога!
(Л. Куклин)

РАНЕВСКАЯ – «МУЛЯ»

Раневская, удостоенная звания народной артистки, нередко называлась «дополнительным» именем «Муля» (по крылатой фразе ее персонажа из одного кинофильма «Муля, не нервируй меня!»). Ей это, мягко говоря, не совсем нравилось. Ее подруга Анна Ахматова утешала: «У каждого из нас был свой Муля»... Но это не единственная фраза Раневской из ее комедийно-юмористического опыта.

Ей интересно было разобраться в людях и, кажется, это удалось сделать: «Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, а есть люди, в которых живут только глисты».

Ее веселила домработница, которая между делом бросала: «Да, чтобы не забыть – в субботу конец света». Домработница же купила курицу и сварила ее вместе с потрохами. Пришлось выбросить на помойку. Испортилось настроение на целый день. Фаине Георгиевне кто-то из посетивших друзей советовал наплевать на эту курицу: «Стоит ли из-за этого так расстраиваться!» – «Да дело не в деньгах. Мне жалко эту курицу. Ведь для чего-то она родилась!» Кстати, о деньгах ее мнение: «Деньги мешают – и когда их нет, и когда они есть».

И себя, и коллег оценивала трезво: «Птицы дерутся, как артисты из-за роли». Режиссера охарактеризовала убийственно: «Перпетуум кобеле». О съемках в кино: «Представьте, что вы моетесь в бане, а туда привозят экскурсию». На получаемые письма и просьбы помочь стать актером отвечала серьезно: «Бог поможет!» А орфографические ошибки и в своих и в получаемых письмах сравнивала – с клопом на белой блузке. Себя называла: «Я – выкидыш Станиславского».

Хотя в старости мало радости, она удивительно весело ее осознавала, и на предложение написать книгу отвечала: «Боюсь, если я это сделаю, то получится книга жалоб. Без предложений». ...И улыбаясь, сравнивала себя со старой пальмой на вокзале – «никому не нужна, а выбросить жалко». Оказалось, очень нужна для молодых, для «оптимистического» и поучительного осмысления прожитого. Когда врач ее спросил: «Как вы спите?», она говорила, что спит с Пушкиным. ...Он идет с тростью по Тверскому бульвару. Я бегу к нему, кричу. Он остановился, посмотрел, поклонился и сказал: «Оставь меня в покое, старая б... Как ты надоела мне со своей любовью».

За свои 82 года нелегкой жизни она, по оценке современников, сумела и сама познать «тайну смешного» и раскрыть эту тайну для многих сограждан. Чистосердечно она призналась, что в пять лет была тщеславна, «мечтала получить медаль за спасение утопающих». Теперь медали, ордена держу в коробке, где нацарапала: «Похоронные принадлежности». И к этому осмыслению: «Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи»... Но сказать, что она до конца поняла эту жизнь, которую в народе, как только не называли – и житухой, и жестянкой – никак было нельзя. «Мне всегда было не понятно: люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства».

РЕВОЛЮЦИОННО-ВОЗБУЖДЕННЫЙ СЕКС

Революции, как известно, перетряхивают, ломают общественные устои. Как показал Великий Октябрьский переворот, в России свершилась и сексуальная революция, принявшая печально-смехотворные формы. Был не просто отменен церковный брак и введены ЗАГСы (записи актов гражданского состояния), а нахлынула «свобода любви». Раздавались призывы отмены «частного владения женщинами». Проституток объявили «жрицами свободной любви». Появились анекдотические слухи, что в коммунах при обобществлении жен в общих постелях одеяло будут натягивать трактором. Половое воздержание квалифицировалось как мещанство.

Об этом заблеяли поэты. «На кой же нам черт регистрировать брак, если можно и так»... Появились «лиги свободной любви» и общества «долгой стыд», члены которых маршировали по улицам в чем мать родила. Свободную эротику в теории и на практике осуществляли такие вожди как Луначарский, поэты Маяковский и Есенин, известные архи-революционерки Райснер и Коллонтай. Даже в глухом сибирском селе возникла молодежная организация «Блядоход», которую возглавил местный агроном. В Красной армии формировались так называемые «венроты», состоящие из сифилитиков. В интеллигентном Ленинграде фабричную работницу изнасиловали сорок товарищей...

Большевики немного очухались, одумались и начали закручивать гайки. Половым вопросом начали заниматься чекисты. Из тех 40 мужчин, насильевавших ленинградку, шестеро были приговорены к расстрелу. Партийная печать опубликовала 12 половых заповедей революционного пролетариата. Пропагандировалось: в интересах революционной целесообразности вмешиваться в половую жизнь, половой подбор должен строиться по классовой, пролетарской линии, а любовь – без ухаживания, флирта и кокетства... С середины 30-х годов устанавливался строгий половой контроль, половыми взаимоотношениями стали заниматься парткомы. По тогдашнему анекдоту: жена обратилась в партачейку с жалобой на то, что муж не исполняет супружеских обязанностей. Он пытается оправдаться: «Я импотент»... Члены парткома: «Ты прежде всего коммунист!»

По статистике 1934 г. в СССР на одно рождение приходилось три аборта. Властями было строжайше запрещено искусственное прерывание беременности, с угрозой уголовной ответственности при нарушении. Упростилась выплата алиментов матери-одиночке, даже при отсутствии регистрации брака. Тогда появилась частушка:

Раньше были времена,
а теперь моменты –
даже кошка у кота
требует алименты.

В постсоветское время революционно-обостренный секс нашел свое продолжение и возбуждение. В Москве и других городах обновилась проституция, появились тысячи подпольных и полуподпольных бардаков, массаж-салонов. На ТВ открыты показы половых актов. Нелишне вспомнить: в Эрмитаже хранится барельеф времен распада Древней Римской империи с изображением двух партнеров, голых в публичном соитии – для награждения победителей в этом занятии. К этому идем? Муж собирается вечером к любовнице. Жена: «Куда направляешься?» Он: «В параллельный мир»...

РЕКЛАМА ДУРНОПАХНУЩАЯ

Реклама, видимо, не зря происходит от латинского слова «рекламаре» – выкрикивать. Ныне она превратилась в такую «информацию» о товарах и услугах, от которой несёт истошными, истерическими выкриками. Причем, слово стало означать и распространение сведений о чем-либо или ком-либо с целью создания дешевой, сомнительной популярности.

Один из деловых остроумных американцев заметил, что об идеалах нации можно судить по распространяемой в её среде рекламе. В Америке известен пример, когда один янки продал свой затылок за 7 тысяч баксов – он должен был постоянно брить затылок для помещения на нём рекламы.

На преуспевающего дядю Сэма засматриваются и на Западе, и на Востоке. И не прочь перенять опыт. В Эстонии господа Антипов и Усманов образовали торговую фирму, которая за два месяца увеличила свой торговый оборот в 6 раз. Показатель для Эстонии невероятный. И как определили знатоки, этому способствовала реклама. Она оказалась парадоксальной, хотя появилась совершенно случайно. Дело в том, что название фирмы определилось из двух первоначальных букв в фамилиях партнёров-предпринимателей «AnUs»... А по латыни «анус» – как известно, конечное отверстие пищеварительного канала или, проще говоря, заднепроходное отверстие. Ну, как не обратить внимание на фирму с таким наименованием. Популярность оказалась с душком, но предприниматели не стали менять названия. Ведь для этой категории граждан «деньги не пахнут».

Выражение это выдержало двухтысячелетнее испытание. С того времени, как римский император Веспасиан ввел налог на общественные уборные. И когда его сын высказал упрёк по этому поводу, отец поднёс к его носу постигшие первые деньги и спросил, пахнут ли они. Получив отрицательный ответ сына, Веспасиан сострил: «А они ведь из мочи...» Так до сих пор и не пахнут...

Ну, если уж просачивались опечатки в печати, то рукописные афиши, объявления, ценники в магазинах перековеркивались не только по безграмотности, но как будто специально для шуток. Из клубных кино-афиш: «Хождение под мухой», «Кавказская пельменница», «Старик Похабыч», вместо японской «Легенды о динозаврах» – «Легенда о Дине Назаровой», так, видимо, понятнее. Из ценников под витриной: «Шпоры в масле», «Вермишель с увеличенным яйцом», «Студень с хреновой закуской», «Горошек зеленый из консервированных мозгов», «Котлета голая», «Бутерброд с булкой», «Пирожное с мясом», «Козьи каки» и т.д.

РЕКОРДИЗМ ПО КНИГЕ ГИННЕСА

Есть рекорды и есть рекордизм. (Русский язык дополнил заимствованное английское слово его оттенками.) Читателям нетрудно разобраться, где здравомыслимые показатели в состязании, а где излишнее, нездоровое стремление к рекордизму и показухе.

Кто в чем силен. Один португалец просидел сиднем без малейшего движения, даже если чесалось какое-то место, 15 часов и 2 минуты. Индиец Рави простоял на одной ноге и того больше – 34 часа. А его единоплеменник, удерживая на голове полную бутылку молока, прошел 64 км. Не легче пришлось гордому англичанину, который прополз на коленях 16 км 90 м за семь часов. Шустрый

японец за пять часов 37 минут перепрыгнул через скалку 49299 раз. Один бодрствует, не спит 288 часов (англичанин), другой без умолку говорит более 270 часов (швед).

Подобное стремление к исключительности или, проще говоря, выпендривание не всегда кончается улыбками и смехом победителей. Житель США, который без устали качал для рекорда бицепсы, не дожидаясь признания. Но большинство претендентов абсурдного рекордизма сумели и себя потешить и свидетелей, читателей развеселить. Испанец танцевал подряд более 154 ч. 44 мин. Канадец выколол на своем теле 4831 «тематических» татуировок. Датчанин, закулив сигарету, выпустил изо рта 257 колец дыма. Норвежец отрастил бороду длиной 5 м 33,8 см.

Десятки тысяч, как говорят в Одессе, прибацанных искателей изощряются в поисках причуд и прибабасов для славы и развлечений. Похоже, человечеству не грозит смерть от скуки.

РЕКОРДЫ ОБАЛДЕННЫЕ

Рекорды по книге Гиннеса иногда выглядят смешными, иногда удивляют, а то и удручают своим, мягко говоря, примитивизмом. Впрочем, этот примитив (из латинского первоначальный, первобытный) в последнее время поощряется, его приписывают народной простоте, бесхитростности. Но вернемся к нашим баранам, рекордам. Понятно, если кто-то архи отличился – перепрыгнул, проплыл, взлетел, изобрел. А как оценить соревнование по... плевкам: табачной жвачкой на 15,07 м, арбузной семечкой на 22,9 м, вишневым косточкой на 28,9 м.

А кто дальше бросит резиновый сапог? (Не в кого-то, а так, на дальность). В Норвегии достигли 56,7 м. Тут ведь и учитывается престижность нации, страны. Где больше всего под смех и поощрительные возгласы могут выпить пива, слопать пирожков или сушеных насекомых... Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не травил себя наркотой, алкогелем, одеколоном, не душили краской, химикатами и т.д. и т.п.

Между прочим, в последние годы практикуют соревнования по забрасыванию не только сапог, но и компьютерной клавиатуры... Хотя более логично было бы такую демонстративность провести с ТВ-ящиками. Да это стихийно и так происходит – только еще никто не подсчитал, на каких мусорках и помойках их забрасывают больше...

А то ведь обалдеть, опупеть, очуметь можно
Развлечения продолжают.

РИП ВАН ВИНКЛЬ ПОСЛЕ СНА

Ненасытен все же в своём познании человек, мало ему чудес в одной жизни, так нет, ему хочется проснуться и после своей смерти. Ведь занятно посмотреть, как люди станут жить – хуже или лучше. Да и выживут ли вообще. Ведь одни обещают райские кущи, другие – «мерзость запустения», а третьи – и конец света.

Вот такую возможность и представил Вашингтон Ирвинг своему бесшабашному герою Рип ван Винклю. Случилось это в районе Каатскальских гор, в отрогах великой семьи внушительно высоких Аппалачей. Каких только дикушинок не бывает в горах! Но произошло собственно не такое уж и чудо. Этот простой добродушный малый Рип, как и многие американские парни той вольной пионерской поры, бродил по горам и лесам, охотился на дичь, не утруждал себя лишними заботами. Любили его за отзывчивость, за нескончаемые веселые рассказы про духов, ведьм

и индейцев. И вот получилось так, что и сам он стал участником необычной истории. И даже без особого какого-то волшебства или магии. Стоило только основательно хлебнуть отменной голландской водки из бочонка, который он помог нести старику. И даже никаких чертиков в голове, болей на похмелье. Только когда проспался, выяснилось, что во сне он пребывал пару десятков лет.

У Вашингтона Ирвинга много написано новелл (он их называл легендами) и вовсе подстать образцам из «Тысячи и одной ночи». Но как бы высоко ни взлетала его фантазия, он всегда умел её сдерживать на поводке своей иронии и скепсиса. Так и с этим Рип ван Винклем. Ну, проспал... Конечно, еле узнал свою деревню. Пожалуй, одна из главных перемен – не стало его сварливой деспотичной жены. Это, конечно, ещё не повод делать вывод, что в будущем женский деспотизм исчезнет. «И все мужья здешних мест, – отметил автор, – ощущающие на себе женин башмак, когда им жить становилось невмоготу, мечтали о том, чтобы испить забвения из кубка Рипа ван Винкля». Незнакомые люди чуть не добились его, обзавав шпионом и эмигрантом. Потом, постукивая себя по лбу, решили, что Рип спятил. Так что следует иметь в виду: долгосрочный сон не такой уж безопасный. А еще автор глазами своего героя заметил, что эти новые джентльмены какие-то одержимые, задерганные политикой, делами, словом, жизнь, как подтвердили потом и ученые мужи, усложняется. Ну, а вообще интересно, до чего же она дойдет, до какой степени? Для этого, конечно, надо уснуть не на двадцать, а так лет на двести, а то и на пару тысяч, потом, проснувшись, можно сказать что-то более определенное. Но для этого понадобится уже не самая отменная водка или эликсир, а настоящая «машина времени».

РОБОТЫ ПЕРЕЩЕГОЛЯЛИ КУКОЛ

Навряд ли кто оставался скучным в обществе кукол-автоматов, точно копирующих людей. Одна такая дамочка сгибает колени и жеманно пожимает плечами, подмигивает глазом с моноклем, рисует пером и демонстрирует свой юмористический рисунок. Другая подобная авто-коклетка ударяет по струнам гитары да к тому еще и балансирует поставленным на кончике носа пером. Эти милые создания изготовлены в позапрошлом веке и находятся в широкоизвестном Музее кукол в Княжестве Монако.

Шагнувшая вперед семимильными шагами техника стала преподносить такие сюрпризы, при виде которых не только расплывается в улыбке лицо, но и отвисает нижняя челюсть. Удивляют мир японские умельцы-электронщики, которые изготавливают автоматизированных роботов, играющих в разные игры, домашних слуг, выполняющих несложную работу по дому.

Но, наверное, всех своих коллег изобретателей перещеголял немецкий механик по самолетам из Нюрнберга. Имени своего он не разглашает, и его понять можно, имея в виду покушение на него женщин... Дело в том, что механик изобрел секс-робота женского рода. Причем вовсе не похожего на те резиновые или силиконовые куклы, которые рекламируют в современных секс-шопах. Его модель начинена электроникой, обладает сердечным пульсом и способностью стонать и сопеть... Изобретатель объясняет: «Моя модель управляется дистанционным управлением, может качать бедрами и дышать ртом и носом. Практически она способна на все, на что способна незакомплексованная женщина. Кроме того, во время оргазма тело моей малышки, за исключением ног, нагревается. Моя цель усовершенствовать ее, чтобы ничем не отличалась от

настоящей женщины, а в постели была бы еще круче. Это же какое удовольствие: вы отлично занимаетесь любовью, и при этом никто вам не ездит по мозгам».

Без комментариев.

РОЗЫГРЫШИ ОДУРАЧИВАЮЩИЕ

Розыгрыш по своему первоначальному значению – разыгрывание кого-либо, шутовское одурачивание кого-либо с целью поставить в глубокое смешное положение. Реже употребляют это выражение в обиходе как ничейный результат в игре или розыгрыш в лотерее. Бытует подобная мистификация (греко-латинское «притворяться») издавна. Намерение ввести кого-либо в заблуждение имеет место не только в первоапрельский «день дураков».

Прославились своими мистификаторами как ни странно сдержанные, чопорные англичане. Один из них, чиновник МИДа, был прямо-таки одержим на всякие розыгрышные проделки. Однажды он, вырядившись в комбинезон дорожного рабочего, рано утром в центре Лондона на Пиккадили выворотил камни на мостовой и выкопал яму, в метр глубиной и два протяженностью. Предварительно для перестраховки огородив место ярко окрашенным забором с надписью: «Осторожно! Ведутся работы». Затем приходил, чтобы вместе с зеваками полюбоваться и послушать смачную ругань шоферов и кебменов из-за перекрытого проезда. Он же с этой же развлекательной целью и последующими недоразумениями подделывал театральные афиши. И чем больше вовлечено участников и зрителей, тем больше удовлетворение подобных весельчаков и шутников!

В той же Англии, чтобы развеять сплин, группа мистификаторов разыграла ни много, ни мало как королевский военно-морской флот да заодно и МИД. Послав предварительно телеграммы, шутники загримировались под эфиопскую делегацию (одеди буйно-курчавые парики, приклеили вытянутые губы, нацепили на себя побрякушки и драгоценности, восточные кинжалы и сабли). И «номер» прошел. «Шалунов» с почетом приняли и угощали на флагманском линкоре. Обмен подарками и сувенирами. Торжество и музыка. Испугавшись возможного дипломатического скандала, шутники разбежались из столицы, а кое-кто и из страны. Розыгрыш всплыл много лет спустя.

Розыгрыш стоит в одном ряду всевозможных игр, игрешек, игрищ, которые придуманы издавна людьми для спасения от скуки, тоски – печали. Но розыгрыши, подколы имеют свои особенности, – это озорные выходки, производимые с целью заставить поверить во что-то придуманное.

В широком ходу стал этот вид шуточки одурачивания в веселые праздники, да и в будни тоже. В советское время общепризнанным авторитетом считался композитор Н. Богословский. (Шутники объясняли, что он проделывает свои хохмы потому, что даже в самые репрессивные сталинские годы композиторов не сажали, т.к. музыкальные шуточки не все понимали. Хотя такие мэтры как Шостакович и Прокофьев ожидали арестов.)

Один из розыгрышей Богословского. Встречает он Шостаковича на Невском, поздоровались, разошлись. Богословский быстро схватил извозчика, обогнал Шостаковича и опять идет ему навстречу. Опять поздоровались. Когда Богословский еще раз проделал это, его знакомый уже мало что соображал и, подумав, осторожно перешел на другую сторону улицы.

Еще он убедительно по телефону предлагал некоторым знаменитостям отлить их бронзовые бюсты. Желая-

щим увековечиться предлагалось за свой счет сделать гипсовые слепки и явиться в определенное место, для встречи со скульптором. Явились, стыдливо неся в узелках свои гипсовые лица. Чего не сделаешь ради искусства.

РУГАТЕЛЬСТВА ДОПУСТИМЫ

Однозначного ответа ни в литературе, ни в философии нет. Со времен Плутарха брань, ругательства считались оружием низменных, признаком дефектного мышления. Но сказывался, видимо, нарастающий прогресс и всеохватная депрессивность, и авторитетный Марк Твен счел нужным признаться, что «в некоторых случаях богохульство приносит облегчение, которого не может принести даже молитва» и что «если в раю я не смогу ругаться, я там не останусь».

Дотошные американские лингвисты, занимаясь изучением любимых английских ругательств, добрались даже до II века. Углубляясь в происхождение «непереводимого фольклора, пришли к итогу – составлению еще в 1785 году «Вульгарного английского словаря». Примечательные детали. Женскую грудь, оказывается, величали «литаврами Купидона» (это аналогия со старинным музыкальным инструментом с котлообразным корпусом, обтянутым кожей). А еще величали эти титьки «яблочными варениками»... Ну, ладно бы дело обстояло на Украине – там делают такие вареники, что в рот один экземпляр никак не влезет им вполне можно утолить голод. Но чопорные англичане... Они, выясняется, в качестве ругательств использовали поначалу в основном религиозные, а не сексуальные табу. Употребление имени Божьего все считалось самой страшной грубостью. И только со временем в язык проникли слова из сексуальной сферы. К примеру, сказать слово «панталоны» в приличном обществе было крайней непристойностью (их принято было называть... «неописуемые»). Благовоспитанные британцы даже мужественного быка, азартно покрывающего телок, стесняясь, назвали «коровой-джентльменом» (гентльмен-ков). Лингвисты в недоумении, как можно было после такой чопорности скалиться до вульгарно-непристойных «факов» и «шитов».

Не столь резко почему-то остались эмоциональные французы со своим широко распространенным «мерд» (дерьмо). И совсем уж сдержанными кажутся немцы с тем, что «донер-ветер» связан только с чертовщиной. Итальянцы так просто прослыли талантливыми по обмену ругательствами. Есть у них и «буфера», и «вонючка», и «фигия» и другие выражения, по мнению переводчиков, ужасно грубые (четыре из них, означающих одно и то же – «морочить голову», входят именно в этот ряд).

Но это на пресловутом Западе, а если податься на Восток с его тонкостью и невозмутимостью, то картина иная. В абстрактно-этнографическом представлении японцы самые вежливые и довольно улыбающиеся люди на планете, не имеющие ничего общего с руганью, хулой, злословием и прочей непристойностью в их великом иероглифическом языке. Но и им, детям страны Восходящего Солнца ничто человеческое не чуждо. Есть у них и свой сексуально обозначенный «персик», и «хвост» с отроутками, и мило звучащий «о-тин-тин», что в переводе означает ласково «дружок». А еще японское уточнение: мужские и женские ягодицы обозначаются отдельно, совершенно по-разному (для каждого рисуется свой иероглиф). Есть и короткое непристойное выражение, и более пространное – «тимпункампун», которое производит особый эффект, если произносить его выкатив глаза и набрав в рот побольше воздуха.

В Китае тоже есть свои ругательства, но за них следуют такие строгие наказания, что они сохраняются почти в секрете. Оттого китайцы и начали пользоваться английскими и русскими образцами.

Россия со своим магическим матом устояла между Востоком и Западом и даже оказывала влияние на окрестные народы. Были, правда, среди ученой братии попытки объяснить происхождение нашего мата татаро-монгольским нашествием и приходом Батюга, но эти версии оказались не состоятельными. Русские ругательства связаны с простыми человеческими потребностями, с естественными интимными частями тела, что свидетельствует об их древнем происхождении. Даже не от Адама и Евы, а от обезьян, которые говорить не умели, а ругаться преуспели. И до сего времени ни у кого так не получается как у русских и славян справляться с неудачами и недостатками при помощи мата. В него, возможно, вкладывается и загадка широкой души и выдающаяся сообразительность.

Впрочем, нельзя не учитывать мудрое народное предупреждение: кто не вовремя ругается, под тем конь спотыкается. А то можно доругаться и до побоев. Словом, не следует забывать, что общеславянское слово «рагать» (и ругаться) ведет к древне-латинскому «рингор» – «скалить зубы»... Естественно стремление, чтобы ругательство стало поводом для ссоры, а поводом для юмора.

В купе оказались генерал и кокетничая дамочка. Она: «Генерал, давайте будем обмениваться двусмысленностями... К примеру, поцелуйте меня в жо... поцелуйте меня в жо... В желтую перчатку!» Генерал гогочет и басит: «Ну, что же жрен вам в ро... хрен вам в ро... в розовые губки!»

На концерте серьезной симфонической музыки один из слушателей неожиданно наклоняется к соседу справа: «Простите, это не вы сказали «едрена мать»?» Тот: «Вы в своем уме? Вы нахал, или чокнутый?» Вопросивший извиняется. И вскоре наклоняется к соседке слева: «Простите, это не вы сказали «едрена мать»?» Та возмущенно: «Как вы смеете! Я милицию позову!» Вопросивший виновато просит прощение: «Извините! Простите! Значит, мне послышалось в музыке...»

Выясняется, что в русском языке реально существует еще один – посылательный падеж, отвечающий на вопрос «кого куда».

Куда послать – выбор немалый. Туда, где рак свиснет, к черту на рога, к чертовой матери, к чертям собачьим, просто к черту, на три и больше букв, а то и совсем поближе – в дупу... Дупа в очень широком обиходе у поляков. Стояли рядом польский и русский пограничники и от скуки обменивались словами. «А как у вас то да се называется?» – «А как у вас дупа?» Русский, немного смутившись неблагозвучию: «Жо... пардон, попа». Поляк: «А что, тоже красиво». Матерщина в театре, матерные песни на эстраде – это не из области юмора, а – имеющее отношение к медицине и патологии.

РУГАТЕЛЬСТВО УРОДУЕТ

Ругательство есть ругательство. Тут вроде и толковать не о чем. И все же... Ругня – это, оказывается, оружие. И довольно острое. По своим корням «руг» представляет собой перегласовку в старославянском слове «рагнжти» – раскрывать рот (близкое к нему сербохорватское

«регнути» – ворчать, соответствующее латинскому «рингор» – скалить зубы). А еще от этого корня происходит древнерусское «оружь» – «палка, то, чем колют» (болгарское «ръган» – колю, пыряю). И это «руг – оружие», колющее или притупленное, применялось в затейливых, бранных, нередко веселых проявлениях. У Пушкина старуха обзывает только дурачиной-простофилей, у Гоголя поссорившийся Иван Иванович «оскорбляет» Ивана Никифоровича «гусаком», а затем появляется и «Лука Мудищев», специализирующийся по этой части ругани – матерщинно-пропитанный Барков. В смутное постперестроечное время поползли, полезли в литературу, на эстраду, театральные подмостки всякие разные Сорокины, восполнившие недостаток талантишка матерщиной, похабщиной, эпатажем.

Что же касается революционных авторитетов, то вождь мирового пролетариата еще на заре своей активности обозвал всю интеллигенцию (причем всю поголовно) только «гавном». А мог бы и похлеще. Он и его большинство соратников пройдя через тюрьмы и ссылки, обогатились общением с уголовниками и их жаргоном. До такой степени, что при Сталине матерщина стала партийным языком. Это зафиксировано и в воспоминаниях и в фольклоре. Затем же вождь всех времен и народов и автор трудов по языкознанию пришел к выводу, что ругательства не способствуют построению коммунизма и перед войной были изданы законы, по которым за ругательства в общественных местах давали лагерные сроки. (За опоздание на работу на 10-15 минут тоже). Генсек оценивал своих подручных как «засранцев»: сталинский последыш Хрущев после посещения выставки художников – абстракционистов определил их как «пидарасов», а сталинский нарком Каганович нерадивых подчиненных поносил отборными матюгами, при этом пуская в ход свою палку.

На войне, естественно, как при всяких экстремальных условиях, был махровый расцвет русской матерщины, и она помогала борьбе с врагом, ее осваивали освобождаемые народы Европы. На этом основании рос ее престиж и некоторыми патриотами утверждался миф, что русский мат самый матерный на белом свете. Оказывается это глубокое заблуждение. Знатоки переводчики свидетельствуют, что в этом смысле английский и французский ругательства куда изощреннее. И, тем не менее, миф живуч. Существует мнение иностранцев, что «бля» – это артикль в русском языке. И даже освоение советскими людьми космоса происходило не без помощи «какой-то матери».

Но справедливости ради необходимо признать осознание нормальными людьми неприличия, грубости, похабности ругательств, в частности мата. Отметим, в определении «брань» включены оскорбительные ругательные слова, а оскорбление не может не вызвать возмущения, гнева, отпора. Так что тот, кто отваживается на ругань, должен знать, на что он может нарваться. Народ, по мнению знатоков, вроде и «любит» матерщину, но, тем не менее, разумно подыскивает ей смягчающую замену: «мать-перемать», «послать на три буквы», «елки-палки», «ехалы-мохалы», «япона-мама», «блин» и т.д.

Так как всем и вся руководила партия, то и по части ругательств руководящая роль принадлежала ей. В частности по вошедшему в моду слову «трахать». Как гласит молва, оно впервые прозвучало на закрытых кинопросмотрах на Старой площади, и будто изобрел его самый невзрачный и кратковременный генсек Черненко. Когда переводчик замялся, Черненко его приободрил: «Говори «трахать»! И слово, как воробей, выпорхнуло, полетело...»

И еще по части ругательств и обретения чарующей женской улыбки. Вот что свидетельствуют психологи. Хорошенькие девушки (а они все в своем возрасте милые и симпатичные) обречены на скорое изменение черт лица, если из их уст то и дело вылетает нецензурщина. Исчезает нежность и привлекательность, появляется отталкивающее искривление губ, деформация щек; приятный овал превращается в жабью разновидность, а острые личики обретают крысиный вид... Впрочем, влияние материны делает дебилно-косоротыми и парней. И если и появляется на таком мордвороте улыбка, то это скорее косая ухмылка.

И это подтверждают не только психологи. Электромагнитное наполнение каждого звука, в частности жесткого материнского, действует на подсознание, подкорку. Звуковые вибрации имеют отношение к самой мощной энергетической сфере – сексуальной (а через нее и космической). В прошлом это были слова-заклинания, применяемые жрецами, ведунами в знак благодарности Земле-матери при посеве или сборе урожая. (По древним представлениям все сущее в мире – плод соития мужского и женского начал – Неба-отца и Земли-матери.)

Дурная привычка сквернословия почитается родовым и племенным свойством. Русский человек считает: не выругавшись, и дела не сделаешь, и замка в клетке не отпрешь. Не жаль бранных слов для других, нет пощады и себе самому... В виду опасностей, при горячке в спешных работах лучше затыкать уши тем, у кого они нежно устроены, иноземный моряк в бедовое время плавания становится смиренным, молчаливым и сумрачным, как те самые темные тучи, которые знаменуют опасность в нашем старинном флоте.

В такое беспокойное время нарождались такие искусники в ругательствах, что следует зачесть им это мастерство в богатство. Везде чувствуется накипевшее на сердце недовольство, которое обуздано как будто одними лишь случайными обстоятельствами, но выжидает, однако, повода, и пользуется им для срывания с сердца, затем опять терпение, мотание на ус, видимое равнодушие и обманчивое безучастие к совершающимся событиям, то меланхолическое состояние, которое определялось в народе как «себе на уме»... Учится у решительных и умелых, выслушивает опытных и откровенных, выжидает своего времени... Это одна из самых характерных черт русского народного характера. Так подступался к разгадке «загадочной русской души» известный этнограф еще в середине XVIII века. Занятное объяснение. Только вот и сквернословия, и матерщины было предостаточно, даже чересчур. Бунтов, взрывов, народных волнений тоже следовало сверх меры. И есть ли между ними взаимосвязь?..

РЫБАЦКИЕ БАЙКИ

Они, как и байки охотничьи, конечно, возникли и получили широкое распространение не случайно. Фольклор, как говорится, подсказан самой жизнью. Нередкие неудачи на рыбалке, на охоте вынуждали добытчиков мужчин оправдываться, что-то привирать, преувеличивать. Более того, они, вероятно, первыми начали состязание – кто расскажет наиболее невероятную историю из своего опыта.

«Ты собираешься именно сегодня? В понедельник, 13 числа?» – «Конечно. Может хоть сегодня рыбам не повезет»

«Почему у тебя рука в гипсе?» – «Вчера на рыбалке поймал огромную щуку» – «И сломал руку, когда вытаскивал ее из воды?» – «Нет, вывихнул, когда показывал друзьям, какого она была размера».

«Как поймать льва, вы знаете? Очень просто. Берете фанеру, рисуете на ней козью морду. Лев прыгает и пробивает фанеру когтями.

Подходит охотник и загибает когти молотком. Несет хищника в зоопарк».

«А как зайцев живьем ловят? Слышали? Элементарно. Кладете на землю лимон. Косой, естественно, к нему подбегает и надкусывает: «Вот кислятина!» Заяц зажмурируется – вот тут и хватай его за уши».

«Присели охотники на привале. Ну, разговоры о том, о сем.

Конечно, соображают выпить и закусить. Выкладывают снедь. Появилась бутылка. А открыть нечем. Вертели, вертели – ничего не придумали. Положили бутылку в рюкзаки и привезли домой...»

Третий рассказ был признан самым невероятным.

Рыбаки, пожалуй, перещеголяли охотников. В частности, американские. У одного из них кончилась наживка. Огорченный, хотел возвращаться домой, но тут заметил возле ног небольшую гадюку с лягушкой во рту. Вынул эту лягушку, разрезал на куски и стал удить. Не забыл, пожалел и гадюку, у которой отобрал еду. Достал фляжку и влил ей в рот несколько капель виски. Прошло какое-то время, и он почувствовал, что кто-то трется о его ногу. Нагнулся, а это та же гадюка, и во рту у нее уже три лягушки.

Одни ловят, другие соперничают... Один из наблюдателей заметил, что рыбак, поймав трех рыб, две, что побольше, выбросил обратно в речку, а маленькую положил в садок. Удивившись такой странности, обратился к рыбаку. «Почему?..» – «Почему, почему... Потому, что у меня дома нет большой сковородки».

РЯЗАНОВСКИЙ СМЕХ

Для каждого времени свой смех. Советский режим с его безудержным самовосхвалением, стандартом, показухой, принудительной займов, собраний, митингов, болтовней, доносами, парткомками, где разбирались интимные отношения супругов, не мог не породить ответной реакции здравомыслящих людей. Весь этот «колхоз» (стал равноценно слову «бардак») нашел отражение и в фильмах Эльдара Рязанова «Служебный роман», «Вокзал на двоих», «Привет, дуралей!», «Ирония судьбы», «Гараж» и др. Рязановский смех не гомерический, но довольно искренний, задиристый, заразительный. Его комедии напоминали антиутопии Замятина и Оруэлла. Смех не назовешь развлекательным...

Не пощадил ни себя, ни свое поколение, ни страну – ни на экране, ни в прозе, ни в «дурашливых» виршах.

Жить бы мне
В такой стране
Чтобы ей гордиться
Только мне
В большом говне
Довелось родиться
Не помог России Бог,
Царь или республика
Наш народ ворует, пьет
Гадит из-за рублика.

Как-то ему пришлось выступать перед соотечественниками. «Простуда села на связки, поэтому голоса нет. На сцене что-то шепчу в микрофон, источая сопли, слюни и прочие миазмы. Удивляюсь, что слушают очень внима-

тельно, вместо того, чтобы шикать. Вдруг в середине вечера получаю из зала записку на клочке газеты. В стихах:

Хоть вы и кашляете и сморкаетесь
вытираете пальцами нос
– все равно вы нам всем очень нравитесь,
все равно мы вас любим до слез...
Я был невероятно растроган»...

Книга Рязанова «Неповеденные итоги» написана на таком же высоко юморном уровне, как и его фильмы. Кстати, в ней разработан и вопрос «Почему юмор смертен?» Ответ не однозначный, возможны варианты. Ведь очень многое из давней смеховой культуры нам близко, поучительно и сейчас.

САЛО. КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

Это не только популярный (и спорный!) продукт, но и двигатель прогресса. Салом смазывали оси колес, детали машин, полозья саней, орудия, днища кораблей при спуске их на воду. Сальники ставили в устройствах для скважин, в поршнях. А сальные свечи, ночники, плашки, лампадки, каганцы-лампы – все связано с жиром и салом. Да что говорить, без салотопных заводов и промысла люди бы застопорились в своем развитии.

Ну, а уж этот жирок для яичницы и для каш – просто объединение. Причем, как свидетельствуют медики-диетологи, главная ценность сала не столько во вкусе, сколько в том, что оно содержит арахидоновую кислоту. А она нужна нам для выработки гормонов, работы печени, сердца, при строительстве новых клеток, поддержания жизненного тонуса. Это вещество препятствует развитию атеросклероза, так как выводит вредный холестерин из организма, чего нельзя сказать про сливочное масло.

Наши предки, словно предчувствуя такую научную значимость сала, «воспевали» его в пословицах и поговорках. Да разве только предки! Высоцкий пел о жареной картохе с салцем.

Особое место этого продукта в фольклоре, в частности украинском. Из времен насильственной коллективизации: «Нема хлеба, нема сала – контрактация (комуния) забрала». В наши постперестроечные дни такие надписи даже на трамваях: «Украина самостийной стала: сало есть перестала!» В Верховной Раде Украины депутаты обсуждали серьезный вопрос – цвет государственного флага. Один предлагает: он традиционно должен быть желто-синим, хлебного поля и неба. Другой настаивает: нет, лучше наш старинно-родовой – казацкий, малиновый. Третий гнет свое: лучше все-таки белый с тонкой красной прожилкой. «Почему, аргументируйте!» – «А пусть хоть он напоминает нам наше сало...»

Не забыта украинцами и классика. Почти по Гоголю: «Тиха украинская ночь..., а сало перепрятать надо...». Русаки тоже, когда громили космополитов, укоряли: «Хвалят, превозносят все западное, а сало русское едят».

Масляно звучащее название этого продукта составило загадку для языковедов. В этимологическом словаре сказано: «Сало. Общеславянское происхождение неясно. Возможно от основ: сад, садить, сесть. Первоначальное значение – «насевшее на мясо». Поиски раскрытия тайны продолжаются».

Словом, национальная гордость по поводу этого архикалорийного продукта, что у украинцев, что у русских, неоспорима. «Что сало на свинье, то гордость на сердце нарастает» (В. Даль).

На таможенные строгие пограничники спрашивают хозяина увесистого чемодана: «Что везете?» Тот замылся. «Хлопцы, звиняйте. Наркотики...» Те аж подпрыгнули – наконец напали. «Открывай!!!» Видят в чемодане ровно уложенные белые блоки. «Да это же простое сало!» – «Может оно для вас и «простое сало», а я от него балдею и ловлю кайф».

Почему сало так пристало, так приписалось к украинцам? Возможно потому, что их предкам на окраине (Украина от «окраины») – бродникам, беглецам, казакам часто приходилось переживать невзгоды, голод, и тут, как никакой другой продукт, выручало сало. Оно не занимало много мест, и долго сохранялось, легко добывалось, было высококалорийно.

И пристрастие к нему служило поводом для «подковырок» и шуток. Так же как по еде повелось подразнивать немцев – колбасниками, итальянцев – макаронниками, французов – лягушатниками, румын – мамалыжниками... А украинцы на шутки и не обижались, и сами были не прочь посмеяться на эту тему. Тем более, что гости, а особенно после выпитой чарки горилки или наливки, тянулись охотно к тарелке с салом. Да и склоняли его на все лады. Особенно изошрялись русаки.

Купил бы сала, да денег не стало. Любит, как кот сало. Что сало на свинье, то гордость на сердце не растает.

При нагрывшей самостийности и рыночной демократии появилась опасность, что украинцы могут остаться без сала... Чтобы не допустить паники, власти начали принимать меры. В 2004 г. политзатейники выдвинули неслыханную ранее идею. Правда, не в Киеве, а в столице Крыма Симферополе был организован первый Всеукраинский фестиваль сала. (Еще при советской власти ходила хохма о том, что настоящий украинец пишет слово «родина» с малой буквы, а слово «Сало» с большой.) Утвержден был девиз праздника: «Сало было, есть и будет!» Крым был избран, возможно, для более полного утверждения здесь украинского духа, а может в пику нахлынувшему сюда татарам и прочим исламистам, которые свинину на дух не переносят. При подведении итогов жюри присудило победу симферопольской фирме «Бетона». И сразу в двух номинациях: «Фигурные композиции из сала» и «Сало в шоколаде». Были представлены самые оригинальные торты, рулеты и скульптурные изделия из национального украинского продукта. И еще один продукт, приготовленный для фестиваля, – бутерброд с салом. Его хватило более чем на тысячу человек. Он занесен в Книгу рекордов Украины. И площадь «лакомства» составила 9 квадратных метров, а на изготовление потребовалось центнер хлеба и около полу-центнера сала.

Воодушевленное этим Крымское правительство объявило о намерении в ближайшем будущем провести фестиваль «Интер-Сало» и пригласить на него производителей сала и колбас из России, Белоруссии, Болгарии, стран Центральной Европы. И еще о секрете украинского бала: почему оно такое вкусное и ароматное? Украина славится своими садами, но вывозить урожай яблок и других фруктов не на чем и невыгодно. Вот и скармливают их свиньям...

Сало рекомендуют в небольших количествах и медики. По народной медицине оно помогает при зубной боли, при насморке (им нужно смазывать полость ноздрей) и т.д. Но это, как говорится, другая ночь и другая сказка.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КВН

Советская власть понимала давнюю нужду широких масс – «хлеба и зрелищ». И если с хлебом были постоянные проблемы, то с так называемой художественной самодеятельностью дело обстояло проще. Выездные культ– и агитбригады, концерты, а со временем кружки, хоры, ансамбли, смотры в рабочих и колхозных клубах и дворцах культуры действовали бесперебойно и под строгим контролем парткомов. В 20-ые годы увеселения устраивались с участием так называемых «синематозников». Уровень высмеивания прогульщиков и лодырей был таков: изображавшие их самодеятельные артисты в гробах следовали в похоронной процессии по улицам города...

В 50-ые годы с развитием телевидения в моду вошли так называемые КВН – «Клубы веселых и находчивых». Соревнования команд КВНщиков, их чемпионаты проводились в школах, вузах, в телестудиях. В силу цензуры на сцене молодежь шутила целомудренно, вроде: «У меня перестал болеть зуб, и я спокойно слез со стены». После «Перестройки» молодые КВНщики, как и их среда, свободлюбивая и разухабистая, выражала свой юмор смелее, приблизила его к жизненной действительности. Стали допустимы пародии на долбежнонизкопробную рекламу, модные кинофильмы, проблемы половых отношений и секса (с гормонами не поспоришь!), критика преподавателей и даже политиков, силовиков и армейцев.

Из шуток команд КВНщиков.

«Парни по вызову». «Ткачи прилетели». «Сдавайся, ведьма, ОМОН!». «Часы командирские. 8 стрелок. Две показывают время, а остальные 6 – крутятся просто так и запутывают противника».

«...И были у него сыновья – двое умных, остальные – сборная России по футболу».

«Выборы состоялись в Украине, Белоруссии, США, но Буша почему-то избрали только в Америке».

САМОЕ-САМОЕ

Все относительно. По Далю: «Мало и много, просто и тесно, тяжело и легко – понятия относительные», поэтому и не просто с определением, разве что полусерьезно...

Самое поразительное явление – жизнь.

Самое ценное приобретение – здравый смысл.

Самое великое достояние – любовь.

Самая удивительная загадка – смерть.

Самый лучший день – сегодня. Самая лучшая работа – та, которую любишь.

Самый мудрый человек – тот, кто делает то, что считает правильным.

Самая смешная черта – спесь.

Самый лучший учитель – кто пробуждает тягу к знаниям.

Самый безнадежный человек – кто потерял веру в себя.

Самое страшное чувство – зависть к успехам другого.

Самые наибольшие неприятности причиняет тот, кто слишком много болтает.

Самое никчемное, глупое занятие – выискивать недостатки у других.

Самый большой обманщик – кто обманывает самого себя.

Самый скучный собеседник – кто продолжает говорить, когда суть дела уже давно ясна.

Самый опасный человек – лжец, самый неприятный – жалобщик.

Самое большое зло – война.

Самый лучший товарищ – кто хочет видеть тебя таким, каков ты есть.

САРДОНИЧЕСКИЙ И ГОМЕРИЧЕСКИЙ

Названия острова Сардиния (область Италии) одни связывают с иберийским племенем сарды, другие толковали от древнеримского слова «сардо» – ступня, на которую, мол, похож остров по своей конфигурации. Откуда и кто мог увидеть эту ступню? Подобное различие может вызвать улыбку. А может и хохот: он тоже будет связан с этим островом, который можно назвать одним из самых веселых... Дело в том, что, кроме всех других его южных прелестей, обогреваемых солнцем и омываемых морем, он дал наименование особому виду смеха – сардоническому. Горьковатому, язвительному и даже презрительному. Причина прямо-таки драматическая. На острове произрастало необыкновенное растение, и употреблявшие его в пищу аборигены и гости начинали корчиться в судорогах, и выражение лиц у них походило на несдерживаемый смех. Наверное, с того времени и стали говорить – валяться со смеху и даже умирать со смеху. Не допусти, господи, такого веселья. Лучше уж, наверное, другой вариант, когда не смеха полные штаны...

Этот злой смех замечен был в твореньях великого древнегреческого певца Гомера. Оттуда, вероятно, и пошел он в широкий обиход. Но уж очень он, видимо, отдавал язвительностью. Потому как появился еще один вид – «гомерический хохот», связанный с самим автором «Илиады» и «Одиссеи» и с веселым пиршеством описываемых им богов. Он тоже был неудержимым, громким, но не столь уничижительным и злонамеренным. Хотя у Л. Толстого подобный смех не только вызывал на глазах слезы, но и «душил» смеющихся. Впрочем, у других писателей был не только хохот, но и «гомерический завтрак» (И. Гончаров), «гомерический кутеж» (Мамин-Сибиряк).

Не каждому автору дано «войти» в эпитеты... Вот разве есть еще смех раблезианский, гоголевский... Впрочем, этот последний «сквозь слезы», «с невидимому миру слезами»... То есть по-русски?

САРКАСТИЧЕСКАЯ НАСМЕШКА

Это один из видов смеха в его, вероятно, высшей степени едкости, язвительности, уничижительности. В самом звучании слова сарказм (из древнегреческого), кажется, слышится скрежет, как гвоздем по стеклу. Пожалуй, он более известен в литературе (в быту просто – издевка), в произведениях Рабле, Дефо, Твена, Салтыкова-Щедрина и многих других классиков.

Один из интересных примеров саркастической насмешки у В. Набокова в памфлете по поводу модного учения Фрейда о психоанализе. «Господа, вы ничего не поймете в пестрой ткани жизни, если не усвоите одного: жизнью правит пол. Перо, которым пишем возлюбленной или должнику, представляет собой мужское начало, а почтовый ящик, куда письмо опускаем, – начало женское. ...Все детские игры основаны на эротизме... Мяч, предпочтительно большого размера, мил мальчику потому, что напоминает женскую грудь. Игра в прятки является эмпирическими (тайным, глубинным) стремлением вернуться в материнскую утробу. Этот же эдипов комплекс отражен в некоторых наших простонародных ругательствах. Куда не

кинем глаз или взгляд – всюду половое начало... Филологи подтвердят, что выражение: барометр падает, падшая лошадь, падший лист – все намеки (подсознательные) на падшую женщину. Сравните также трактирного полового или половую тряпку с половым вопросом. Сюда же относятся слова пол-года, пол-сажени, пол-ковник... и т. д. Немало есть и имен, проникнутых эротизмом: Шура, Мура, Люба (от «любви»), Женя (от «жены»)... Употребляйте ваше патентованное средство «Фрейдизм для всех» и вы будете довольны. Действие моментальное и приятное. Всякий человек-модерн должен этим запастись. Высоко интересно! Поразительно дешево!»

В одном интервью писатель вернулся к «шаманству фрейдизма». «Пусть верят легковверные и пошляки, что все в скорби лечатся прикладыванием к детородным органам древнегреческих мифов». Литературоведы даже пытались объяснить сарказм автора «Лолиты» его снобизмом, эгоцентризмом и комплексом.

Но вот милый сказочник Андерсен был безо всяких комплексов, а, по замечанию Паустовского, в нем рядом с детской сердечностью жил едкий сарказм, и с полной силой он выразил его в своей великой сказке о голом короле. Многие авторы «перепоручали» язвительные насмешки, как Грибоедов – Чацкому, своим героям.

САТИРА НАЦЕЛЕННАЯ

Схожесть и близость юмора и сатиры очевидны. Они отражают, обличают, высмеивают... Хотя происхождение у них разное. У гумора – английское, на русской почве он только потерял свою угловатость и без «г» обрел некую округленность, сглаженность через «ю»... У сатиры же (с ее «дерущимися» гласными) латинское более древнее происхождение. Ее предки это нелицеприятные низкие божеества – сатиры из необузданной свиты бога вина и веселья Диониса (Вакха), с головами, напоминающими морды козлов. «Вот исподлюбья глядит, дуя в цевницу, сатир» (Пушкин). Они задиристы, похотливы, любят вино. И влюбчивы до того, что и много веков спустя болезненно повышенную половую возбудимость мужчин стали именовать сатириазом. Да и наименование они сумели распространить не на какие-то короткие юморески, хохмы, репризы, а на объемные сатирические драмы, комедии, романы, впрочем, не пренебрегая и рассказами, стихотворениями. Будучи запечатленными и в скульптуре, и в живописи. Словом, сатира – это «такое зеркало, в котором зритель видит любое лицо, кроме собственного» (Овидий).

Сатира в своем единственном числе прошла двухтысячелетний путь от своего множественного числа. Сатиры в древнегреческих мифах представляли собой диких лесных божеств, задиристых, наглых, влюбчивых, похотливых демонов, которые и внешне выглядели отвратительно: покрытые шерстью, бородатые, с рожками, лошадиными хвостами, выдающимся фаллосом – символом неиссякаемого плодородия. Любящие вино, преследующие невинных нимф и менад, они стали непремненными участниками древнегреческих, так называемых сатирических драм. Не удивительно, что такие типы со временем перекочевали в скульптурные группы и на полотна выдающихся художников.

Ну, а как не странно, что во французском языке и латыни слово в переводе означало «всякую всячину, мешанину, десерт» и стало язвительной, злой насмешкой, способом гневного осмеяния, обличения пороков, недостатков в стихах, комедиях, романах.

Сатирик
средствами стиха
Не вызывает – «Ха-ха-ха!», -
Зато в любом его стихе
Сидит резон
Для – «Э-хе-хе!».
(С. Смирнов)

СЕКРЕТ УЛЫБКИ

Уже в самом слове «улыбка» есть какая-то замысловатость. Хотя в звучании его вроде слышится некое умиление, но специалисты по этимологии, толкователи происхождения находят, что это растягивание рта (иногда намеком, а иногда до ушей!) идет от собственно-русского корня, от несохранившегося слова «лыбать» (сравнить с областнически-диалектным «лыбить», то есть усмехаться), а корень «лыб, лоб» представляет собой пересогласовку в первоначальном значении «череп». Но не тот «улыбающийся» череп завершающий наш скелет, а нашу в большинстве своем круглоголовую черепушку, «скорлупу» в веселом расположении, напоминающую созревшую тыкву или даже сияющее солнышко. Но улыбанье, как известно, означает не только ухмыление, ослабление, усмешку, но и в шуточном варианте «улыбнуться» может и вещь, то есть пропасть, исчезнуть, а «улыбнуть» кое-где имело смысл обмануть, надуть, не дать посуленого.

И чаще, конечно, люди улыбаются, по Далю, показывая выражением уст и лица расположение к смеху, или как раньше говорили улыскаются, умиляются, смеются молча, про себя. А улыбами, улыбчивыми бывают не только отдельные люди, но и целые племена, народы. К примеру, те же японцы, американцы, тайцы. В чем их «секрет»? Врожденность? Условия? Энергетика края, местности? Традиции? Вот впечатления тех, кто пригляделся к янки, пытался разгадать свойственный им оптимизм (они сами называют это позитивизмом).

«Спросите любого американца: «Хау ар ю?», как, мол, жизнь? Он обязательно ответит: «файн», «уандерфул», «грейт». Поначалу это вроде раздражает, отдает тотальной показухой, даже фальшью. Затем становится понятно, что это своеобразная защита от неприятностей: не предаваться печали, не погружаться в тоску – в этом, по-видимому, есть некий энергетический импульс. Большой драйв. Он дает силы для сопротивления жизненным невзгодам в самых тяжелых обстоятельствах. Понятно, небо не безоблачно: болезни, одиночество, ссоры детей и родителей, неразделенная любовь, да мало ли неприятностей. Но вера, надежда, пример других, – помощь соседей, друзей побуждают найти выход, изменить ситуацию и далее найти хорошее во всем, что только может дать ощущение успеха, удачи. Появляется возможность забыть или хотя бы уменьшить тяготы, беды. Если такое отношение к жизни свойственно большинству американцев, то они и в самом деле – ну, если не счастливы, то устремлены к счастью.

О подобном устремлении и свидетельствуют улыбки. Хотя и они по Байрону «создают каналы для будущих слез». А неунывающие китайцы, как очевидно и японцы, остаются при своем твердом убеждении – «сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу».

СЕКСА НАВАЛОМ

Слова «секс» нет в словаре В. Даля, хотя им приводилось очень много толкуемых иностранных слов, да и латинский язык был в ходу среди ученого люда. Но даже на

Западе этот латинский «секс» (в переводе «половой, имеющий отношение к половой жизни») только входил в моду. В русском языке было много синонимов для передачи этого необходимого занятия – совокупляться (по Далю – сходить для полового отправления), переночевать с кем-то, справлять любовь, совершать соитие, поиметь кого-то, перепихнуться и т.д. Вплоть до нецензурных выражений.

Но новое перестроечное время потребовало и нового слова для передачи «секса» в русских условиях. И такое энергичное и спасительное(?), по определению одного очень известного русского писателя, слово появилось. Это слово «трахаться»... «Спасительного», вероятно, потому что оно вносило новизну, веселый оттенок и, главное, хоть в какой-то мере заменяло то нецензурное, матерное слово, которых хоть отбавляй в русской речи.

Русские, как и все братья-славяне, не только не отстают по части секса и эротике (от греческого – «любственный, чувственный»), но находятся где-то в первых рядах. И все же заметно отстают в исследованиях по этому немаловажному вопросу от американцев. Те выяснили и самые сексуальные профессии, и, кто, сколько времени затрачивает на это занятие, и сколько для полного счастья должно смениться за жизнь возлюбленных (для женщин – четыре, мужчин – восемнадцать...).

Дотошные западные исследователи провели опросы по выяснению сексуальности в зависимости от профессии. По свидетельству мужчин, первое место определили медсестрам, второе – стюардессам, третье, как не странно, заняли женщины-адвокаты. Кто в больший тревожный трепет приводит дам? Расхожее мнение, что это мужики, занимающиеся физическим трудом. Точка зрения ошибочная. Нагрузки выматывают не только шахтеров и лесорубов, но и менеджеров, тех, кто общается с большим количеством людей, подвергается стрессам и под конец рабочего дня выжат, как лимон. Сложности в постели и у людей ученых, в частности у математиков и физиков. Их преследуют решения абстрактных задач и в горизонтальном положении. К ним примыкают по своим расчетам и осторожности врачи и психологи. Другая крайность – проводники поездов и политики. Их называют сексуальными коллекционерами.

Торопыги предпочитают быстрый контакт, нередко в офисе, машине, купе поезда. И на призовые места выдвинуты полицейские, военные, спортсмены, им, не знающим сомнений, и присущ напор и решительность. Веселье и развлекательность в это занятие привносят артисты, журналисты и... продавцы. Видимо, из-за своей общительности.

Секса навалом... стало после того как в первое постзастойное время по ТВ под хохот всего мира было стеснительно заявлено одной зачумелой от советской пропаганды представительницей слабого пола, что «секса у нас нет»... Хотя, судя по частушкам, хохмам и анекдотам, этих половых отношений хватало с избытком. Только регулировались и контролировались они парткомами до крайней степени.

Слово «бардак» утратило свое первоначальное значение. «Какая разница между бардаком и публичным домом? Бардак – это система (имелась в виду партийно-государственная), а публичный дом – это учреждение». Впрочем, для передачи беспорядка и развала уже и этого крутого слова не хватало, и А. Твардовский ввел в обиход «греблю слепых в крапиве».

Так что это западное (латинское) словцо «секс» широкого распространения не имело. Разве что для характе-

ристики «разлагающегося Запада» допускалась в печати и словарях «секс-бомба» – это ироничное название западных кинозвезд.

Ну, а затем хлынула в Россию еще одна революция – сексуальная и, пожалуй, самая ошеломляющая, если судить по беззастенчивому прокручиванию по «ящику» откровенных интимных сцен насилия, «искусства любви» и т.д. и т.п. (вплоть до появления в живописи картин совершенно обнаженной натуры и четко вырисованными половыми органами). Подобный же разгул «порно» во многих театрах. Обезьянничая, недавние коммунисты и комсомольцы догнали и перегнали американцев и прочих шведов.

А вообще-то, что на Западе, что в отставшей России этот божественно запрограммированный секс зависит от марксистского экономического базиса.

«Без пищи стынет пыл страстей» (Гете)

«Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда» (советская поговорка).

Может небезынтересно привести статистику «офисного секса». Вдаваться в подробности «что это такое» согласилось меньше половины опрошенных мужчин – лишь 41%. И так, в офисе сексом занимались:

На столе 50%

На стуле 48%

На полу в офисе 37%

На ящиках в кладовке 26%

На креслах в конференц-зале 25%

На ковре в кабинете начальника 16%

На копировальной технике 9%

С кем?

Сослуживицей после работы 57%

С ней же, но во время рабочего дня 47%

Постоянной партнершей (приглашенной?) 42%

С клиенткой, курьершей и т. д. 13%

Респонденты не подготовленные, интервью эксклюзивные, данные усредненные, варианты выборочные. Чего не придумаешь после получения премии, нагоняя начальства, напряги с компьютером, плохой погоды.

Кстати, о плохой погоде. Русские говорят в такую хмурь только водку пить, а французы – в такую погоду только заниматься любовью...

СЕКСОТЯСЕНИЕ ПО ЛЕМУ

Подземелье, по стенам которого пробегает луч фонаря, оказывается то ли музеем, то ли разделом экспозиции (или скорее секс-позиции) могущественного концерна. Когда продукция подобных гигантов достигла пика, секс из частного развлечения и групповой гимнастики, из хобби и кустарного коллекционирования превратился в философию цивилизации, своеобразно трактующую предназначение человечества. Уже античные гребцы, прикованные к галерам, лесорубы с Севера с их пилами и паровая машина с ее цилиндром и поршнем – все это олицетворяло ритм, вид и смысл движений, из которых слагается соитие, как основное событие экзистенции человека. Секс стал уже не модой, но верой, любовное наслаждение – неукоснительным долгом, а счетчики его интенсивности с красными стрелками заняли место телефонов на улицах и в конторах.

За какой-нибудь десяток лет синтетический секс прошел путь от простейших надувных моделей с ручным заводом до образцов с автоматической терморегулировкой и обратной связью.

То была эра демократии наконец-то осуществленной: все могли все – со всеми. Мазохистские цепи, колющие и

давящие предметы появились в продаже дабы убедить публику в том, что о насыщении рынка не может быть и речи, поскольку большой бизнес не просто удовлетворяет потребности, он создает их. Традиционные орудия домашнего блуда разделили судьбу неандертальских кремней и палок. Ученые коллеги предложили шестилетние циклы обучения, затем программы высшей школы обеих эротик, изобрели нейросексатор, а за ним амортизаторы, глушители, изоляционные массы и звукопоглотители, чтобы страстные стоны из-за стены не нарушали покой и наслаждение соседей.

Было синтезировано химическое соединение «Антисекс» фирмой близкой к Пентагону. Распыление препарата в виде аэрозоли могло нанести страшный удар по демографическому потенциалу противника.

Как дошло до мировой катастрофы – неизвестно. Взлетели ли на воздух запасы «Антисекса» из-за короткого замыкания или приложили руку конкуренты или замешана ультраконсервативная, религиозная группа...

Первая загорелась и погибла в огне редакция пресловутого «Плейбоя». Гламур-журналы, институты красоты, реклам-фирмы вылетели в трубу. Оголодавшие сотрудники заведений со стриптизом выбрасывались из окон. Число безработных в США превысило 30 млн. Только паралитики напоминали о былых секс-учителях. Решено было ввести премии, материальные стимулы, почетные отличия, ордена и конкурсы на лучшего детопроизводителя. Не помогало, прибегли к репрессиям, родпоп-винностям. Молодежь разбегалась по лесам, постарше – предьявляли поддельные справки о бессилии. Началась слежка соседей друг за другом, доносы.

Катастрофа миновала. Оплодотворение стали совершать санитарно-стерильным и гигиеническим способом, почти как прививку. Женщину уже невозможно было отличить от мужчины и наоборот. Наука подошла к ликвидации пола – бесполезного пережитка подзабытого прошлого. Плоды предстояло выращивать методами генной инженерии.

Так представил сложившиеся события известный своим остроумием польский писатель Станислав Лем в своей рецензии на якобы вышедший роман некоего Мерила «Сексотрясение».

Прототипы героев ушли в небытие, но в подземелье, в музейных секс-позициях сохранились, как восковые фигуры, в тефлоне, нейлоне, порнолоне, сексониле...

Итак, до очередного сексотрясения! Впрочем, оно кажется уже успешно происходит...

СЕМЬЯ И СЕМЯ СОЗВУЧНЫ НЕ ЗРЯ

По своему происхождению они идут от разных корней. Семья – это «группа людей в близком родстве» в славянском и других языках, куда входят «работник», «слуга», «домочадец», «милый, приятный, искренний», «гражданин», «цивилизованный», «учтивый, вежливый». Словом, с положительным смыслом, причем, как и семья – «зародыш». И кроме созвучности от соединения двух великих начал, двух семян, семейного единения вырастали расчудесные плоды. По семени и племя.

А что касается семьи, то в ней и каша гуще и горшок всегда кипит, и охотнее было горох молотить и т. д. и т. п. А в последующем семью именовали и «ячейкой государства», и «кристаллом общества», и хотя бы относительной гарантией человеку свободы, «крошечным королевством»

внутри громадной империи, и плацдармом для защиты от государства. И, как попроще говорили на востоке, никто, кроме мула, не отказывался от собственной семьи. И в прозе и в поэзии, и серьезно и шутливо воздана ей хвала.

Семья – театр, где неслучайно
У всех народов и времен
вход облегченный чрезвычайно,
и выход сильно затруднен

Когда в семейных шумных сварах
жена бывает неправа,
об этом позже в мемуарах
скорбит прозревшая вдова.

Вполне владеть своей женой
и управлять своим семейством -
куда труднее, чем страной,
хотя и мельче по злодействам.

(И. Губерман)

Открыт секрет счастливой семейной жизни! Оказывается, для этого жена должна быть «жаворонком», а муж «совьем». Тогда жена не видит, каким муж приходит домой, а муж не видит, какой она просыпается утром.

СИБАРИТЫ ОСМЕЯНЫ

Козенца, город и провинция на юге Италии, в Калабрии. В районе этого древнего поселения на берегу залива Таранто обнаружены остатки и ведутся раскопки более знаменитого, легендарного Сибариса. Он был основан греками в VIII веке до н. э. и слыл одной из самых богатых их колоний на Апеннинском полуострове. Ему повиновалось более 20 городов: было отчего зазнаться.

И вот еще что ускорило его падение. Сибариты изнежились до анекдотичности. Один из них вспотел, глядя на своего работающего раба. Другой – «от сопереживания» пашущему крестьянину упал в обморок. Это они, разомлевшие от безделья и наслаждений, не только защищали улицы от солнца балдахинами, но и устилали их соломой, чтоб не слышно было дребезжания повозочных колес. Жестянщики, кузнецы и все ремесленники «шумных» профессий изгонялись из города. Даже кукарекающие петухи были запрещены. Непереносим стал жителям такой дискомфорт.

Для удобства были изобретены «ночные горшки». Сибарит мог лишиться сна из-за вдвое сложенного розового лепестка на его постели. Для развлечения горожане даже своих лошадей обучали танцам. А когда напали враги и заиграли при атаке в рожки, сибаритская кавалерия завертелась в пляске... Вот до чего доводит праздность и пресыщенность слабовольных баловней. Потеряли они чувство юмора, самоиронии. Не было у них кому высмеять развращающую роскошь.

Может быть и потому, чтоб не прослыть сибаритами, на Апеннинах так ценят смех, чтут сатиры, уважают остроумие. В современной Италии среди других противосибаритских мер учреждена так называемая анти-премия по литературе и искусству. Она присуждается известным писателем, художником и композитором за самые... неудачные произведения. Награжденный обязан внести миллион лир в кассу какой-нибудь культурной организации. В случае отказа лауреат будет назван на страницах печати как человек, лишенный чувства юмора.

СКАЗКИ И ПОДСКАЗКИ

Сказки, особенно нескудные, потешные, ценили не только дети, но и взрослые дяди и тети. И чего только не вешали, прогоняя грусть-тоску. Но даже в докучливой дразнилке про белого бычка и стожок сенца не обходилось без улыбочивой присказки. А то случались события и позанятнее, повеселее волшебных сказок.

Мужики пошли на охоту. Видят – берлога, из нее пар идет. Стали гадать: есть ли там медведь или нет. Позвали самого умного мужика, Догаду, спрашивают его. Он не знает. Тогда его суют головой в берлогу, держат за ноги. Он что-то подергался-подергался, а обратно вроде не вылазит. Долго ждали, в конце концов, вынули его, смотрят – а головы-то нет. Начинают между собой рядить, была ли голова или нет у Догады. Так ни к чему и не пришли. Возвращаются в деревню, идут к Догадихе, Догадовой жене, спрашивают: «Была у твоего мужа голова или нет?». Она задумалась, а потом отвечает: «Когда щи ел, бороденка, вроде, тряслась, а была ли голова, нет ли, не знаю. Да мне и ни к чему». Вот такое веселье. Кому сказка, а кому бубликов вязка.

СКОЛЬКО ЖЕ РАЗНОВИДНОСТЕЙ

О происхождении спасительного, оздоравливающего, необходимейшего для людей смеха существует много разных догадок. То предполагается как питекантроп с питекантропихой невзначай пощекотали друг друга и пошло-поехало... Или представляется, как животный страх дикаря был заменен здравотворным смехом. Не исключено, что первый смехач, шутник возник как антипод Нарцисса.

Известно, что тот юноша-красавец увидел своё очаровательное отражение в воде, влюбился в себя, не мог оторваться от самосозерцания, да так и зачах от самовлюбленности. Но был, очевидно, и другой, менее привлекательный, да и не такой юный, который увидел своё отражение, да к тому же скривил, скорчил рожу и невольно гигикнул, расхохотался.

Как бы там ни было, а с незапамятных времен среди язычников известно ряжение, обрядовое и игровое переодевание с использованием масок, чернением лица сажей. Подкладывали под одежду горб, обкручивали соломой руки и ноги, чтобы сделать их кривыми и толстыми, навешивали на себя старые лапти, веники, колокольчики, одевали необычные остроконечные шапки. Нередко рядились в кожух, вывернутый шерстью наружу. Таким образом ряженные изображали «козу», «коня», других животных, а также персонажей потустороннего мира и нечистой силы (страшилищ, смерть-черта, ведьму и т.д. и т.п.). У восточных славян они носили разнообразные названия: «чудики», «черти», «кудесники», «хухольники», «буки», «халявы».

Оригинальным и популярным персонажем-участником в святочных играх на посиделках на Русском Севере был «покойник». Ряженого одевали в белое, клали на скамью, натирали лицо мукой, в рот вставляли торчащие зубы из брюквы и причитали, оплакивали. Иногда заставляли девок целовать «покойника». И это было не только смехотворство и веселье. Подобные комедийные действия имели и воспитательное значение. Они принижали нечистую силу, всяческую чертовщину, приучали не страшиться, а высмеивать их. А, кроме того, ряженные нередко выполняли обрядовое очищение обходимых домов, обливали присутствующих водой, делали проверку – под-

метено ли в доме, убраны ли орудия ткачества, чиста ли посуда, приготовлены ли к празднику блюда.

В древнерусских памятниках есть упоминание о язычниках, надевающих на себя «личины», участвующих в игрищах с «дьявольскими обличьями», с косматыми козьими «харями». В «Повести временных лет» осуждались «игрища утопанные» с толпами, что давят друг друга, а церкви стоят пусты.

СКОМОРОХИ ЗАПОМНИЛИСЬ

О происхождении спасительного, оздоравливающего, необходимейшего для людей смеха существует много разных догадок. То предполагается, как питекантроп с питекантропихой невзначай пощекотали друг друга и пошло-поехало... Или представляется, как животный страх дикаря был заменен «здравотворным» смехом. Не исключено, что первый смехач, шутник возник как антипод Нарцисса. Известно, что тот юноша-красавец увидел свое очаровательное отражение в воде, влюбился в себя, не мог оторваться от самосозерцания, да так и зачах от самовлюбленности. Но был, и другой, очевидно, менее привлекательный, да и не такой юный гомо сапиенс, который увидел свое отражение, да еще к тому скривил, скорчил рожу и невольно гигикнул, расхохотался.

Как бы там ни было, а с незапамятных времен среди язычников известно ряжение, обрядовое и игровое переодевание с использованием масок. Подкладывали под одежду горб, обкручивали соломой руки и ноги, чтобы сделать их кривыми и толстыми, навешивали на себя старые лапти, веники, колокольчики, одевали необычные, остроконечные шапки. Нередко рядились в кожух, вывернутый наружу.

Таким образом изображали козу, коня, других животных, а также персонажей потустороннего мира и нечистой силы (страшилищ, смерть, черта, ведьму и т.д.). У восточных славян они носили разнообразные названия: «чудики», «черти», «кудесники», «кухольники», «буки», «халявы».

Оригинальным популярным «участником» в святочных играх на Русском Севере был «Покойник». Ряженого одевали в белое, клали на скамью, натирали лицо мукой, в рот вставляли торчащие зубы из брюквы и причитали, оплакивали. Иногда заставляли девок целовать «Покойника». Это было не только смехотворство и веселье. Подобные комедийные действия имели и воспитательное значение. Они представляли нечистую силу, всяческую чертовщину, приучали не страшиться, а высмеивать их. А, кроме того, ряженные нередко выполняли обрядовое очищение обходимых домов, обливали присутствующих водой, делали проверку – подметено ли в доме, убраны ли орудия ткачества, чиста ли посуда, приготовлены ли к празднику блюда. В древнерусских памятниках есть упоминания о язычниках, надевающих на себя личины – «дьявольские обличья» с косматыми козьими «харями». В «Повести временных лет» осуждались «игрища утопанные», с толпами, что давят друг друга, а церкви стоят пусты...

СКУКА УГРОЖАЛА

Скука – антипод веселости, тягостное чувство даже происхождением праславянского слова по-своему занимательно-примечательно. Первоначально от глагола «кукати» (горевать, плакать) и от издания однообразного звука и звукоподражания «ку-ку», «гу-гу», ведущем и к «кукушке» и к «курице»... А дальше развиваясь и в «докуку» (надоедливую просьбу) и к «куксе» – плаксе (отсюда – «куксить»

ся) – тереть глаза кулаками). Словом, с этим кукованием (у чехов «скукати» – визжать) веселого мало. И как не парадоксально такое чувство, такое состояние появилось у людей, когда у них стало больше свободного времени, не занятого охотой, работой, дракой, войной. «Забота не свела, так скука одолела. Скучен день до вечера, когда делать нечего».

От скуки можно одуреть, удавиться, хоть вон бежать. И чем больше этого незанятого, бездельного времени, тем ошутимей это косное, праздное состояние души, томление бездействием, тоска. Ее стали сравнивать со страданием, наказанием, кровожадностью людоеда, называть болезнью счастливых (несчастные никогда не скучают – у них слишком много дел), пустой души, матерью преступлений. Она порождает игроков, пьяниц, самоубийц. Надо было что-то предпринимать ради увеселительного спасенья. Устраивать развлечения, игры, цирки...

Из свежих ново-русских состязаний.

В Ростове-на-Дону состоялась грандиозная битва подушками. Матч организовала одна из местных фирм. 48 участников драки поделились на две команды и без перерыва мутузили друг друга постельными принадлежностями в течение десяти минут. Согласно правилам, запрещалось бить противников по голове и вырывать орудия драки у них из рук. Победила та команда, чьи подушки быстрее истрепались. К концу сражения театр военных действий был покрыт десятисантиметровым слоем пуха. Победители получили призы подушками. Только новыми и ортопедическими.

Первый открытый чемпионат по ловле комаров прошел в Биробиджане. На поимку зловредных насекомых 20 участникам состязания отводилось всего 5 минут. Звание «Человек – фумитокс», а также главный приз чемпионата – антимоскитную сетку – завоевал 28-летний биробиджанец, которому за короткое время удалось поймать 33 комара. В общей сложности за время состязаний в городском парке было уничтожено 138 насекомых.

Кто-то из философов даже пришел к догадке: «Пока у человека есть хоть одна живая мысль, он не умрет от скуки».

СЛОВАРЬ ПСЕВДОЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ

Различных словарей бесчисленное множество, но, вероятно, только один из них – псевдоэтимологический имеет отношение к юмору. Этимология – серьезная наука о происхождении слов (из греческого «этимон» – истина, «логос» – учение, «псевдо» – ложный, мнимый). Так вот если толковать слова только по внешнему звучанию, а не по смыслу и значению, то и получается это «псевдо...». Иногда это повод для игрового сопоставления, а иногда и преднамеренный подбор, средство для создания комического эффекта в юмористических рассказах и фельетонах, шутках.

Пользуясь псевдоэтимологическим словарем можно придумывать занимательные загадки. К примеру: «Когда слово «артишок» (растение) становится медицинским термином?». Отгадка: «Когда ему придают значение «нервного потрясения» у артистов или артиллеристов».

Итак, кое-что из собраний псевдоэтимологов. Аварец – человек, попавший в аварию. Арабеска – дочка араба. Барыня – заведующая баром. Бракосочетание – склад бракованной продукции. Брюшняк – человек с большим животом. Буддист – дежурный, обязанный будить спящих. Верховляд – астроном. Весельчак – гребец. Головотяп – палач. Голография – изображение голого тела. Графин –

муж графини. Директива – жена директора. Дистрофик – стихотворение из двух строф. Забегаловка – эстафета. Загородка – дача, находящаяся за городом. Изверг – действующий вулкан. Квакер – руководитель хора лягушек. Кожемяка – массажист. Курятник – комната для курения. Лифчик – небольшой лифт. Мелодрама – отсутствие мела при ремонте. Оператор – сочинитель опер. Патронник – кабинет начальника. Пират – участник пирушки. Провизор – хранитель провизии. Романтик – любитель рома. Роялист – игрок на рояле. Рыло – лопата. Секретарша – хранительница секретов. Скупец – приемщик в комиссионном магазине. Солист – мастер по засолке овощей. Спорынья – дискуссия. Табун – находящийся под запретом. Утопист – тот, кто топит других. Форсунка – модница, пижонка, воображала. Хлопоты – аплодисменты. Цесарка – жена цесаря. Шутка – жена шута. Экскурсант – бывший курсант. Ягодица – брусника.

Из примеров псевдоэтимологического «обыгрывания». Проживание в коммунальной квартире толкнуло его на мысль, что слово «сосед» происходит от сигналов «сос». «Кто назовет героиню Франции XV века?». Ученица: «Жанна Доярка».

СЛОЖНЫЙ ВОПРОС

Вопрос нередко нависает, как дамоклов меч: «Как удержаться, как спастись?» Что касается алкогольной зависимости, то лучше, конечно, до нее не опускаться. Одно время в Москве среди журналистов была распространена такая шутливая «визитка», отпечатанная в типографии: «Я сегодня пьян!!! В случае, если я не смогу найти дорогу домой, прикрепите мне эту записку на пуговицу и доставьте меня домой. Адрес... Ф. И. О. Дополнение: пожалуйста не трясите и не оставляйте лежа в холодном месте».

Понятно, лучше приучить себя предварительно решать важные на эту тему подвопросы: где? с кем? и, главное, – сколько? По этому поводу в ходу был такой своеобразный тест «Пьян ли ты?». Количество «принятого на грудь» трудно определить во время этого процесса, степень опьянения наступает незаметно. Вот несколько несомненных признаков того, что вы уже переборщили.

Вы начинаете объясняться: «Вообще-то я пью редко (мало)».

Вы потеряли страх перед начальством (женой, тещей) и с минуты на минуту произнесете: «Ты мне не тыкай!».

Кажется, что все окружающие начали говорить необыкновенно смешные вещи.

Девушка из соседнего отдела очень даже ничего, несмотря на свои 55, платье в желтый горох и вставную челюсть.

У вас все время тухнет сигарета.

Вы на несколько секунд пришли в себя.

Вы точно помните, что у вас было еще 50 рублей.

Вам кажется, что жизнь удалась (не удалась).

Вы идете домой по улице в тапочках.

Все встречные нагло на вас смотрят. Прямо напрашиваются...

С вами заигрывают милиционеры...

Особого внимания со стороны юмористов заслуживали знахарство, заговоры, бабки-шептухи и прочие псевдо-врачеватели. А.П. Чехов в одном из своих рассказов счел уместным привести такой пассаж. Театральный парикмахер Гребешков применил такое антиалкогольное средство и выгонял запой у известного столичного артиста Феникса-Дикообразова довольно оригинальным способом – заставлял силой пить водку, смешанную с мылом, селит-

рой, квасцами, серой, пеплом от сожженной тряпки, канифолью и другими товарами из москательной лавки.

СЛУЧАЙНО ИЛИ НЕСЛУЧАЙНО

Случайно или неслучайно, но американцы сохранили непревзойденное первенство по количеству странных и смешных постановлений, принятых когда-то муниципальными советами некоторых городов США. Предприимчивые издатели опубликовали даже сборник «Нелепости в законодательстве местных властей». Эти «веселые» постановления в большинстве своем официально не отменены и до сих пор, развлекая публику «тайной» своего происхождения.

В городе Лоуренсе действует постановление, запрещающее гражданам города носить пчел в шляпе... В городе Квитлэйн существует категорический запрет цыплятам переходить дорогу. Но, пожалуй, всех перещеголяли власти города Чаунтейнинн. По строгому предписанию, все лошади в городе должны были появляться на публике только в... штанах. Русские герои города Глупова проявляли себя в художественном произведении, а соотечественники дяди Сэма – янки выдрючивались в суровой действительности. В чувстве юмора (или все-таки глупости?) им не откажешь.

Иногда кажется, что янки заботились о том, чтобы их потомки не померли от скуки и придумывали для этого свои смехотворные законы. В штате Нью-Джерси запрещено шумно есть суп, а в штате Вайоминг женщина, пьющая в общественном месте спиртные и другие напитки, обязана была стоять на расстоянии полутора метров от стойки бара... Впрочем, может это было и не так абсурдно: видно было, когда она набиралась и уже не могла стоять. С этой же целью, возможно, и вводилось строгое распоряжение в штате Пенсильвания: все рестораны должны иметь в своем распоряжении носилки.

Но в других краях в правоведческом творчестве логики уже было меньше. В штате Массачусетс можно было носить бороду клином, только если за нее был уплачен налог. Остальные конфигурации бород налогами не облагались. А в штате Нью-Мексико закон запрещал ходить небритыми мужчинам и женщинам. Косметический запрет в Вашингтоне касался и лошадей – строго запрещалось подрезать хвосты. Запретительные меры в Техасе относились к коровам: законом запрещалось доить буренку, если она не ваша. Но вот уже появился автомобиль, а старые правовые предписания оставались. В том же штате Нью-Мексико шофер такси не имел права хватать за шиворот возможного пассажира и насильно втаскивать его в авто. Словом, американские служители Фемиды внесли заметный вклад в юмористику своей страны.

СМАЙЛИКИ – ЭТО УЛЫБИШИ

По поводу электронных улыбок – на английский манер – «смайлики», в переводе на русский «улыбиши», возник среди компьютерщиков даже спор об авторстве. Кому первому ударило в голову перенести свою ухмылку в набор знаков – две точки, тире, скобка. Одни отдавали должное научному сотруднику университета Карнеги – Мелона, который в 1982 г. поместил такое предложение: «Предлагаю использовать для обозначения шуток следующую последовательность символов: :-). Читать следует, перевернув набок. Уместно выделить сообщения, которые шутками не являются. Для этого используйте...» И далее давалось изображение тех же двух точек «глаз», тире – «носа» только скобка повернута в обратную сторону – получалась скособоченная рожица в угрюмости.

Нашлись дотошные оппоненты, установившие по электронным архивам, что еще в 60-70 гг. были распечатаны в «Кока-коле» смайлики на перфокартах системы «Плато», передававшие улыбочивые картинки. Но и эта версия была оспорена. Мол, символ графической улыбки появился еще до электронного общения и компьютерной почты. В 1963 г. американский художник Харви Бэлл за каких-то 10 минут озарения изобразил желтый кругляш и в нем две черные точки и дугу. Этот первый смайлик пошел кочевать по футбольным майкам, почтовым открыткам и логотипам. Этот же Бэлл предложил праздновать 4 октября Международный день улыбки. Осенний, уже пасмурно-дождливый день выбран, возможно, для того, чтобы озарить его шуткой и хоть маленькой радостью человеческой приветливости и доброжелательства. Вспомнили при этом, что еще великий Владимир Набоков, не будучи юмористом, в одном из интервью рассмеялся по поводу упавшей навзничь скобки. Она, мол, и стала предшественницей смайлика – улыбиша.

И естественно, общение было бы неполноценным без юмора – своего специфического, компьютерного и «сетевого». Переписка или вернее переключка ведётся путём набора соответствующих текстов: это называется «жать на Клаву», т.е. клавиши. И опять же новая очередная аббревиация – система сокращений и спецзначков. Вот примеры сложившихся уже и понятных «улыбишей» и смайликов (от английского «смайл» – улыбка). Пойдём по нарастающей эмоциональности. :) ☺ – лаконичный вариант улыбки обычной; :(☹ – печальная кислая улыбка; :-)) – улыбка до ушей; ;-)) – улыбка подмигивающая (заметили: вместо нормальных глазок двоеточий добавилась «прижмуренная» запятая); :-IЭ – смех от души; :-0 – смысл «ух ты-ы!!!». Можно передать и более тонкие нюансы. :-P – высунул язык; :-B – высунул язык с другой стороны; :-/ – скепсис (ну, прямо наглядные скривившиеся губы!); :-I – «какие шутки, серьёзно!»; :-x – «даже не спрашивай, всё равно не скажу».

Словом, простор для современных иероглифов необъятный, и выразительность в этом жанре миниатюризации поистине занимательная. Улыбиши : означает «поцелуй», а смайлик =) выражает и нечто интимное, имея в виду пожелание хорошо провести время. 8:-) девочка; :-)-8 девушка постарше; 8:-) нет, не медсестра, а священник, поп. Можно и посложней ==I:-)) догадаться не так просто – «дядя Сэм». В помощь компьютерно-аббревиатурному творчеству уже появились файлы с расшифровкой многочисленных смайликов и улыбишей.

Вот уж поистине, как говорил великий поэт, «живописный способ выражаться» с веселой лукавостью ума.

Иногда невольно приходит на ум веселое детское рисование: «точка, точка, два крючочка, ротик, носик, огурчик – получился человек».

СМЕКАЛКА И ПРОЧИЕ ЗАМОРОКИ

Головоломки, смекалки, ребусы, прочие всякие замороки развивают память, ум, да и чувство юмора, потому как при их разгадке и решении (даже наедине с самим собой) появляется если не широкая, то хотя бы «узкая» улыбка. Более века как был издан сборник Е. Игнатъева «В царстве смекалки» и продолжает переиздаваться, пополняться новыми народными образцами нескучного остроумия. Одна из давних хрестоматийных «заморочек» – о волке, козе и капусте. Как их перевести через речку? Лодка такова, что в ней может поместиться перевозчик, а с ним или только волк, или только коза, или только капуста. Но если оставить волка с козой, то он ее съест, а если оставить козу с капустой, то коза съест капусту. Как перевести? (Начинать с козы, затем волка и перевести козу обратно и т.д.)

Или старинная заморочка с двумя пастухами. Иван говорит Петру: «Отдай ты мне одну овцу, тогда у меня будет овец ровно вдвое больше, чем у тебя!» А Петр ему отвечает: «Нет,

лучше ты мне отдай одну овцу, тогда у нас будет овец по-ровну!» Сколько было у каждого овец? (7 и 5).

Итак, на первый взгляд шуточные, а на деле вполне серьезно-занимательные расчеты при движении гусеницы, велосипедистов и мухи, собаки и двух путешественников, дележе кваса, верблюдов, споре кучера с пассажиром – кто на ком женат и т.д. и т.п. И везде надо соображать, прикидывать в уме, кумекать, смекать (отсюда и «смекалка», уходящая в языковый корень слова «метить» – делать надрезы, зарубки для запоминания на дереве, а затем уже и «зарубить себе на носу»...)

«Один мигает, а другой уж смекает», и этот другой, понятно, веселее первого.

СМЕХ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

В том, что смех может быть делом не шуточным, серьёзным и общественно значимым видно по кипучей деятельности Петра I. Речь не о тех десятках «карлах и карлицах», которые были в окружении царя ещё с детства, да задержались и впоследствии. Эти лилипуты в напудренных париках забавляли государя болтовней и потехами, хоть на время отвлекали от напряжения и головоломных державных забот. Но войдя в дела пресерьёзнейшие и многозначные, важнейшие, преобразователь счёл нужным самолично учредить «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор» (он и название сам придумал) во главе с «патриархом» или «папой» – бывшим его учителем Никитой Зотовым (тот носил этот титул в течение 25 лет).

Сам Петр I занимал во «всепьянейшей» иерархии скромное место – протодьякона. Да и вне «собора» нередко именовал себя простецки Петрушкой Алексеевым, а то и «всегдашним рабом и холопом Питером», в то время когда к князю Ромодановскому обращался, как государю, королю, присвоив ему шутовское звание «генералиссимуса».

По уставу членам «собора» трезвым ложиться спать строго запрещалось, а непьющих предавали анафеме и отлучали от кабаков. Соблюдался порядок служения Бахусу, пьянодействия, облачения в оригинальные одежды, слагались свои молитвословия и песнопения. После пьянок и дикого разгула устраивались покаянные процессии: «соборяне» на ослах, волах, в саях, запряженных свиньями, козлами, медведями, в вывороченных полушубках шествовали по улицам и площадям. Но за внешним шутовством и юродством была и своя подоплека. Пётр, будучи, понятно, верующим человеком, пародировал церковные каноны, высмеивал священников и монахов с их лицемерием, косностью, ханжеством.

Не забывая при этом и чванство, ретроградство, взяточничество придворных и именитых бояр. Под хмельной шумок царь самолично принимал участие в обрезании бород. Так самодержец-реформатор боролся с вековой отсталостью, невежеством, затворничеством не только с помощью кнута, но и смеха.

Среди петровских затейников и смехотворцев особо остался приметен сын костромского дворянина Иван Балакирев, по свидетельству современника, «неисчерпаемой весёлости характера и в остроумии, в находчивости, и способности ко всякого рода шуткам и балагурству он нашёл талант принять на себя шутовство». И опять же подтвердивший истину – возле царя, что возле огня. Смешливый шустрый весельчак он пережил не только двух царей, но и дыбу в застенках тайного ведомства.

Но это случится под конец царствования Петра, а пока что в течение десятилетия Балакирев в роли главенствующего шута выполнил свою немаловажную миссию. О том, насколько она была немаловажна, можно представить по такой сцене.

В назим танцев во дворце появлялся царь. Неожиданно перед ним возникал шут в длинном полом боярском кафтане, грохочущих сапогах и с подвязанной длинной бородой. Грох-

нувшись на землю, он валился в ноги государю. Тот, как нередко бывало, «подыгрывал» шуту и вопрошал: «Почто валяешься в ногах, аль указу не ведаешь? Встань!» Шут, кривляясь, отказывался: «Указ знаю, но не встану! Ты сначала ответь, почто рабам твоим нельзя кланяться?» Царь: «Я хочу видеть россиян на ногах, а не ползающих на карачках!»

И дальше диалог продолжался с осуждением бород, местничества, холопства невежества. Между прочим, и сам «всешутейший, всепьянейший собор» был, по дневниковому свидетельству одного из иностранцев при дворе не таким уж и «сумасброднейшим». «Поводом к учреждению «пьяной коллегии», – писал он, – был, говорят, слишком распространившийся между знатными лицами порок пьянства, который он хотел осмеять и вместе с тем предостеречь последних от позора».

Кстати, во время этих оргий Петра I не видели упившимся или терявшим облик и самоконтроль. Хотя идеализировать монарха тоже нет основания. Его палка, как известно, не только часто ходила по спинам приближенных. Одна расправа над непослушным беглецом-сыном чего стоит.

По царскому распоряжению попал на дыбу и «любимец»-шут. Подвела Балакирева его шутовская словоохотливость. Он сболтнул дружку о любовной интрижке императрицы «Катеринушки» (да при этом являлся и передатчиком её записок офицеру Монсу). Любовника казнили за «взяточничество», а камер-лакей Балакирев отделался дыбой, 60 палками и ссылкой.

После смерти Петра I он был помилован Екатериной и даже наделен особой милостью последующей императрицей Анной Иоанновной – ему отпускали обеды из царской кухни. Шутки его теперь были не язвительны и даже добродушны: видимо, не забывались вывороченные суставы в застенках... Он был награжден специально учрежденным шутовским орденом «Святого Бенедикта». Но особой роли в царской свите «дураков и придурков» уже не играл.

Там среди 40 кривляк, болтунов и мастериц сквернословить были графья и князья и даже выпускник Сорбонны, разжалованный посол в Италии князь Голицын. Располневшая от неумеренной еды, картежница и сплетница Анна Иоановна подзаводила потешников, и они, входя в азарт, таскали друг друга за волосы, дрались, царапались и так веселили владычицу и придворных. Шутовство вырождалось. На смену ему шла мода на маскарады, буффонады, театральные представления в лубочных изображениях и прочие увеселения и развлечения.

Конечно, шуты полностью не исчезли. (Природа предпочитает переходные формы.) Но королём, «звездой» среди них остался в памяти потомков Иван Балакирев. В прошлом веке о нём был издан роман Г.Петрова, а ещё ранее книги – «Собрание анекдотов Балакирева» и «Собрание точных сведений о весьма замечательной личности и самой жизни при дворе Петра Великого шута Балакирева, сведения и о его сыне, и все анекдоты его». Правда, превратив его в особу легендарную, ему стали приписывать остроты, проделки и всяческие истории с шутами при дворах европейских монархов.

Но исследователи внесли свои коррективы и уточнения для подготовки к созданию в будущем всеобщей «Истории смеха». Такая «сверхзадача» была поставлена академиками Д.С.Лихачевым и А.М.Панченко, которые определяли такую «Историю смеха», как историю одной из важнейших частей человеческой культуры.

В своей книге «Смех в Древней Руси» они писали: «Смех «оглушает», «вскрывает», «разоблачает», «обнажает»... Смех снимает психологические травмы, облегчает человеку его трудную жизнь, успокаивает и лечит. Смех в своей сфере восстанавливает нарушенные в другой сфере контакты между людьми, так как смеющийся – это своего рода «заговорщик», видящие и понимающие что-то такое, чего они не видели до этого или чего не видят другие».

СМЕХ КАК ВИД ЭНЕРГИИ

Хотелось бы надеяться, что очень серьезные люди простят легкомысленных... Тех, кто говорит и пишет о веселой энергетике или о смехе как виде энергии. Кстати, Нильс бор любил повторять: «На свете есть столь серьезные вещи, что говорить них можно, только шутя».

Слушая те же остроумные анекдоты, хохмы, байки, люди получают порцию не только хорошего настроения, но и здоровья. А созданную глупостью, срывом, нервозностью обстановку те же веселые искры, импульсы – назовите их как хотите – гасят, вносят озонированную разрядку.

И тут, оказывается, есть свои глубокие исторические корни.

Вот, кстати, попался под руку трактат (философский!) о тайне возникновения смеха, не менее глубокой и загадочной, чем происхождения мысли и слова. Согласитесь, что занятно взглянуть на смеющегося не просто так, а со своего рода анализом. Лицо вдруг преображается, с напряженным выдохом приоткрывается рот, сощуриваются глаза, ползут в длину и ширь губы, являются взору два ряда зубов, они становятся самой бросающейся приметой лица. И вот перед нами осклаб, оскал, гримаса, несущая в себе не только печать радости, но и следы какой-то агрессивности, страдания, даже плача.

Открывается целая история с географией! Выясняется единство обозначений оскала и смеха в латинском и других языках. Слово «смех», звучащее почти одинаково у славян, родственно не только английскому «смайл» – улыбке, но и напоминает обозначение улыбки в языках иных лингвистических семей.

Дальше – больше. Вникнув, можно, обнаружить парадоксальную, достойную изумления картину: столкнувшись с наличием в мире зла, человек стал беситься от злобы и ненависти. Не рыдал. Но, повторяя маску ярости, звериного, боевого оскала, явил радость, ликование, заменяя рык смехом – средством нового мироощущения на своем пути развития цивилизации. Исходная агрессивность умирает, растворяется в смехе. Так начался новый отсчет истории «гомо риденс» – человека смеющегося. Словом, расхожее и вроде преувеличенное – «мир спасет смех» – может, и не так гиперболично.

Можно было бы пройти по границам, пролегающим между злом, вызывающим слезы, и злом, рождающим смех («все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»), или проследить за цепочкой солнце-свет-утро-весна-рождение-рост-радость-смех, или вникнуть в тайны улыбки младенца, Будды, Моны Лизы.

Но не будем, как говорится, растекаться мыслью по древу. Остановимся на расхожем мнении о том, что трудно определить лицо незнакомого человека – симпатично оно или неприятно – до тех пор, пока он не засмеется. И что нужно, чтобы раскрыть тайну незнакомого человека? Правильно, рас-смешить, вызвать улыбку, хотя бы тем же удачным, желательно умным, по-настоящему острым смешным анекдотом.

СМЕХОВОЙ МИР

Зародился он раньше в древней утробе, но, как мировоззрение, как культура, проявился во всю ширь и в Западной Европе и на Руси в средневековье. Исследователи отмечали, что не только бродячие школяры и мелкие клирики, но и ученые богословы, высокопоставленные церковники позволяли себе отдых, отпуск от пресной благоговейности. Из застойных келий исходили так называемые «монашеские шутки», пародийные трактаты, «священные пародии»: «Литургия пьяниц», «Литургия игроков», «Завещание свиньи», «Завещание осла», «Веселые проповеди». А затем и пародийный эпос, пародийные рыцарские романы, такие как «Мул без узды».

На карнавалах, «Праздниках дураков» расцветала смеховая риторика, диалоги, диспуты, в широком ходу были «хвалебные слова». И нет никаких данных, что подобные пародии на церковные песнопения и молитвы запрещались! Даже в России. Церковники одумались только впоследствии. Во всех этих шуточных творениях – «службе кабаку», «сказании о бражнике», челобитных путников, азбуках, лечебниках, – прежде всего, смех над самим собой, «валяние дурака». Конечно, при анонимности авторов: «Из поля вышел, из лесу выполз, из болота выбрел, а неведомо кто». И время тоже неопределенное – «месяца китовраса и нелепый день»...

Еще особая роль – обнаженность, смех «раздевающий», нагота часто склоняемого гузна («с яростными спознался и на полатях голым гузном в сажу повалялся»). «Братия голянская» равна между собой. Обнажение уравнивает... дает возможность говорить «голую» правду. «Когда сором, ты закрылся перстом... Слава тебе, господи, было да сплыло, не о чем думати, лише спи, не стой, одно лише оборону от клопов держи, а то жити весело, да ести нечего». «Антимолитвы» воспевали наготу, как освобождение от грехов, забот, суеты мира, противостояния справедливости. Академик Д.С. Лихачев в книге «Смех в Древней Руси» писал о смехе, что он «оглуляет», «вскрывает», «разоблачает», «обнажает», но он и успокаивает, и лечит, восстанавливает нарушенные контакты между людьми, так как смеющиеся – это своего рода «заговорщики», видящие и понимающие что-то такое, чего они не видели до этого или чего не видят другие.

Известно, что смех появился, когда гомо сапиенс преодолел страх. Но остатки пугливости ещё как сохранились. Как их преодолеть? Этим занялся один из преподавателей йоги в Индии. Он охотно демонстрирует свои тренировки и достижения перед учениками, преимущественно детьми. К примеру, набивает рот мерзкими насекомыми, тараканами и медитирует. Некое неудобство испытывает, правда, запихивая в рот жабу. У лягушки есть «дурная привычка» при касании её теплыми руками выпускать струю мочи... Поэтому йог выбирает момент между двумя такими «актами». Ещё труднее приходится с красными муравьями: они жальят язык и дёсны, и надо жевать их как можно быстрее. Змей же йог выбирает не ядовитых. Малыши чуть ли не писают от удовольствия, наблюдая такую медитацию и наглядно убеждаясь, что смех уменьшает страх. Но сами пихать в рот жаб и змей не торопятся.

СМЕХ КАК СИГНАЛ ЭРОСА

На эту замысловатую тему зашел у журналистов разговор с доктором психологических наук, профессором кафедры психологии личности МГУ Вадимом Петровским. В чем особенность нынешнего юмора? Почему веселье становится по-своему безмятежным, а так называемый опасный смех отходит на второй, третий план? Одним смешно, а другим не очень...

Профессор констатировал, что страна истосковалась по чему-то, не являющемуся политикой, экономикой, а представляющему просто источником живого ощущения жизни. И юмор как раз удовлетворяет эту потребность жить. Философы, психологи говорят о том, что помимо сатиры, иронии сарказма, которые были важны в СССР в доперестроечные времена, есть еще живой смех, живое веселье или смех радости. Никто ни над кем не потешается, не издевается, не унижает, не высмеивает. Именно смех радости продлевает нашу жизнь. Известный философ Бахтин, занимавшийся проблемами эстетики, говорил: «Юмор – это зона контакта между людьми». Контакт, который всех уравнивает в звании, точнее всех лишает звания, статуса, социальной роли.

Смех – это единственная сила, которая может объединить. Нас разделяют на богатых и бедных, умных и необразованных, молодых и старых... Юмор – один на всех, и карнавальное ощущение жизни даровано нам исключительно сме-

хом. Поэтому в обществе, которое все больше и больше расслаивается, есть нечто такое, что позволяет нам объединиться.

Есть некий баланс, равновесие космическое и трагическое. Смех снимает социальное напряжение. «Видели вы такую вещь как мешочек со смехом – устройство, которое хохочет?! Половина смеха на радио – это смех в мешочке. Подсказывающий, где смеяться, вызывающий разрядку».

Среди вопросов возник и такой – эротичен ли смех? Почему щекотка порождает смех? Это телесный контакт, затрагивающий часто эрогенные зоны. К примеру, если дотронуться до колен девушки, она подпрыгнет и засмеется. Фрейд говорил – мышечная эротика. Профессор Петровский стал размышлять – не является ли смех определенным сигналом эроса. Его тезис заключался в том, что смех – это призыв к сексу... Смеющиеся люди притягивают других и возникает некое групповое действие. Люди, сидящие в темном зале, коллективно смеются над глупостями (так дети называют гениталии). Вот когда люди смеются над этими глупостями, они вступают в некое соитие друг с другом. Это своеобразное эротическое начало, пробуждение в особой форме либидо. И вот смех в мешочке – усилитель этого животного, от живота идущего смеха. Комическое – это знаковое отождествление того, что неотожествимо... Вы идете по коридору и видите огромную женщину (мужчину) с торчащими руками и вывернутыми ногами. Вам не до смеха, но вдруг понимаете, что это кривое зеркало и начинаете смеяться. Юмор – это культурный знак для обозначения того, что рассматриваемый предмет помещен в знаковую плоскость.

Сказано по-профессорски заумно и мудрено. А вывод попроще – смех эронизирует.

СОБАКИ ВЫРУЧАЛИ НЕ РАЗ

Противоречивое утверждение. Одних они вдохновляли, выручали, спасали, других – облаивали, раздражали, кусали, обгаживали. Авторитетный писатель Виктор Астафьев реалистически констатировал, что среди собак, как и среди людей, встречаются дармоеды, кусачие злодеи, пустобрехи, рвачи – дворянство здесь так искоренено и не было...

Довольно щедро уделялось им внимание в художественной литературе. В классической плеяде легендарный Полкан, тургеневская Муму, салтыково-щедринский Трезор, чеховская Каштанка, бунинский Чанг. Не могла обойти этих животных боевая, передовая советская литература, начиная с замаятинского Мухтара, продолжая лудинцевским Тобиком и Белым Бимом Троепольского, и завершая шествием «Верного Руслана» Г. Владимова. Собачьих героев Запада собрать трудно, но надолго запомнятся «Белый Клык» Дж. Лондона и стейнбековский Чарли, в особом ряду останется польский Фафик.

Не вдруг и не сразу сложилась привязанность. Поначалу, нужно полагать, человек объявил конкурс. Кошка проявила свою увертливость, изящество и немало преуспела – дошло до ее обожествления в древнем Египте. Впрочем, наш друг, пройдя службу следопытом, сторожем, спасателем в горах, в упряжке на севере, проводником обрел тоже небывалый культ. В среднеазиатских краях первая рубашка ребенка называлась собачьей: через 40 дней после рождения ее снимали с младенца и надевали на собаку. Этим малыша как бы отдавали под охрану четвероногого верного друга. И удивляться не приходится. Ведь обычной считалась ситуация, когда женщина одной грудью кормила своего малыша, а второй – щенка, «мама» которого в это время помогала мужчинам на охоте.

У древних христиан дело дошло и до иконописного образа. Трудно сказать, насколько помогал святой Христофор при молитве: свыше ему, мол, поручалось отгонять мор и всякие эпидемии. Возможно, помогала в этом его оскаленная собачья морда... Да, под золотым сияющим нимбом на плечах

иконописного святого покоилась песья голова. К этому престраннейшему чуду, оказывается, причастны женщины (а к чему они не причастны?!). Христофор, как и положено святому в легенде, был воином юным и привлекательным. От его редкой неотразимой красоты не находили себе покоя поклонницы. И нужно отдать ему должное – он не остался равнодушным, черствым к женским страданиям. Только, конечно, по-своему, по святому: чтобы не вводить в соблазн и грех слабый пол, невольный потенциальный соблазнитель вымолит у Бога для себя псиную мордашу.

И кем только не компрометировалась эта морда – рыцарями, царскими опричниками, правителями, державшими рядом церберов. А сколько помощи – и пастухам, слепым, детям, ученым мужам и даже изобретателям. По свидетельству американцев, Бобик одного фермера забрел в заросли репейника и выполз в таких колочих шариках, которые, казалось, приросли к шерсти. Хозяину уже ничего не оставалось, как перевести псиный скулеж на патентный язык. Так человечество избавилось от тягостных медлительных шнурков и пуговиц и обрело приметный атрибут современной цивилизации – новый способ застежки одежды и обуви – «молнии».

СОЛОМОН ПОДШУЧИВАЛ

Славы у этого царя хватало по самую завязку, а то и того более. Его суд, мудрость, «Песнь песней» (вершина творчества) вошли в поговорки и остались на века. А разве не легендарно-веселой и остроумной была его затея с царицей Савской. О ней и в «Коране» и в «Библии» сказано: «...во имя Господа пришла испытать его загадками...». Добралась в Иерусалим издалека, из Сабейского царства (Южная Аравия), волшебной страны, где песок дороже золота и деревья из Эдемского сада. Но испытывать пришлось не ей – его, а Соломону – царицу Савскую. По «разведывательным» данным, закралась подозрения, что под видом царицы скрывается черт-дьявол в юбке. А по убеждениям древних семитов одна из характерных примет нечистого – козлиные ноги. Как проверить?

По прибытию повели царицу во дворец. Переступая порог, она невольно приподняла свое платье. Дело в том, что пол был сделан из хрусталя и напоминал, если не озеро, то открытый бассейн с водой. Царица обнажила щиколотки. Савская, нужно полагать, проверку прошла.

Так как далее в Библии уже пошел обмен комплементами: «И сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей. Но я не верила словам, доколе не пришла и не увидели глаза мои. И вот мне и вполтину не сказано: мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала». Соломон, как мужчина галантный, не менее восторженно хвалил гостью и дал царице «все, что она желала и чего просила, и сверх того...». Словом, подшутил Соломон над гостьей настолько «сверх того», что она уехала, забеременев.

А всерьез Соломон по-мудрому не стал перераспределять энергию творческую и половую. Он изрек три тысячи притчей и тысячу пять песней. И при этом обладал сотнями жен, многими из них чужестранными. «Я искал мудрости и нашел, что женщина, у которой сердце то же, что западня, а руки, – что сети, более страшна, чем смерть... Женщина слаще жизни и горше смерти».

СОЛЬ ОБЫЧНАЯ И АТТИЧЕСКАЯ

В большом ходу это краткое словечко издавна, упоминание коего, кажется, вызывало невольное слюновыделение. Приправа острая и, между прочим, одного корня со словом «сладкий». В таком своем развитии «соленый – вкусный – пряный – сладкий» наращивая привкус, и веселя, и создавая нескудное настроение. «За хлебом-солью всякая шутка хоро-

ша». «Соли не жалея, так есть веселей». Впрочем, с учетом, что недосол на столе, а пересол на голове... А еще рекомендация: подавая соль – смейся, не то поссорись. А если уж нечаянно соль просыпал, то ею же просыпанную надо было, чтобы ссоры не было, посыпать голову. Свою или чужую, не уточнялось. А еще не без улыбки бабка, подавая отцу новорожденного ложку каши с солью и перцем, приговаривала: «Солоно и горько рожать...»

Вообще же, можно было кому-то на хвост соли насыпать или даже просто насолить, то есть сделать наперекор, на зло, но лучше, понятно, с кем-нибудь пуд соли съесть, т.е. прожить вместе, пройти испытание.

С аттической же солью целая история с географией. В Аттике, как и в других частях Древней Греции с выходом к морю, соль добывалась не из соляных копей, а при вываривании морской воды, выпаривании на солнце, отчего аттическая соль была особенно тонкой. Знаменитый Цицерон в 55 г. до н. э. написал сочинение «Об ораторе», в котором рассматривался вопрос о месте шутки в ораторском искусстве, о средствах достигать в речи комического эффекта. Сам Цезарь, выразивший взгляды Цицерона, отводил, мол, первое место жителям Аттики, в совершенстве владеющим острым словом. Он уточнял, что «некоторые шутники дают не лишнее остроумия толкование следующему месту Энния: «Мудрец охотнее согласится погасить во рту своем горящий уголь, нежели сохранить про себя хорошее слово». Разумеется, хорошее слово в их смысле это – слово, в котором есть соль».

Как говорили в Древнем Риме, «Кум grano селис» – «с крупинкой соли», «с приправой», т.е. насмешливо, иронически, с оговоркой, осторожностью, и это стало крылатой фразой. Латинянин Марциал обращался к своему оппоненту: «Хоть ты и пинешь одни только сладкие эпиграммы, чистя их так, что они кожи беленой белей, и ни крупинки в них нет соленой, ни капельки горькой желчи, ты хочешь, глупец, чтобы читали их все ж».

Со временем «соль земли» стала и смыслом, сущностью чего-либо, яркой частью общества.

Кто не поймет,
В чем жизни соль,
Тому грозит глухая старость.

Такую истину поэта Татяничева «выпарила» из словесного рассола.

СОН В РУКУ

О, это не только состояние покоя, но и объятия крылатого божества Морфея, сына таинственного бога Гипноса. Причем, прилетающего к каждому из-людей, насылающего нередко безумные, безотрадные, кошмарные, дикие, дурацкие, печальные, мутные, сумбурные, тревожные видения.

Иные чутко засыпают
Простерты на земле сырой,
И сны зловещие летают
Над их преступной головой.
(А. Пушкин)

Поскольку нередко сны бывали зловещие, беспокойные, свинцовые и хмельные, то и толкование их велось такое, чтобы оно сводилось «к радости, к веселью». Цветы, солнце, ручей – к любви и счастью. Чистая рубашка – к почестям. А вот сыпь и даже сало на теле – к богатству, а сыр – выигрыш в игре. Баран, белка, рыба – успеху. Щекотка – к ревности, одевание чулок – к возможности соблазнения. Словом, на все случаи в жизни. Почему-то сапожника встретить – к особому веселью. Вообще же, просматривается у знатоков толковате-

лей и профессиональная направленность с явным наличием утешительного чувства юмора.

Из самого нового железнодорожного сонника (а к рельсовым путям мы все имеем отношение). Вагон-ресторан – будете кататься как сыр в масле. Букса – держите тормоза наготове. Вокзал-начальник – вас пошлют на все четыре стороны. Проводник – попытаются провести. Свисток – берегите деньги, могут свиснуть. Уголь – ваших врагов будет сжигать зависть к вашим успехам. Шпала – пропитаетесь нежностью к супругу (супруге). И т. д. и т. п.

Многие не запоминают снов. Для этого опытные «исследователи» рекомендуют через каждые семь дней менять изголовье – моститься головой на той стороне, где раньше находились пятки...

Сбывшееся сновидение шутливо называют «сон в руку». Но он дается не всякому. И, в конце концов, вывод напрашивается такой, как поведал философствующий дед, исходя из своего многозначительного опыта. Бывает, что сбывается, а бывает, что и нет.

Приснилась куча денег. Проснулся – лап-лап, нет ничего. В другой раз приснилось, что ус..., пардон, укакался. Проснулся – лап-лап, есть... Так что бывает сбывается, а бывает не сбывается. Между прочим, это же меткое наблюдение сделано не только русским мужиком, но и отмечено в давнем арабском фольклоре и даже выделено специалистами по народной мудрости как мотив крылатый:

И, покрасневши, сновиденье
Пересказать стыдился он,
Как будто бы лукавый сон
Имел с судьбой его сношенья.
(М.Ю. Лермонтов)

Соратники Ходжи Насреддина

Не раз приставала к Насреддину эта коварная дамочка, смертуня-радудуня, но ему удавалось отделяться от нее то шутками, то уловками. На этот раз она-таки его окрутила, прижала так, что он уже не мог с ней расстаться. Очень удручены были этим его многочисленные соратники, даже шутки шутить перестали. А потом до них дошла людская молва, что всякий, кто не пройдет мимо могилы Ходжи Насреддина – всяк улыбается. Выходит, мы живы, пока нас помнят. Возбодрились этим соратники. А их было столько, что невозможно всех и перечислить. И каждый из этих плутоватых хитрованов, озорников-острословов прославился какими-то своими проделками.

Африканский из суахили Абунувас строил дом на небе. Казахский Алдар-Косе околпачил чертей. Кхмерский Алеу надул купцов. Тибетский дядюшка Дэнба волосы сажал и заставил помещика на корове ехать. Кореец Ким Сон Даль прослыл Фениксом и побывал в гостях у самого короля. Бурунгиец Лай поменялся со львом стрелами. Немец Тилль Ойленшпигель не только выходил из положения тем, что показывал голую задницу, но и учил осла книгу читать. Англичанин Джек Хэнефорд передавал в рай передачи.

А вот какой номер отколел еврейский шутник Гершеле Острополер. Насолил он хасидам, и те решили с ним разделаться необычным образом во время общего обеда. «Отдадим всего жареного гуся Гершеле, и что он будет делать с гусем, то и мы сделаем с ним: сломаем крылышко, мы сломаем ему руку, возьмет он ногу – вырвем у него ногу. Видит Герш дело плохо. Тогда он переворачивает гуся и начинает лизать ему зад.

Шейх из Пакистана умел утешить себя даже в неприглядном положении. Как-то сидел он на коврике и отдыхал. Пролетела ворона и уронила помет на его чалму. «Тысячу раз благодарю Аллаха», – сказал Шейх. Жена видела это и спросила: «За что ты благодаришь Бога? За то, что ворона на тебя

наделала?» – «Вот именно! – Ответил Шейх. – Слава Аллаху, что волы не летают».

Любитель нескучных бесед Дахо из Ирана тоже не ведал унынья. Развелся он с благочестивой, но внешне непривлекательной женой. Женился на красавице, но та оказалась блудницей. Ему не преминули сообщить, что его новая жена навостряет ему рога. «Ну что же, – ответил Дахо, – чем есть навоз одному, не лучше ли халвой поделиться с другими».

Услышал Дахо, что дочка правителя города Хакима, чтобы похвастать своим богатством, надевает на себя четыре юбки, одну поверх другой. «Ну и зря, – сказал Дахо, – пусть хоть четыреста юбок наденет, все равно все знают, что под ними».

Приезжие однажды спросили Дахо: «Как называют в вашем городе детеныша коровы?». Сколько Дахо не думал, никак не мог вспомнить. Но без ответа людей не оставил. «У нас в городе его никак не называют, ждут, пока вырастет, а тогда уже зовут коровой».

Как после этого не сказать о веселом родстве душ у Насредина и его соратников.

СОСЕДИ КАК СОСЕДИ

Они бывают разные. Одни как у Пушкина: «Жил-был славный царь Додон. Смолоду был грозен он. И соседям то и дело наносил обиды смело». Но для обидчиков рано или поздно, известно, чем дело кончается. Лучше, когда к соседу зовут на веселую беседу, а там гуси – в гусли, утки – в дудки, овцы – в донцы, тараканы – в барабаны. В святочной игре после хоровода сажались попарно, и соседа с соседкой целоваться заставляли. С соседкой проще, а вот когда целая страна оказывается бок о бок, межа с межой...

Бот хотя бы с той же теми же поляками не всегда веселая беседа получалась: то они – к нам, то мы – к ним непрошенными гостями. Но, в конце концов, сблизались и улыбались, шутили: «У нас как в Польше, у кого... больше, тот и пан». Хотя была и другая поговорка: «У нас не в Польше, муж жены больше». По этому поводу известный этнограф С.В. Максимов счел нужным дать такой комментарий: «Говорит это забаловавшийся, увлеченный своим мужниным правом, как бык рогатый, задуривший мужик жене, когда видит, что последняя старается забрать в свои руки значение и власть в семье. В самом же деле говорится это без надлежащих справок, а с ветру, с чужого (солдатского) голоса. Известно, что в Подляхии (в прошлом Польшу называли Лядовской землей, Ляхляндией – от «ляда» в значении «пустошь, новь, необработанная земля»). Муж с женой обращается деспотично и грубо, «срывает сердце». Только, может, в высших сословиях Польши можно найти признаки женского преобладания в семье, участие в общественных и политических делах».

Вообще же, народная мудрость советует жить с соседями в мире и согласии, с улыбкой и шуткой. «Пеняй на соседа, что спится до обеда: сосед древо рубить – нас не разбудить». Видимо, найти, что идеальную жену, что идеального соседа, райский край, уголок – мечта давняя, розовая и утопическая. Полтысячи лет назад епископ Холл написал книгу «Мир другой и тот же самый» – одну из первых сатирических утопий. В ней «страна излишеств» Крапулия делится на пять провинций: Памфагония – «страна обжор», «Иврония – «страна пьяниц», Виражиния – «страна, управляемая женщинами», Морония – «страна дураков» (она хуже всех возделана, но плотность населения ее выше, чем в других провинциях) и Лаверния – «страна мошенников» (которые живут за счет соседней дураков из Моронии). Тем не менее, и таким соседям приходилось улыбаться друг другу. Выживать можно только при любви к ближнему.

СПАСЕНИЕ ОТ СКУКИ

Когда был наполнен и переполнен желудок, и на животе начал откладываться жирок, нашему далекому прапредку начала угрожать большая опасность. Скука может быть более страшная угроза, чем хищный зверь. От того хоть видно, как надо обороняться. А от скуки – хоть в петлю лезь. Археологами были найдены затейливые фигурки, изготовленные в каменном веке. Похоже, уже тогда начались шахматные дебюты. Но не у всех хватало извилин. Как спастись и терпения играть в умные игры и выцарапывать, выдалбливать рисунки на скалах. Проще было возиться с прирученными животными, бегать с ними наперегонки, устраивать их бега. (Пороссячи бега возобновлены в некоторых городах США в XXI веке.) Томление тоской переходило от поколения к поколению, так же шли и изощренные поиски на предмет того, как не одуреть от скуки, как от нее не удавиться. Кроме международных игр, состязаний и матчей, не исключается и местная самодеятельность.

В старину в рыцарских турнирах требовались конь, латы и копьё. Студенты в американском штате Орегон обошлись велосипедом, крышкой от мусорного бака и трехметровым шестом с подушкой на конце. А правила турниров остались прежними: победителем считается тот, кто сумеет выбить противника из седла.

Гонки, ралли, регаты – все это приедается, набивает окомину. Придумать бы что-нибудь в этом роде повеселей! В городе Кань на юге Франции придумали: в качестве плавательного средства для состязания стали использовать ванны... Чтобы «суда» были более устойчивыми, каждому из них по бокам прикрепляются деревянные балансиры. По сложившейся традиции участники размалевывают свои «тримараны» как можно более красочно. Это тоже учитывается судьями при определении победителя в регате лодок-ванн.

Для повышения адреналина в тexasском городе Эль Пасо затеяли необычное родео. Туристу на голову надевают ковбойскую шляпу и сажают на быка. Начинаящий «ковбой» подписывает перед этим бумагу, что не будет иметь претензий к хозяину быка, в случае если рухнет на покрытую опилками арену с травмой. Быки шуток не понимают.

Особенно страдают от скуки замороченные дедачеством и погоней за долларами янки. Дело дошло до бизнеса и развлечения с электрическими стульями. (Вот новый сюжет для приключений Остапа Бендера в США; да и сюжет для организаторов отдыха – рекреации.) Как известно электрический стул был применен впервые в американской тюрьме Синг-Синг. В 1872 – 1892 гг. при помощи этого изобретения было казнено около 700 человек. Одумались, и такую «гуманную» казнь отменили. Возник вопрос: что делать со стульями? Они оказались не в единственном экземпляре – для подстраховки! Не пропадать же добру. Деловые янки докумекали – это ж сколько людей захотят купить себе и украсить свой дом таким приобретением. А если поставить такой стул в супермаркете и предложить посидеть на нем, сфотографироваться за плату... Куча денег, и какое веселье для скукающей публики, повод посмеяться вместе с сослуживцами и гостями!

СПОР «СТРИЖЕНО-БРИТО»

Чтобы закончить бесполезный, затянувшийся спор при двух твердокаменных (а то и одного) спорщиках, один из них (или кто-нибудь со стороны) завершает переливание из пустого в порожнее спасительным заключительным веселым выражением: «Стрижено – нет, брито...». А происхождение его, вероятно, вот из каких источников.

В 1677 году появился сборник нравоучительных рассказов «Великое зеркало». Это был перевод с польского на русский, а ранее – подобный латинский сборник с таким же на-

званием нашел широкое распространение среди читателей в списках, переписываемых от руки. Среди других шуточных поучительных рассказов особой популярностью пользовался один из них – об упрямой жене, которая, утопая, продолжала спорить с мужем о том, покошен или пострижен луг.

Известен и старинный народный анекдот, когда мужик обрил бороду (а это событие немаловажное по тем традициям носить бороды). Он обращался к жене – смотри, мол, как я чисто выбрился. А та: «Да разве это брито? Это так только – стрижено!». Мужика как шилом кольнуло: «Врешь, каналья! Говори «брито!» – «Нет, стрижено!» – «Вот надаю тумаков – говори «брито!» – «Нет, стрижено»... Муж побил жену и нудит: «Говори «брито», не то утоплю!» – «Что хошь делай, а «стрижено!»». Повел топить, завел ее на глубину по самую шею и толкает в голову – скажи да скажи «брито!» Жена и говорить уже не может, но подняла руку из воды и показывает двумя пальцами, что стрижено...

Кому не понятно, что спор надо прекращать вовремя...

ССОРА ДО ПЕРВОЙ УЛЫБКИ

Ссора, несогласие, размолвка, вздоры, нелады, перебранка, раздор, неприязнь, разлад, сvara, розни, препирательства, упреки, обвинения, вплоть до вражды – во сколько у нее, клятой, разновидностей и оттенков. Она бывает и несерьезная и настоящая, и недолгая и беспричинная, чепуховая и остревенелая, бешенная и тихая, скрытая и шумная, даже визгливая и нежная... Конечно, это столкновение даже чепуховое и абсурдное не может быть источником юмора, но вот примитивно остроумная шутка может помочь наверняка.

Впрочем, ссора с кем? Самая чувствительная, существенная, обидная, понятно, с женой, но, прежде, немаловажно, очевидно, выяснить, как можно поспорить со своей половинкой. Остроумные поляки это себе представляют так.

Не слушай, что тебе говорит жена, и не отвечай на ее вопросы.

Заставляй ее долго звать тебя к столу и читай газету, когда ешь.

Раскидывай вещи из своего гардероба по всей комнате и не прячь их в шкаф.

Никогда не помогай ей в закупке продуктов, уборке квартиры и в других домашних делах, считая, что это не твое дело.

Чаще повторяй, что главная черта характера женщины – снисходительность, а твоя жена... эх!

Возвращайся поздно домой и не объясняй почему.

Не отпускаяй бороды, но и не брейся.

А как поспорить с мужем?

Монотонно жалуйся на все на свете с утра до вечера.

Подчеркивай, что ты все делаешь для него, а он платит тебе благодарностью.

Просматривая фотографии, сделанные в молодости, вздыхай: «Что со мной стало».

Заострай внимание на том, что главная черта характера мужчины – энергичность, а твой муж... эх!

Ходи по квартире в бигуди, с лицом, густо намазанным кремом, в самом плохом платье и говори при этом, что дома тебя никто не видит.

Конечно, семейная ссора, как говорят, до первого взгляда. Но одного и даже трех взглядов, пожалуй, недостаточно. Желательна добрая, мягкая, к случаю, улыбка, она как солнышко после грозы, пусть далее короткая шутка. Тот, кто шутит, тот не злится, потому что смеяться – это значит прощать.

СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ

Эта поговорка настолько банальна, насколько и несправедлива. Когда в «итоговом» возрасте есть внуки, заботливая

жена-спутница, друзья, книги, да еще и какое-то любимое занятие, то, как говорится, не надо гневить бога... К тому же, для полного удовлетворения следует награждать себя таким прекрасным развлечением и средством самозащиты, как самоирония.

На необитаемом острове оказалось четверо мужчин: 30, 40, 50 и 60 лет. В один прекрасный день на соседнем острове они увидели женщин. 30-летний прыгнул в воду и поплыл к ним, 40-летний все взвесил и стал строить плот. 50-летний снисходительно сказал: «Сами приплыли».

Как человек себе века прибавил? Рассказывают, случилось это так. Справедливо было установлено, сколько жить лошади, собаке и человеку – по пятьдесят лет поровну. Прожил двуногий собрат половину и решил: чего это он, умнейший из всех, должен так скоро уходить со сцены. И обратился к лошади: «Зачем тебе такой долгий век? Отдай мне половину». Лошадь согласилась только с одним условием, что хомут её в эти годы будет носить человек. Так же зашел он и к собаке, договорился, что и она отдаст половину своего века. И та тоже с условием: в те подаренные годы, чтобы лаял за неё сам человек. С того времени и повелось...

СТАТИСТИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

Статистика знает все: и сколько среднестатистический человек за всю жизнь выпивает воды, спит, занимается любовью. Смех тоже не только учтен, но и в цифири передано его определение. Он представляет собой серию звуков продолжительностью до 75 миллисекунд, и при этом каждый звук повторяется с регулярным интервалом около 210 миллисекунд. Минута же смеха заменяет стакан сметаны...

Энергии, потраченной на сотню «ха-ха», должно было бы хватить на велосипедную поездку продолжительностью 15 минут. Среднестатистический гомо риденс – «человек смеющийся» – начинает изъявление своих радостных чувств трех месяцев от роду, а то и того раньше, и весь свой детский возраст хихикает до 300 раз в день. Но беззаботная веселая пора проходит, и это смехопроявление, к сожалению, снижается до 15 раз в день. «К сожалению» потому, что для нормального мироощущения и здоровья медики, психологи рекомендуют смеяться 17 раз в продолжение светового дня, как летом, так и зимой. Для повышения здорового оптимизма можно прихватить и вечер, а в порядке исключения и ночь. Чем и пользуются нередко женщины. Они, оказывается, более смешливы, чем мужчины.

Мужчины выступают чаще в роли шутников и развлекателей. Причем, такое распределение начинается с шестилетнего возраста. Учтено и количество лицевых мышц, сокращение которых связано со смехом. Их более полутора десятка. Британские физиологи заинтересовались и выявлением того, какие шутки оказываются самыми смешными. Для этого они «исследовали» более 40 тысяч единиц мирового юмора. Для помешанных на детективах жителей Запада самым «юморным» оказался такой анекдот: «Два охотника выходят из леса, и один из них вдруг падает на землю. Кажется, он не дышит. Другой – хватается за телефон, взволнованно обращается в медпункт: «Мой друг мертв! Что мне делать?» Оператор отвечает: «Успокойтесь, мы вам поможем, но сначала давайте удостоверимся, что ваш друг действительно мертв? Некоторое время в трубке тишина, потом слышится выстрел. Охотник диспетчеру: «Ладно, он мертв, что теперь?»

С таким юмором среднестатистическим анекдотчикам, видно, придется долго еще карабкаться вверх, чтобы достичь более приличного уровня. Впрочем, какое время – такой и юмор.

Статистика докопалась и до семейных взаимоотношений, хотя существует народная мудрость – между мужем и женой становится только сумасшедший. Нет, вопрос не финансовый (он выяснен: деньгами в семье ведают 60% – жены, 20% – мужья, 20% – каждый своими; не признак ли это грядущей

душего матриархата?). Вопрос встал другой – кто более ленив или работящ?

Муж выматывается на службе, на производстве до угрозы импотенции. И это при том, что 84% женатых мужчин никогда не гладят, 79% никогда не стирают, 73% никогда не моют окна, 64% никогда не входили в ванную и туалет с тряпкой в руке. Таким образом, они стали удобным объектом для кинокомедий и сатиры. Многие из них жалуются, что жены сами не допускают их делать что-либо по дому из-за отсутствия необходимых навыков. И этим наотмашь убивают инициативу. В силу таких обстоятельств в одном из западно-германских городов Лангене женщины организовали курсы ведения домашнего хозяйства для мужчин. Какую всеобщую поддержку найдет это начинание, покажет будущее. Но те же исследования свидетельствуют, что надежд на мужской энтузиазм мало. Ведь прочная мировая тенденция к разделению труда углубляется.

В Америке статистически установили: по каким причинам ночью встают с постели. 5% – чтобы сходить в туалет. 15% – чтобы идти на работу в ночную смену. И 80% ... – чтобы одеться и идти домой. Постсоветская Россия, с опозданием перенявшая с Запада «сексуальную революцию», осваивала и статистику по этой части...

СТРИПТИЗ ГОРОДСКОЙ И ДЕРЕВЕНСКОЙ

Сомнений быть не может: стриптиз появился раньше в городе, чем в селе. Как и то, что и лиф, и трусы-пantalоны стали раньше использовать городские дамочки. Поэтому и поэты декольтировали их, можно сказать, до упора, до наготы первыми.

И целомудренно и смело
До чресл сияя наготой
Цветет божественное
Тело увядающей красой
(Фет)

Свободная Фрина судей пристыдила
Когда обнаженная, до наготы
Роскошное тело свое обнажила –
Явилась им вся в божестве красоты
(Полонский)

Значит, стриптиз (от английских слов в переводе – «раздеваться» и «дразнить») появился задолго до того, как речь зашла о фиговом листке. Кстати, его начали широко применять скульпторы в XVI-XVIII вв., как уступку церкви, признававшей греховным реалистическое изображение наготы в искусстве. Присмотревшись, и поэты, и прозаики начали различать женское тело: девственное, грациозное, изнеженное, литое, ловкое, легкое, мягкое, плотное, резиновое, подвижное, породистое, тугое, тренированное, упитанное, холодное, юркое, ядерное, сдобное и т.д. Но это на вид, а в психологическом восприятии: изумительное, влекущее, волшебное, зовущее, пленительное, кроткое, робкое, упоительное, чувственное, сладострастное, роскошное, царственное, немое... А уж от разнообразия цветов, цветастости и вовсе в глазах рябило! Прямо наваждение для городских поэтов.

Ты так же сбрасываешь платье,
Как роща сбрасывает листья
(Б. Пастернак)

Раздевающе-дразнящие сеансы начали проникать в деревню. Коммунисты 70 лет пытались стереть грань между городом и селом – не получилось. А «новые русские» одним порывом стерли – и в мегаполисах и в изъятых поселеньях начали внедрять стриптиз-клубы. Одними из первых затейни-

ков по части модного развлечения стала сибирская деревня Петруши в Свердловской области.

СМИ, газета «АиФ» сообщала об «аншлагах» и успехах в борьбе со скукой: «К началу лицедейства публика изрядно разогрелась напитками со сложной молекулярной структурой, и при появлении новой стриптизерши мужская половина враз выдохнула «Гуу». Да мы теснее прижались к кавалерам, но тем было не до этого. На сцене извивалось гибкое, поджарое тело танцовщицы. Вскоре девушка осталась без «верха». «Снимай все, кончай ломаться!» – раздались выкрики. «А чем я хуже?» – карабкалась на высокий подиум, и на ходу стаскивая с себя блузу, заверещала пухленькая молодка. Ночную дискотеку ведет парень в образе трансвестита: мини-платье, сапоги на каблуке, парик. Он раззадоривает публику ядреными, матерными словечками. Народу нравится. ...Слава прогремела такая, что приезжают со всех окрестных сел, а просвещение оказалось весьма полезным для местных дам с пышными формами. Дамы стали следить за собой. Аж мужья подметили».

Для эффекта, чтобы перещеголять город, сельчане попытались внести «рационализацию» – вокруг шеста сделали дорожку из бензина. Когда стриптизерша стала раздеваться, бензин подожгли. Но не рассчитали – пламя было такое, что девушка покинула клуб на «скорой помощи». Затяян был и мужской стриптиз. Но до сцен совокуплений на подмостках, как в столице еще не дошли. Если дойдут, то и рационализацию какую-то придумают и утрут нос всяким Виктюкам.

СТУДЕНТЫ НЕ УНЫВАЮТ

Студента не унывают даже при ощутимых трудностях и невзгодах. «Денег нет ни гроша, но поет моя душа...» Они веселы как дети и свободны как птицы. Хотя само слово студента в переводе с латыни – «усердно работающий, занимающийся», и ему всегда при подготовке к экзаменам не хватает одних суток. Понятно, в разных условиях и разных странах у этих учащихся высших учебных заведений свои различия и особенности. Анатомировали двух студентов, иностранного и нашего. У иностранца нашли: в голове – интеграл, в желудке – котлету, у нашего: интеграл – в печенках, в голове – котлету...

Студент в поезде спит на верхней полке и от его носков идет устоявшийся концентрированный запах. Один пассажир не выдерживает, толкает его в бок и спрашивает: «Молодой человек, вы носки меняете!?» Тот сквозь сон: «Да... На сахар...». (Впечатления из трудных военных и послевоенных времен.)

Сверхэкономия! Штопать использованный уже презерватив.

Почему студенту нельзя жениться? Если он будет уделять основное внимание жене, то появится «хвост». Если предпочтение отдаст учебе, у него появятся «рога». Если он будет успевать и там, и там, то он копыта отбросит.

На экзамене в медицинском институте показывают студенту два скелета: мужской и женский. «Что вы можете сказать по этим костям?» – спрашивает профессор. Студент молчит. «Ну, скажите, кто это? – бьется профессор. – Ну, чему вас пять лет учили?» Студент в благоговейном ужасе: «Неужели Маркс и Энгельс?»

Вопрос на экзамене в мединституте: «Какой орган при кровенаполнении увеличивается в 7 раз?» Студентка: «Профессор, я стесняюсь. Тот ставит двойку и комментирует: «Ваше «стесняюсь» увеличивается всего в 3 раза, а в 7 раз увеличивается селезенка».

Конечно, больше проблем было у советских «студяг». Их добровольно «в обязательном порядке» посылали на сельхозработы. Многие из них проявляли себя и активистами. Вот один из них косил траву в... противогазе. Колхозница его и спрашивает: «Ты чо, жара такая, а ты в противогазе?» – «Я

комсомолец: не могу без трудностей!» – «Слушай, милоч, пойдем лучше переспим...» – «Ладно, но только в гамаке».

СУДЫ ВЫСМЕИВАЛИ СЕБЯ САМИ

Суды навлекали на себя насмешки своей продажностью и несправедливостью. В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки. В суд ногой – в карман рукой. На Руси подобные судилища получили прозвище Шемякиных от русского удельного князя Шемяки (середина XV века). В списках ходила и сатирическая повесть «Шемякин суд» о тогдашних нравах. Но можно сказать, как гоголевская вдова, сами себя высекли суды в Европе. Нередко под приговор служителей Фемиды попадали свиньи. Одна травмировала ребенка, другая сожрала освященную просфору. Казнь преступных хрюшек совершали, как и положено, должностные палачи. Незвестным осталось, кому досталось сало и мясо, судьям или палачам.

А вот петуха, который якобы осмелился снести яйцо, постигла еще более страшная кара: базельский магистрат в 1474 г. приговорил его к сожжению на костре. Так же сурово осуждали и более мелкую живность. Особенно усердствовали правоведы во Франции. По приговору суда были преданы проклятию полевые мыши, уничтожавшие зерно, пивявки, признанные вредными для рыб.

Досталось и гусеницам, припортившим в Оверни сады и огороды. Причем, процесс против них велся по всем правилам судопроизводства – пакостницам был выделен адвокат. Приговор, суровое наказание, вплоть до уничтожения за умышленный вред чужому имуществу. Нужно полагать, овернинцы давили вредителей более усердно, учитывая законные основания. Сомнительно, сознавали ли это гусеницы.

Но самым большим торжеством французского правосудия, очевидно, можно считать процесс во времена короля Генриха IV, когда под суд была отдана дыня... Жалоба на нее последовала от королевского врача в виду того, что она причинила боль в животе Его Величества. Трудно поверить, что французы, даже являясь судьями, были в данном случае лишены начисто чувства юмора. Не исключено, что они, осознавая свою дурацкую роль и подавляя смех в своих утробах, вынесли подсудимой дыне мудрый приговор. Но коль она была уже съедена, то ее за посягательство на здоровье Его Величества приговорили к вечному позору и проклятию.

Не случайно, наверное, именно во Франции появился живото-надрывающий раблезианский смех. Дорогу к нему мостили и судьи.

СУЕВЕРИЯ НЕ ИСЧЕЗАЮТ

Уж, какие авторитеты и классики не напоминали о суеверии, как религии слабых умов, порождении страха и шансе стать добычей шарлатанов, даже превращении человека в скотину, а она, эта вера ворожбу, приметы не только не исчезает, но и обновляется, мутирует.

Кого только не преследуют эти навязчивые «правила». Автомобилисты не забывают при сдаче экзаменов на права о старых школьно-студенческих приметах – немытая перед сдачей голова или пятак в башмаке под пяткой. Нельзя мыть машину перед дальней дорогой. Если машину сфотографировали – жди аварии. Если сильно ударили сзади – к прибавлению денег, если спереди – к убавлению. Не свисти в салоне – остановит гаишник (а будешь свистеть в квартире – останешься без денег). Не к добру обходить машину спереди. Не рекомендуется мочиться на автомобиль – к аварии.

Авиаторы не отстают от водителей. В полёт надо одевать хотя бы одну уже «летающую» вещь. Если первым из пассажиров на борт зайдёт мужчина, рейс будет легким. Нельзя стричь ногти перед вылетом. Так же как и бриться в полёте. Категорически не рекомендуется свистеть на борту. Показы-

вать пальцем в небо – к плохой, нелетной погоде. Не стоит ругать самолет, иначе возможна поломка. Потеря стюардессой серьги – к неприятностям в полёте. Она же для настроения объявляет: «Мы рады приветствовать вас на борту нашего суперавиалайнера. У нас минибар на первом этаже. На втором – тренажерный зал и сауна с бассейном. На третьем – бизнес-центр и поле для гольфа. На четвертом – казино и ресторан под открытым небом. Пожалуйста, пристегните ремни, и мы попытаемся подняться в воздух со всей этой фигней»...

И даже супер-прогрессивные компьютерщики причастны к этой мистико-творной традиции. Дело дошло до того, что появилась вера в Интернет-домовых, которых в сети называют «хомовыми». Они, мол, поселяются на сайте, портят отдельные файлы и стирают картинки. Некоторые пользователи считают, что домового можно задобрить. Стоит только положить в главную директорию хорошенькую картинку, соответственно озаглавленную, и «хомовой» будет целыми днями её рассматривать. И если неожиданно удалить этот файл, то этот хмырь будет продолжать бузить. Знаток компьютерной службы В.Голиков считает, что при общении с электронной вступает в силу закон обратного взаимодействия. Человек приспосабливается к машине, а машина – к человеку. Если за ваш компьютер сядет чужак, то машина может вроде безо всяких причин начать «глючить». Словом, этому «четырёхугольному другу» не рекомендуется язык или кукиш показывать при его капризах, а тем более кулаком грозить... Поэтому коллеги и делятся опытом.

К примеру, наткнуться по баннерной ссылке (реклама в Интернете) на религиозный сайт – к неприятности, и лучше от греха подальше – вернуться на исходную позицию... Похоже, на то суеверие при встрече попа на улице, сулящей неудачу.

И водителям, и авиаторам, и компьютерщикам не помешает прислушаться к советам психологов, считающих увлечение суевериями и талисманами одним из элементов невротического расстройства при ощущении нестабильности в окружающем мире. И смягчить этот невроз в немалой степени явно поможет чувство юмора.

СУЕВЕРЫ ПРЕДЧУВСТВУЮТ

Многие из суеверов в душе смеются над своими слабостями и страхами, и, тем не менее, стараются не здороваться через порог, обходить встречных с пустыми ведрами, перебегающих дорогу кошек и т.д. И совсем уж высмеивать не приходится – ведь, сколько предчувствий сбывается. Нередко предрассудки сравнивали с кусачими собаками, нападающими на трусливых. Бойтся тот, кто верит. А есть ли лекарство от суеверий? И можно ли предугадать развитие событий или изменить их ход? Для примитивно-доверчивых в этом нет сомнений.

Римляне частенько гадали на внутренностях птиц, как инье – на кофейной гуще. Китайцу приходится выметать сор из дома крайне неохотно, когда уже, как говорится, деваться некуда. Ведь общепринято считать, что с мусором выметается достаток. Ну, ладно у шотландцев не принято бросать в огонь овощи и вносить в дом лопату, иначе можно похоронить кого-то из родственников. Так у них еще три вместе плывущих лебедя – чуть ли не знак грядущей катастрофы.

А вот цыгане обязательно предают огню кибитку, хозяин которой приказал долго жить (так прерывается цепь зла). Они же не пьют из ручья, если его переступила женщина. Евреи находят недопустимым показывать грудным младенцам их отражение в зеркале, пока у малышей не прорежутся первые зубки. Нигерийцы свято верят, что, если ударить мужчину метлой, он непременно утратит свою мужскую силу. Спасти можно только тем, что дать сдачи той же метлой.

И уж на что хитромудрые, продвинутые в высоких технологиях японцы – могли бы причудливые предрассудки послать подальше. Нет, видно, ничто человеческое и им не чуждо. Если японец надевает новые туфли и выходит в них на

лицу после наступления темноты, значит, он самым неосмотрительным образом навлекает на себя неприятности. Столь же неразумно он поступает, если ложится спать головой на север. А что делать, если замечен в каверзах сосед? А вернее всего – его посолить... Осыпание источника неприятностей солью – вернейший способ изменить жизнь к лучшему.

Впрочем, важное значение соли в предрассудках – не у одних японцев. Как и таинство постукивания на удачу по дереву (из древней веры, что в стволах обитают божества). Как и подкова на счастье на двери дома. Между прочим, в чешском городе Брно есть музей лошадиных подков, в коем их собрано со всего света более двух тысяч.

Суеверие – «поэзия жизни» (по Гете) – интернационально. Заражались такой «поэзией» не только отдельные индивидуумы, но и целые племена и народы. А затем, как соседи, от души поохатывали – у кого эти суеверия поабсурднее и поглупее. Не исключено, что сопровождающие предрассудки улыбки, юморной настрой тоже имеют какое-то значение для их живучести и популярности.

СУПРУЖЕСТВО НЕ СТАЛО МУКОЙ

Супружество, брак, как известно, заключаются на небесах, а осложняются на грешной земле. Испытанные средства его благополучия, укрепления – любовь, дети, счастье, взаимопонимания, бережливость, чувство юмора. Благодаря этому чувству смягчались «удары судьбы, недоразумения, размолвки, оттачивался ум с одной и с другой стороны. С чем только не сравнивали этот благословенный Богом и запрограммированный Высшими Силами брак – с осажденный крепостью, мостом для непрерывного общения, тихой гаванью после житейских бурь, надежным тылом, лихорадкой с жаром в начале и холодом в конце, панихидой по любви, естественным союзом, превращающим супругов в одно лицо, строением, которое нужно постоянно реконструировать, миражом, прекрасным на расстоянии и т.д.

Чем угрюмей своды мрачные,
Тем сильней мечта о свете;
Чем теснее узы брачные,
тем дырявей эти сети.

(И. Губерман)

СЧИТАЛКИ – НЕ ЕЛКИ-ПАЛКИ

Эти детские игровые прелюдии открывают веселый удивительный мир, где все живет в вихрастом движении, в звон-

ком ритме, в комичном сочетании придуманных слов. Из поколения в поколение переходили, перелетали шустрые ребячьи строки.

Шла кукушка мимо сети, а за нею малы дети; все кричали: кук и мак – убирай один кулак.

Сахар-махар-четвертак, нюхал дедушка табак...

Аты-баты – шли солдаты.

Иногда это скороговорки, типа «Ехал Грека через реку»... Иногда прямые считалки-гадалки – «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...».

Двухчастные слова, возникавшие на игровой основе, придавали речи живость, динамичность, прививали и развивали чувство юмора. Тут и близкие звуковые вариации, и напевные рифмы, и ритмоизобразительные находки. «Трень-брень», «курлы-мурлы», «трах-тарарах», «трали-вали», «чудо-юдо», «прыг-скок», «цап-царап»... Нередко следует развитие крылатых фраз: «ни бе, ни ме, ни кукареку», «гули да гули в лапти обули», «тары-бары-растбары».

В авторстве нелегко кому-то отдать предпочтение – только детям или и взрослым тоже... «Баю-баюшки-баю» начинали мамы, а свои «эники-беники» развивали малыши. А пример веселого созвучия перенимали и великие мастера слова. К примеру, хотя бы в тех же знаменитых фамилиях гоголевских героев Ляпкина-Тяпкина, Бобчинского и Добчинского. На привлекательные, неповторимые, веселые сочетания звуков и ритмов в жеребьевках и ворожейках, как назывались считалки, обращали внимание поэты и композиторы. (Те же Брюсов, Маршак, Стравинский). И доходили эти чудесные детские миниатюры не только из далекого прошлого, но и рождались при типографском буме и наводнении книжной литературы.

Жили-были дед и баба
Ели кашу с молоком.
Рассердился дед на бабу:
Стук по пузу кулаком.
А из пуза два арбуза
Покатились в Дом Союза.
В Доме Союза говорят
Надо бабку в детский сад.
В детский сад не принимают
А в колясочке катают.
А в коляске крокодил
Дедку с бабкой проглотил...

Нужно полагать деду попало заодно, чтобы он не обижал бабку.

ПЕРСОНАЛИИ

СУПРУНЕНКО ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ родился 13 декабря 1924 г. в селе Шульговка Петриковского района Днепропетровской области. Войну начал на Кавказе 17-летним добровольцем, прошел с боями Украину, Венгрию, Румынию, Австрию, день Победы встретил в Праге. От рядового дослужился до офицера, комвзвода саперов. Отмечен многими медалями, награжден тремя орденами – "Красной Звезды" и двумя "Отечественной войны". После войны закончил исторический факультет Днепропетровского государственного университета. Но, имея диплом историка, стал журналистом. Работал во многих газетах, в том числе в "Комсомольской правде" собкором по югу Украины. Издал несколько книжек путевых очерков по Днепру, три книжки авторизованных запорожских казацких легенд, подготовил несколько изданий с сыном-географом Ю. Супруненко. В 1975 г. им занималось украинское КГБ – за переписку с А.И. Солженицыным и "антисоветскую пропаганду". В г.Запорожье привлекалось около 30 "свидетелей", но порядочные люди не пошли на клевету и провокацию. Процесс не состоялся. В 1994 г. вышла книга о А.И. Солженицыне "Признание... Забвение... Судьба..." (Пятигорск: Библиотека российской курортной газеты "Кавказская здравница"). В 2008 г. сыном Юрием подготовлены к печати и изданы мемуары П. Супруненко "Жизнь под вопросом" (М.: Тривант, 520 с.). Проживает в г. Москве.

~~~~~
Литературно-критический журнал
“Троицк литературный” <http://leomiln.narod.ru/>

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков leomilk@yandex.ru
Ирина Шлионская IShlion@inetcomm.ru
Анатолий Коробов 8-905-577-67-19

Редакционный совет:

Владимир Бланк, директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г. Троицка.
Глеб Шульпяков, гл. редактор журнала
“Новая Юность”.
Татьяна Исаева, начальник Отдела культуры.
Людмила Подорожная, директор библиотеки №1 им. Михайловых.
Наталья Тимошенко, директор школы №1 им. Пушкина

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Рожкова Изабелла Касполатовна. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Сентябрь 2011 г. Москва
прирастает Троицком.

И.о. мэра города Троицка
В. Дудочкин знакомит
мэра Москвы С.Собянина
с городом.

Номер издан при содействии ФГУ ТИСНУМ
и Совета депутатов г. Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г. Троицка
Бланк В.Д.

Троицк: издательство “Тровант”, 2011 г.
Печ. листов 7,0. Страниц 48. Тираж 100.
